Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»

На правах рукописи

Платонов Антон Павлович

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНИХ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА (СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук,
доцент **А.А. Малиновский**

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

Глава 1. Теоретические основы исследования внешних функций государства 19

§1. Генезис и эволюция учения о функциях государства 19

§2. Современные подходы к исследованию категории «правовой механизм реализации внешних функций государства» 55

Глава 2. Сравнительный анализ правового механизма реализации внешних функций отдельных государств 85

§1. Правовой механизм реализации внешних функций государства в Великобритании и США 85

§2. Правовой механизм реализации внешних функций государства в европейских государствах 107

§3. Правовой механизм реализации внешних функций государства в социалистических государствах 122

§4. Правовой механизм реализации внешних функций государства в мусульманских странах 140

Глава 3. Актуальные вопросы реализации внешних функций современного российского государства 159

§1. Законодательные основы правового механизма реализации внешних функций Российской Федерации 159

§2. Проблемы повышения эффективности правового механизма реализации внешних функций российского государства на современном этапе 170

Заключение 214

Список источников и литературы 217

Введение

Актуальность темы исследования. Тема «Правовой механизм реализации внешних функций государства» является малоизученной в юридической науке. Анализ проблемных вопросов исследуемой тематики в большинстве монографий и диссертаций носит поверхностный и фрагментарный характер. Во многих случаях ученые-юристы сводят свои работы к политологии или теории международных отношений. Соответственно, и методология иных, неюридических наук не может дать правильные ответы на правовые вопросы.

В отечественной теории государства и права основное внимание правоведов было сконцентрировано на изучении вопросов понятия механизма реализации функций государства в целом, характеристики и содержания внешних функций государства, а также отдельного рассмотрения особенностей правового механизма реализации некоторых внутренних и внешних функций российского государства. Исследованию зарубежного опыта внимание практически не уделялось.

Актуальность данной темы возрастает по следующим причинам:

1. Изменение международной обстановки на фоне ввода санкций в отношении отдельных государств, выхода стран из международных обществ и союзов, а также изменения территориальных границ требует правового анализа сложных ситуаций.

2. Стремительный рост технического прогресса в сфере интернет-коммуникаций и виртуального распространения информационных данных, создают новые вызовы и угрозы для всех государств, которые вынуждены видоизменять свои внешние функции, а соответственно и их правовое регулирование.

3. Эпидемиологическая ситуация пандемии, затронувшая большинство государств, существенно влияет на внешние функции государств, наполняя их новым содержанием.

4. Начало специальной военной операции России на Украине сформировало новую геополитическую реальность для нашей страны, с которой она в современной своей истории не сталкивалась. Новая обстановка неизбежно подразумевает пересмотр ранее существовавших внешнеполитических доктрин и концепций, выстраивание принципиально иных подходов во взаимодействии с внешним миром. Эти факторы, естественно, оказывают решающее влияние на правовой механизм реализации внешних функций российского государства, оценить которое и выработать пути его совершенствования является важнейшей задачей, стоящей перед научным сообществом.

Степень разработанности проблемы. Изучение вопроса функций государства в работах по теории государства и права имеет достаточно широкое освещение.

В отечественной науке государства и права первые попытки теоретического осмысления явления функциональности государства, его целевой предопределенности и значимости предпринимались еще в дореволюционное время. Тогда сложилось определенное видение указанного вопроса с точки зрения преломления в научном осознании абсолютистской природы российского государства. Значительный вклад в исследование проблематики функций государства внесли следующие дореволюционные исследователи: А.Д. Градовский[1], Н.М. Коркунов[2], С.А. Котляревский[3], Ф.В. Тарановский[4], Б.Н. Чичерин[5], Г.Ф. Шершеневич[6].

---

[1] Градовский, А.Д. Начала русского государственного права. Т. 1: О государственном устройстве / А.Д. Градовский. – СПб., 1875. – С. 144.

[2] Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. - С. 92.

[3] Котляревский, С.А. Правовое государство и внешняя политика / С.А. Котляревский. - М., 1909. – С. 11.

[4] Тарановский, Ф.В. Учебник энциклопедии права / Ф.В. Тарановский. - Юрьев, 1917. – С. 391.

[5] Чичерин, Б.Н. Курс государственной науки / Б.Н. Чичерин. - М., 1894. Ч. 1. - С. 8.

[6] Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права. - М.: Изд. бр. Башмаковых, 1910. Т. 1, 2. [Электронный ресурс]: URL: http://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=243 (дата обращения 25 декабря 2021 года).

Заслуга в разработке фундаментальных положений исследуемой тематики принадлежит ряду советских ученых, таких как: Н.Г. Александров[7], М.И. Байтин[8], А.И. Денисов[9], Л.И. Загайнов[10], Л.И. Каск[11], А.П. Косицын[12], В.М. Корельский[13], В.Б. Коженевский[14], Б.П. Курашвили[15], А.И. Лепешкин[16], Г.Н. Манов[17], Л.В. Николаев[18], Е. Поппе[19], И.С. Самощенко[20], Н.В. Черноголовкин[21], Р. Шюсселер[22], и др.

На основании работ вышеуказанных авторов, можно сказать, было сформировано отдельное научное направление общей теории государства и права - теория функций социалистического государства. Однако, исходя из

---

[7] Александров, Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма / Н.Г. Александров. - М.: Госюриздат, 1961. – 271 с.

[8] Байтин, М.И. Сущность и основные функции социалистического государства / М.И. Байтин. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1979. - С. 190–191.

[9] Денисов, А. И. Советское государство: Возникновение, развитие, сущность и функции / А.И. Денисов. – М: МГУ, 1967. – С. 45-47.

[10] Загайнов, Л.И. Экономические функции советского государства / Л.И. Загайнов. - М: Юридическая литература, 1968. – С. 11-13.

[11] Каск, Л.И. Функции и структура государства / Л.И. Каск. - Л.: Издательство Ленинградского университета, 1969. – С. 31.

[12] Косицын, А.П. Социализм и государство / А.П. Косицын. - М.: «Юридическая литература», 1976. - 144 с.

[13] Корельский, В. М. Общая теория социалистического государства / В.М. Корельский. – Свердловск: Свердловский юридический институт, 1970. – С. 76.

[14] Коженевский, В.Б. Функции Советского общенародного социалистического государства: Учеб. пособие по теории государства и права / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Иркут. гос. ун-т им. А. А. Жданова. Юрид. фак. - Иркутск, 1974. - 52 с.

[15] Курашвили, Б.П. О системе функций государства / Б.П. Курашвили // Проблемы государства и права. - 1970. - Вып. 9. - С. 26–35.

[16] Лепешкин, А.И. Фазы развития и функции Советского государства / А.И. Лепешкин. – М.: Знание, 1969. – 42 с.

[17] Манов, Г.Н. Государство и политическая организация общества / Г.Н. Манов. - М.: Наука, 1974. - С. 141.

[18] Каск Л.И., Николаева Л.В. О некоторых вопросах понятия функций государства / Л.И. Каск, Л.В. Николаева // Вестник Ленинградского университета. Сер.: Экономика, философия, право. - 1974. Вып. 2. - С. 105.

[19] Поппе, Е., Шюсселер, Р., Шюсселер, Г. О теории функций социалистического государства / Е. Поппе, Р. Шюсселер, Г. Шюсселер // Советское государство и право. - 1968. - № 4. - С. 90–91.

[20] Самощенко, И.С. О правовых формах осуществления функций Советского государства / И.С. Самощенко // Советское государство и право. - 1956. - № 3. - С. 81.

[21] Черноголовкин, Н.В. Теория функций социалистического государства / Н.В. Черноголовкин. – М.: Юридическая литература. - С. 184.

[22] Поппе, Е., Шюсселер, Р., Шюсселер, Г. Указ. соч.

постоянного изменения государственных функций, происходящего из-за стремительных изменений мировой ситуации, разработанные положения уже не в полной мере соответствуют современным реалиям.

К числу авторов, продолживших изучение темы «Функции государства» в постсоветский период можно отнести таких деятелей науки, как: С.С. Алексеев[23], В.К. Бабаев[24], Г. А. Борисов[25], М. А. Бухтерева[26], А.Б. Венгеров[27], М.В. Жигуленков[28], С.А. Комаров[29], О.Е. Кутафин[30], В.В. Лазарев[31], А.А. Малиновский[32], А.В. Малько[33], М.Н. Марченко[34], Л.А. Морозова[35], М.М. Рассолов[36], В.В. Субочев[37], В.Е. Чиркин[38] и др.

---

[23] Алексеев, С.С. Собрание сочинений. В 10 т. + Справочный том. Т. 8: Учебники и учебные пособия / Алексеев С.С. - М.: Статут, 2010. – 480 с.

[24] Бабаев, В.К., Бабаев, С.В. Функции современного Российского государства: Учебное пособие / В.К. Бабаев, С.В. Бабаев. - Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001. – С. 7.

[25] Борисов, Г.А., Тонков, Е.Е. О развитии функций государства / Г.А. Борисов, Е.Е. Тонков // Право и образование. – 2005. - №1. – С. 5-16.

[26] Бухтерева, М.А. Формы реализации функций государства: автореф. дисс. … канд. юрид. наук / М.А. Бухтерева. – М., 2002. – С. 16.

[27] Венгеров, А.Б. Происхождение права // Общая теория права. Курс лекций. – Нижний Новгород: Издание Нижегородской ВШ МВД РФ, 1993. – С. 144-182.

[28] Жигуленков, М.В. К вопросу о теории функций государства / М.В. Жигуленков // Гражданин и право. - 2010. - №9. - С. 3-8.

[29] Комаров, С.А. Функционирование правовой системы России на современном этапе (теоретико-методологический анализ): монография. Под ред. С.А. Комарова. – СПб.: Издательство юридического института, 2011. – 340 с.

[30] Кутафин, О.Е. Избранные труды: В 7 томах. Том 3. Российское гражданство: монография / О.Е. Кутафин. – М.: Проспект, 2011. – 592 с.

[31] Лазарев, В.В. Реализация права // Общая теория права. Курс лекций. – Нижний Новгород: Издание Нижегородской ВШ МВД РФ, 1993. – С. 354-367.

[32] Малиновский, А. А. История и методология юридической науки: учебное пособие. М.: Прометей, 2022.

[33] Малько, А.В. Антинаркотическая функция современного Российского государства и гражданского общества / А.В. Малько // Право и политика: теоретические и практические проблемы: сборник материалов 1-й Международной научно-практической конференции, 2 ноября 2012 года. С. 92-100.

[34] Марченко, М.Н. Правовая политика: понятие, субъекты, механизм реализации / М.Н. Марченко // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2013. - №5. – С. 26-37.

[35] Морозова, Л.А. Функции российского государства на современном этапе / Л.А. Морозова // Государство и право. – 1993. - №6. – С. 98-108.

[36] Рассолов, М.М. Проблемы теории правоотношения / М.М. Рассолов // Правовая культура. – 2012. - №1. – С. 52-59.

Вопросы раскрытия разнообразных аспектов функций государства в целом и российского государства, в частности, рассматривались при подготовке диссертационных исследований. По содержанию их можно сгруппировать на несколько групп. В первую категорию входят диссертации, посвященные общей теории функций государства. В эту группу следует отнести работы А.В. Безрукова[39], М.С. Белоусовой[40], Э.П. Григониса[41], В.А. Земскова[42] и др. Во втору категорию диссертаций следует включить работы, раскрывающие особенности отдельных функций государства (например, культурно-воспитательная[43], социальная[44], идеологическая[45] и др.). Отдельная категория диссертаций включает в себя работы, охватывающие вопросы характеристики правовых аспектов реализации тех или иных функций государства. В эту группу диссертаций следует включить работы Т.А. Калентьевой[46], Д.А. Кулагина[47], Ю.В. Марченко[48] и др. И, наконец,

---

[37] Субочев, В.В. О концепции правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 1. С. 179-180.

[38] Чиркин, В.Е. Современное государство / В.Е. Чиркин. - М.: Международные отношения, 2001. - С. 199.

[39] Безруков, А.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка органами публичной власти в Российской Федерации: автореф…дисс. докт. юрид. наук / А.В. Безруков. – Екатеринбург, 2017. – 51 с.

[40] Белоусова, М.С. Конституция Российской Федерации как правовая основа развития функций государства. Автореф. дисс. … канд. юрид. наук / М.С. Белоусова. - Челябинск, 2012. – 26 с.

[41] Григонис, Э.П. Механизм государства (теоретико-правовой аспект): автореф…дисс. докт. юрид. наук / Э.П. Григонис. – СПб, 2000. – 42 с.

[42] Земсков, В.А. Функции государственно-общественной власти: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Земсков. - Владимир, 2011. - 26 с.

[43] Барканов, А.А. Культурно-воспитательная функция современного Российского государства: автореф. дис. … канд. юрид. наук / А.А. Барканов. - М., 2008. – 28 с.

[44] Батищева, Е.В. Механизм реализации социальной функции государства (на примере деятельности уголовно-исполнительной системы): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Е.В. Батищева. - Владимир, 2006. – 23 с.

[45] Буховец, А.Н. Идеологическая функция государства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А.Н. Буховец. - М. 2002. – 20 с.

[46] Калентьева, Т.А. Правовые формы реализации экономической функции государства в условиях перехода к рыночным отношениям: дис. ... канд. юрид. наук / Т.А. Калентьева. - Самара, 2000. – 25 с.

[47] Кулагин, Д.А. Эффективность конституционно-правового механизма осуществления публичной власти в Российской Федерации: автореф…дисс. канд. юрид. наук / Д.А. Кулагин. – Челябинск, 2013. – 27 с.

обособленную группу диссертаций в контексте проблематики настоящего исследования образуют работы, акцентирующие внимание на различных сторонах реализации внешнеполитических функций (например, труды М.Ю. Велижаниной[49], С.А. Киреевой[50], Е.Я. Павлова[51] и др.).

Научная новизна работы. Диссертационная работа представляет собой первое комплексное исследование правового механизма реализации внешних функций государства в сравнительно-правовом аспекте. В работе изучены генезис и эволюция зарубежного и отечественного законодательства, регламентирующего внешние функции государства, а также юридические основы внешнеполитических доктрин иностранных государств, функционирующих в рамках основных правовых систем современности. В историческом аспекте проанализировано развитие отечественных внешнеполитических доктрин в их системной связи с законодательством Российской Федерации, с выделением ключевых особенностей выстраивания правового механизма реализации внешних функций современного российского государства.

Методологическую основу исследования составляют диалектический метод познания общественных процессов и социально-правовых явлений, а также общенаучные методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, системно-структурный и структурно-функциональный. В процессе изучения проблематики выбранной темы применялись частно-научные методы, такие как: формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, правового моделирования.

---

[48] Марченко, Ю.В. Правовые формы осуществления государственных функций: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2008. - 174 с.

[49] Велижанина, М.Ю. «Мягкое право»: его сущность и роль в регулировании международных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Ю. Велижанина. - М., 2007. – 29 с.

[50] Киреева, С.А. Межгосударственная интеграция как внешняя функция российского государства: автореф. дис. … д-ра юрид. наук / С.А. Киреева. - Саратов, 2006. – 53 с.

[51] Павлов, Е.Я. Конституционно-правовой механизм осуществления внешней политики Российской Федерации: автореф…дисс. докт. юрид. наук / Е.Я. Павлов. – М., 2004. – 38 с.

Каждый из перечисленных выше методов научного познания позволил достичь конкретных исследовательских задач, стоящих перед автором. Одним из основных методов в работе стал диалектический метод. Совокупность законов диалектического познания правовой действительности, предоставила возможность охарактеризовать правовой механизм реализации внешних функций государства в качестве самостоятельного, целостного и подверженного постоянным изменениям явления. Изучаемый объект предстал в виде сложной совокупности внешних и внутренних политико-правовых процессов и явлений, взаимообуславливающих друг друга.

Системно-структурный научного исследования позволил комплексно проанализировать, определить место и значение категории «правовой механизм реализации функций государства» в понятийно-категориальном аппарате современного правоведения. Структурно-функциональный метод стал основой понимания функционирования вышеуказанного механизма в правовой действительности.

Историко-правовой метод позволил проследить путь становления и развития учения о функциях государства в отечественном правоведении, а также в зарубежной философии права. Благодаря сравнительно-правовому методу исследовались различные подходы к правовому регулированию внешнеполитических функций в анализируемых государствах. Посредством формально-юридического метода исследовались законодательные акты и политико-правовые документы, образующие нормативную составляющую правового механизма реализации внешних функций государства. Метод моделирования позволил объединить некоторые концепции правовой регламентации внешних функций государства в англо-американскую, европейскую, социалистическую и мусульманскую модели.

Теоретическую основу исследования составили общие положения теории государства и права, а также труды отечественных и зарубежных

ученых в области правоведения, политологии, экономики, международных отношений.

Историческая ретроспектива развития учения о назначении государства, которое в последующем из общефилософской и политической концепции стало предметом познания науки теории государства и права, была рассмотрена автором диссертации на основании трудов следующих мыслителей: Аристотель, Гоббс, Локк, Платон и др.

Формирование современного учения о функциях государства невозможно представить без исследований дореволюционных и советских правоведов. Полноценная теория функций государства и механизма их реализации сложилась во времена СССР благодаря научно-исследовательской работе следующих ученых, чьи труды использовались при подготовке диссертации: Н.Г. Александров, М.А. Аржанов, М.И. Байтин, А.И. Денисов, Л.И. Загайнов, Л.И. Каск, В.Б. Коженевский, В.М. Корельский, А.П. Косицын, А.И. Лепешкин, Г.Н. Манов, М.И. Пискотин, И.С. Самощенко, Н.В. Черноголовкин, В.М. Чхиквадзе, и др.

Значительный вклад в дальнейшее развитие теории функций российского государства, которая была бы свободна от идеологических догм марксизма-ленинизма, внесли следующие современные исследователи: С.С. Алексеев, М.А. Бухтерева, В.А. Габер, М.В. Жигуленков, Е.В. Киричек, А.М. Милюков, Л.А. Морозова, А.С. Новикова, О.А. Пряшникова, Д.В. Пожарский, Е.В. Рябова и др. Работы этих и других российских правоведов ценны тем, что при рассмотрении отдельных функций государства или тематических групп функций ими раскрывалась частная сторона правового механизма реализации избранных функций. Полученные выводы составляют основу для дальнейшего обобщения и анализа в целях выработки сущностных признаков изучаемого феномена.

При подготовке сравнительно-правового исследования механизма реализации внешних функций государства на примере различных зарубежных стран автором использовались выводы и концепции следующих

авторов: А. Буриан, Berstein S, А.И. Емельянов, М.А. Зуборева, О.А. Леонтьева, А.А. Малиновский, Milza P., Е.О. Савченко, Е.М. Харитонова и др.

Нормативной базой настоящего исследования выступают международные акты, законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные акты зарубежных государств.

Эмпирическую базу диссертационного исследования представляют статистическая информация, данные средств массовой информации, результаты социологических и политических исследований, Концепции внешней политики Российской Федерации, Концепции национальной безопасности Российской Федерации и зарубежных государств, внешнеполитические доктрины и иные программные документы, действующие в зарубежных странах.

Исходя из относимости проблематики темы «Правовой механизм реализации внешних функций государства» к совокупности различных областей научного знания, таких как: теория государства и права, геополитика, политология, сравнительное правоведение, большую роль в настоящем диссертационном исследовании будет играть применение междисциплинарного подхода, дополняющего методологию правового познания[52].

Цель исследования. Целью диссертационного исследования является разработка единой, общетеоретической и универсальной концепции правового механизма реализации внешних функций государства, объясняющей юридическую природу политико-правовых процессов, присущих государствам, относящимся к различным правовым системам.

Исходя из обозначенной цели, решались следующие **задачи**:

---

[52] Малиновский, А. А. История и методология юридической науки: учебное пособие. М.: Прометей, 2022.

- исследовать исторические основы научного осмысления категории «функции государства» в зарубежном и отечественном правоведении, выявить закономерности и итоги эволюции соответствующего учения;

- проанализировать степень разработанности вопроса о понятии функций государства и его правового механизма; критически оценить существующие положения и внести собственные предложения/пояснения относительно проблематики понятия «правового механизма реализации внешних функций государства»;

- проанализировать правовой механизм реализации внешних функций зарубежных государств (Китай, США, Великобритания, государства Западной Европы и мусульманского мира);

- детально изучить механизм осуществления правовых механизмов реализации внешних функций Российской Федерации в настоящих политических и социальных условиях;

- проанализировать направления реализации правовых механизмов внешних функций современного российского государства в период пандемии (2020-2021 гг.) и предшествующий период (2017-2019 гг.), а также в современных условиях ведения специальной военной операции на Украине; провести сравнительный анализ выбранных направлений;

- установить общее и особенное в правовых механизмах реализации внешних функций различных государств;

- осуществить сравнительный анализ направлений реализации правовых механизмов внешних функций современного российского государства с направлениями реализации внешних функций отдельных иностранных государств; выявить основные различия между ними;

- выявить значимые факторы, относимые к правовому механизму реализации внешних функций государства, которые могут быть учтены при планировании и осуществлении внешней политики Российской Федерации, в том числе в формате противодействия недружественной политике отдельных стран в отношении России.

Область исследования. Исследование выполнено в рамках специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки. 1.18. Тенденции развития права. Эволюционное развитие и реформы. 2.11. Современное развитие права и государства России. Правовые формы государственных, экономических, социальных и иных реформ в новейшей истории России. Стратегические направления развития права и государства в современной России. 2.18. Право и государство новейшего времени. 3.8. Современные тенденции развития учений о праве и государстве. Моделирование правового развития.

Исследование соответствует приоритетному направлению научных исследований МГИМО п. 6 Проблемы правового регулирования развития общества и международных отношений. Law regulation of society development and international relations.

Объект исследования. Объектом диссертационного исследования являются содержание и развитие понятия «правового механизма реализации внешних функций государства», а также общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации внешних функций Российской Федерации и отдельных зарубежных государств в условиях современных реалий.

Предмет исследования. Предметом диссертационного исследования выступают законодательные акты и правовая доктрина, направленные на научное понимание правового механизма реализации внешних функций российского государства, внешних функций иностранных государств, российские и зарубежные стратегии, определяющие подходы к осуществлению внешних функций, а также практика реализации этих функций в условиях современного мирового развития.

Хронологические рамки диссертационного исследования. С учетом необходимости теоретического анализа генезиса понятия «Функции государства», диссертационное исследование охватывает хронологические рамки XVI - XXI вв. Однако, основное эмпирическое исследование,

проведенное в рамках диссертации, направлено на анализ правовых отношений в условиях новейшего времени XXI в.

Необходимым представляется ограничить также предметный аспект исследования в части выбора стран, чей правовой режим реализации внешних функций государства будет подвергнут анализу. Помимо концептуальной градации государств по критерию принадлежности к правовым семьям (англо-американская, континентальная и т.д.) внутри каждой этой группы стран требовалось выделить конкретные государства, в которых в наиболее общей и концентрированной форме отразились специфические признаки соответствующей правовой семьи. Примеры таких государств дадут исследователю возможность экстраполировать полученные выводы по выбранным национальным государствам на остальные страны, входящие в состав той или иной правовой системы. Помимо этого, выбранные для изучения государства относятся к числу наиболее экономически развитых стран современного мира, что позволяет им в силу этого определять ценностно-правовые подходы нормативного регулирования общественных отношений развивающихся государств.

Гипотеза исследования. Гипотезой исследования следует считать тезис о существовании предпосылок для введения в научный дискурс в качестве самостоятельной категории с обособленным предметным содержанием категории «правовой механизм реализации внешних функций государства». Также следует предполагать универсальную атрибутивность этого феномена любому государству вне зависимости от его отнесения к той или иной правовой семье, что, однако, не означает отсутствие специфических черт явления среди государств одной правовой системы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Правовой механизм реализации внешних функций государства следует определять, как совокупность внешнеполитических доктрин, политико-правовых документов программного характера и юридических

средств, определяющих цели и задачи государства на международной арене, а также порядок осуществления внешнеполитической деятельности.

2. Особенностью правового механизма реализации внешних функций государства в Великобритании и США является его ярко выраженный политизированный характер. Во внешнеполитических доктринах («Доктрина Монро», «Доктрина Трумена» и др.) и политико-правовых документах («Глобальная Британия в эпоху конкуренции: комплексный обзор безопасности, обороны, развития и внешней политики», «Стратегия национальной безопасности США» и др.) декларируются политические цели в виде достижения геополитического и экономического господства в мире (в традициях «Pax Britannica» и «Америка превыше всего») и юридические средства их достижения. В специальном законодательстве, которое уточняет вышеуказанные доктрины (Закон «О противодействии врагам Америки», Закон «О поддержке суверенитета, целостности, демократии и экономической стабильности Украины», законы Великобритании и США о санкциях, директивы внешнеполитических ведомств) содержатся конкретные нормативно-правовые предписания по «управлению миром» и санкции для государств-изгоев и стран, относящихся к «оси зла» и «врагам демократии».

3. Особенностью правового механизма реализации внешних функций государства в Германии и Франции (которую можно экстраполировать на все страны-члены Европейского союза) является его наднациональный характер. Политико-правовой основой данного механизма является Право ЕС, а на национальном уровне – конституции государств. Институциональная специфика данного механизма состоит в том, что значительную часть внешних функций Германии и Франции осуществляют наднациональные органы Евросоюза на основе принципа Европейской солидарности.

4. Особенностью правового механизма внешних функций социалистических государств является многоуровневая, четко структурированная идеологическая основа законодательной регламентации внешнеполитических отношений. Методологический фундамент составляет

марксистско-ленинское учение (о пролетарском интернационализме и борьбе с колониализмом). Политико-правовая составляющая представляет собой совокупность учений и доктрин (идеи Мао Дзэдуна, теория Дэн Сяопина, теория «трех представительств», «кимирсенизм-кимчениризм», теория «гармоничного мира» Ху Дзиньтао, Белая книга КНР) об осуществлении внешних функций государства в конкретно-исторический период. На основе вышеуказанных учений и доктрин коммунистическая партия принимает соответствующие решения (имеющие силу закона) по злободневным геополитическим вопросам. Законодательная регламентация процесса осуществления внешних функций содержится в конституциях и специализированных законодательных актах (например, Закон КНР «О международных отношениях» 2023 г.).

5. Особенность правового механизма реализации внешних функций мусульманских государств состоит в религиозно-идеологическом подходе к пониманию геополитических приоритетов внешней политики и способов ее осуществления. Данные вопросы целиком и полностью регламентированы коранических нормами. Конституции исламских стран лишь подтверждают приверженность своего внешнеполитического курса коранических предписаниям. Спецификой правового механизма реализации внешних функций является наличие в данном механизме институциональной религиозно-надзорной структуры (Высший совет улемов, Стражи конституции и др.), которая проверяет законодательные акты и деятельность внешнеполитических ведомств на соответствие коранических принципам, а также издает фетвы по сложным религиозно-правовым вопросам внешней политики.

6. Правовой механизм реализации внешних функций российского государства нуждается в совершенствовании. Для упорядочения нормативно-правового регулирования в данной сфере предлагается объединить разноуровневые законодательные акты и принять Федеральный закон «О внешнеполитических отношениях», в котором четко обозначить

приоритеты внешней политики Российской Федерации, а также цели и средства их достижения.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в создании целостной концепции правового механизма внешних функций государства, раскрывающего суть данного феномена как в современном мире, так и в исторической ретроспективе.

Диссертантом исследованы правовые механизмы реализации внешних функций зарубежных государств (Китай, США, Великобритания, государства Западной Европы и мусульманского мира), а также Российской Федерации. Это позволило разработать авторскую классификацию основных моделей вышеуказанного механизма применительно к правовым системам современности.

Теоретическая значимость диссертации состоит также в том, что диссертантом предложено изучать сравнительно новый предмет исследования – политико-правовые документы центральных органов власти и внешнеполитических ведомств различных государств, которые по своей юридической природе представляют собой первоисточник правового регулирования внешнеполитической сферы общественных отношений.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что автором разработана концепция Федерального закона «О внешнеполитических отношениях Российской Федерации». Кроме того, диссертантом выявлены значимые юридические, геополитические и иные факторы, относящиеся к правовому механизму реализации внешних функций государства, которые могут быть учтены при планировании и осуществлении внешней политики Российской Федерации, в том числе, в формате противодействия недружественной политике отдельных стран в отношении России.

Выводы, сделанные в диссертации, отдельные научные положения могут быть использованы в учебных и академических целях, а также в работе министерств и ведомств Российской Федерации.

Степень достоверности и апробации результатов

Основные положения и выводы диссертации представлены в следующих публикациях:

- *Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, индексируемых в WOS и ВАК:*

1. Платонов А. П. Развитие взглядов о сущности функций государства в дореволюционном российском правоведении / А. П. Платонов // История государства и права. – 2023. – № 3. – С. 30-37.

2. Платонов А. П. Правовой механизм осуществления внешних функций государства в мусульманских странах / А. П. Платонов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2023. – № 4. – С. 45-48.

3. Platonov A.P. Legal regulation of the labor market in Industry 4.0 to protect the right of people with disabilities / S.S. Zenin, N.M. Parshin, E.G. Khomenko, A.P. Platonov, A.G. Fedorov, A.V. Ostrovskaya // Lex Humana. – 2023. – Vol. 15. – N 3. – N e2658.

- *Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, индексируемых в ВАК:*

4. Платонов А. П. Нормативное закрепление внешних функций государства как средство реализации внешней политики: зарубежный опыт (на примере Великобритании) / А. П. Платонов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2023. – № 7. – С. 50-53.

Структура диссертационного исследования

Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка источников и литературы.

Глава 1. Теоретические основы исследования внешних функций государства

§1. Генезис и эволюция учения о функциях государства

Как и любой стройный теоретический концепт, учение о функциях государства далеко не сразу обрело современные черты. По мере развития общественных отношений, видоизменения роли и значения государства происходила трансформация представлений относительно функций государства. Данная проблематика является междисциплинарной, так как она является предметом научного осмысления в таких науках, как история, теория государства и права, политология. Функции государства определяют его сущность, назначение, а, в конечном итоге, структуру и направления деятельности органов власти.

Следует сделать значимое предварительное замечание относительно последующего расположения материала. При изложении вопроса, касающегося исторического развития учения о функциях государства, не всегда целесообразно следовать строго хронологическому подходу раскрытия теоретических взглядов мыслителей. Для формирования целостного представления о воззрениях авторов, принадлежащих к одной группе (например, Просветители), более эффективно полностью раскрыть специфику взглядов отдельных ее представителей политико-философского направления, несмотря на возможность существенного временного разрыва между периодами творческой активности разных мыслителей. Период жизни того или иного философа и правоведа есть случайный и не релевантный фактор в контексте формирования его взглядов, а также для цели систематизации направлений общественно-политической мысли по определенным вопросам.

Первоначально политико-правовая мысль в силу слабой развитости государственной формы организации общества и незначительности территорий, на которых общественные отношения протекали упорядоченно в

государственных образованиях, естественно, не могла подняться до высоты непосредственно законченного учения о функциях государства. Во времена Древнего Мира, а также Средневековья и Нового Времени, мыслителей интересовал, прежде всего, вопрос о назначении государства, его целях и задачах. Это было своего рода подготовительная работа для дальнейшей дифференциации и уточнения знаний о таком явлении, как функции государства. Поэтому в то время интересующий нас термин вообще не использовался в работах общественно-политической тематики.

Надо признать, что невозможно выработать полноценное учение о функциях государства в условиях отсутствия общих представлений о принципиальных различиях целеполагания между государством и отдельными индивидами. От ответа на этот вопрос зависит непосредственная организация государственной власти, критически оцениваемая именно с позиций степени достижения или не достижения того предназначения, ради которого и было создано государство. Уже во времена Древней Греции философы обращали внимание на существование особых целей, присущих государству, кардинально отличающих его от мотивационной сферы отдельных лиц. Так, по мнению Платона, целью государства является удовлетворение растущих потребностей людей, а также обеспечение самореализации всех граждан. Первая из названных целей может быть обозначена как первичная, а вторая – суть цель-средство. Государство должно обеспечить высшую справедливость, которая заключается в следующем: «...каждый отдельный человек должен заниматься чем-нибудь одним из того, что нужно в государстве, и притом как раз тем, к чему он по своим природным задаткам больше всего способен... заниматься своим делом и не вмешиваться в чужие - это и есть справедливость»[53]. Взгляды Платона на назначение государства, как следует из вышесказанного, не были точно определенными. Государство мыслилось им как институт, в конечном счете

[53] Платон. Сочинения. Т. 3. Ч. 1. - М.: Наука, 1971. - С. 224.

обеспечивающий социальную гармонию и справедливость. Причем размышления по этому поводу у Платона находились в тесной связи с поиском идеального типа государственного устройства.

Насколько идеально-отвлеченными были воззрения Платона на цель и назначение государства, настолько узко предметными и эмпирически обусловленными были взгляды Аристотеля по рассматриваемому вопросу. Он полагал, что государство имеет исключительную прерогативу в следующих сферах: религиозная, военная, приходы и расходы, городская площадь, самый город, гавани, территория государства, суд, регистрация контрактов, приведение в исполнение приговоров, охрана в местах заключения, принятие и проверка отчетов, контроль над должностными лицами, совещание, касательно государственных дел[54]. Обобщая все названные Аристотелем сферы приложения государственного участия, можно сказать, что государство по Аристотелю является организацией, которой его граждане поручают на определенных условиях ведение общественно значимых дел.

По прошествии нескольких столетий философская мысль в области государства и права сосредоточилась в Древнем Риме, видным представителем которой являлся Цицерон. Период его активной политической и научной деятельности пришелся на времена расцвета римского государства. К тому времени государство стало обязательным атрибутом цивилизованного общества в отличие от варварского племенного общежития. Само собой, это повлекло некоторое переосмысление понимания целей и задач государства. Цицерон полагал, что при помощи государственного типа устройства общества достигается общее благо, осуществляется согласование разнонаправленных интересов социальных групп и обеспечивается правопорядок. Категория «функция государства» древнеримским политиком и мыслителем еще не употреблялась. При этом,

[54] Аристотель. Политика; Риторика/ Аристотель. – М.: Эксмо, 2019. - 382 с.

как указывал В.С. Нерсесянц, Цицерон обратил внимание на наличие непосредственной связи между деятельностью государства и охраной собственности[55]. Таким образом, Цицерон сохранил в своих взглядах по большей части интуитивное представление Платона и Аристотеля о государстве, как о социальном институте, призванном обеспечить общее благо для всех членов государства. В то же время Цицерон не остановился на этом и в его взглядах можно обнаружить первооснову для будущей договорной теории происхождения государства, получившей распространение в эпоху Просвещения. Формула Цицерона «Salus populi suprema lex esto» («Благо народа пусть будет высшим законом») стала настолько популярной, что Джон Локк использовал ее в качестве эпиграфа к своей работе «Два трактата о правлении».

Следующий этап развития воззрений на сущность и назначение государства связан с трудами Д. Локка, Ш. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, более известных как Просветители. По мнению Д. Локка, государство является следствием заключенного договора, сторонами которого являлись люди, находившиеся в естественном состоянии. Поэтому цели государства и его назначение – есть результат осмысленной практики свободной жизнедеятельности отдельных индивидов и их своекорыстного интереса. Локк считал, что государство требуется для физиологической защиты человека от естественных угроз (включая, других людей), охраны собственности, обеспечения равенства и свободы. И эти потребности в рамках договорной теории происхождения государства сознательно учитываются людьми, заключающими соответствующее соглашение. Своеобразием данного подхода и одновременно его недостатком можно считать придание избыточного значения личной воле граждан в ущерб

[55] Нерсесянц, В.С. История политических и правовых учений: учебник для вузов. - М.: ИНФРА-М, 2014. – С. 96.

установлению имманентных и сущностных признаков государства[56]. В конечном же итоге, если суммировать те блага, которые получают индивиды от объединения в государство, то, так же, как и мыслители древности, Локк рассматривал общее благо основной целью государства.

В русле договорной теории происхождения государства находятся идеи Ш.Л. Монтескье, который, однако, не ограничился заведомой узостью этой теории. Признавая наличие элементов соглашения между людьми, проживающими на определенной территории, по поводу образования государства, Монтескье акцентирует внимание на объективном течении этого процесса, то есть люди объединились в государство не одномоментно, а в результате длительного исторического развития, сопровождавшегося определенными экономическими, политическими, географическими и иными обстоятельствами. Этим Монтескье объяснял различия в ходе и характере становления государства в различных частях света. Французский мыслитель полагал, что основной целью государства является обеспечение безопасности его граждан посредством создания механизма примирения и устранения любых конфликтов, могущих быть среди людей. Право в этом контексте впервые выступает как обязательный признак любого государства, так как только на основе единых предписаний возможно разрешать социальные конфликты[57]. Таким образом, теория Монтескье фактически продолжила традицию рассмотрения государства с позиций обеспечения «общего блага». В этом смысле не отличаются кардинальной новизной взгляды Т. Гоббса, писавшего, что «Конечной причиной, целью или намерением людей (которые от природы любят свободу и господство над другими) при наложении на себя уз (которыми они связаны, как мы видим, живя в государстве) является забота о самосохранении и при этом о более благоприятной жизни»[58]. Исходя из его представлений о недостатках и опасностях нахождения людей в

---

[56] Локк, Д. Избранные философские произведения: В 2 т. Том 2. – М.: Соцэкгиз, 1960. - 532 с.

[57] Монтескье, Ш. О духе законов. – М.: Мысль, 1999. - 672 с.

[58] Гоббс, Т. Левиафан. - М.: Мысль, 2001. – С. 116.

естественном состоянии «войны всех против всех», Гоббс вывел следующее определение государства, в котором концентрируется позиция мыслителя относительно сущностного значения и функций государства: «государство есть единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем, чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты»[59]. Схожих взглядов придерживался Ж.Ж. Руссо, выводивший «общее благо» в качестве цели существования государства[60].

Основы современного учения о государстве были заложены французским мыслителем Ж. Боденом, известным также своей теорией государственного суверенитета. Суверенитет рассматривается им в качестве неотъемлемого, и даже более того жизненно необходимого, атрибута любого государства без исключения. Его содержанием выступает постоянная и абсолютная власть над подданными, осуществляемая сувереном, коим может быть монарх, группировка знати или народ. Исключительной прерогативой суверена – носителя верховной власти – является возможность принятия законов, обязательных для исполнения подданными и без получения на то их согласия. Роль и значение государства, тем самым, по мнению Бодена, заключаются в организации общественной жизни посредством принятия, исполнения и защиты законов, коими могут регулироваться важнейшие вопросы повседневной жизни граждан[61].

На государство, как на союз свободных людей, указывал Г. Гроций в своем труде «О праве войны и мира». Достижение договора между людьми, находившимися в естественном состоянии, возможно только на началах взаимного желания обеспечить «соблюдение права» и достижения «общей

---

[59] Там же. С. 119.
[60] Руссо, Ж.Ж. Трактаты. - М.: Наука, 1969. – С. 167.
[61] Bodin J. Les six livres de la Republique. – Paris, 1986.

пользы»[62]. Функциональность государства, как самостоятельного общественного образования, организационно и юридически отграниченного от частных лиц, определяется реализацией государством публичных интересов. К этой сфере Гроций относил решение вопросов по заключению мира, объявлению войны, заключению международных договоров, налогообложению и т.д. Интересно отметить, что Гроций, пожалуй, одним из первых среди мыслителей общественно-политической направленности заговорил про существование обособленной сферы интересов государства, ради обеспечения которых оно и действует. Власть над подданными и их имущество, как указывает Гроций, осуществляется в интересах государства. Государство при этом имеет исключительную прерогативу окончательного разрешения частных споров между подданными, что необходимо для обеспечения общественного спокойствия. Именно в указанных выше моментах проявляется содержание государственной власти[63].

Признавая заслуги деятелей эпохи Просвещения в развитии теории государства, вряд ли можно согласиться с утверждением С.Н. Туманова о том, что «Философская основа для изучения функций государства была подготовлена еще в эпоху Просвещения и представлена работами Г. Гроция, Т. Гоббса, Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо и др.»[64]. Как было установлено выше, осмысление целей и задач государства как самостоятельного социального феномена началось еще во времена Древней Греции и Древнего Рима. Конечно, эти воззрения несли на себе «отпечаток» глубокого эмпиризма, выражавшегося в фактической неразвитости государственных институтов. В последующем на протяжении столетий государство как одна из форм организации людей активно развивалось, предоставляя философам более богатый материал для научного осмысления. Уже в новое время

---

[62] Гроций, Г. О праве войны и мира. – М.: Ладомир, 1994. - С. 74.

[63] Гроций, Г.О. Указ. соч. – С. 127.

[64] Туманов, С.Н. Механизм реализации внешних функций российского государства (вопросы теории и практики): диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / С.Н. Туманов. – Саратов, 2017. – С. 41.

пришло понимание о возможном преломлении единой цели государства применительно к тем или иным сферам приложения публичного начала. Это концептуальная и методологическая основа появления теории функций государства. Изначально не выделялось отдельного направления исследований в сфере права в области функций государства, познание осуществлялось с общефилософских позиций, с установления общего назначения государства как принципиального вопроса на заре государственности. Только уже потом, когда государственная форма общежития стала господствующей возникла потребность в дифференциации.

Диалектическое сочетание общего и частных интересов в качестве цели государства усматривал Гегель. Он считал, что государство должно обеспечивать всеобщий интерес, состоящий, в свою очередь, из множества особенных интересов. Если эта цель будет достигнута, то автоматически интересы всех индивидов также будут удовлетворены. В то же время им делается существенная оговорка относительно степени согласования названных интересов: требуется «чтобы моя особенная цель стала тождественной всеобщему, в противном случае государство повисает в воздухе»[65]. Немецкий философ допустил различие целеполагания государства в различных сферах его деятельности, которые, однако, должны быть подчинены основной цели – обеспечение всеобщего интереса. Необходимо отметить прогрессивное значение теории Гегеля для последующего активного развития учения непосредственно о функциях государства в западной правовой мысли. Именно он указал на возможность сочетания и взаимодействия нескольких уровней целей государства, которые могут различаться в зависимости от сфер деятельности публичной власти, но в то же время объединенных общей идеей обеспечения общего блага посредством согласования и умиротворения сумм частных интересов.

[65] Гегель, Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – С. 291.

Сам термин «функция государства» и производные от него обозначения появились в XIX веке. К тому времени в самостоятельную отрасль научного познания выделилась теория государства и права с собственной предметной сферой. Перед рассмотрением взглядов русских дореволюционных и советских правоведов на сущность функций государства следует определиться, что же представляет из себя функция, как научная категория.

Термин «функция» имеет латинское происхождение: он производен от functio, которое переводится как исполнение, совершение. Этот термин относится к многозначным, так как в гуманитарных и естественных науках ему придается различное значение. Например, функция в математике обозначает зависимую переменную величину[66], при помощи которой отображаются различные количественные закономерности в окружающей действительности. В других науках рассматриваемый термин имеет следующие значения:

1. характерный вид деятельности, присущий тому или иному органу биологической единицы (в биологии);
2. выполняемая социальным институтом особая роль, отличающая его от других институтов (в социологии);
3. назначение языковой единицы (в филологии);
4. сконцентрированная в определенном направлении активность той или иной составной части системы (в кибернетике);
5. сфера деятельности чего-либо или обязанность выполнения определенных действий (в философии).

В толковом словаре Ожегова функция имеет следующие значения:

- «явление, зависящее от другого и изменяющееся по мере изменения этого другого явления;

- «работа, производимая органом»;

[66] Советский энциклопедический словарь. - М., 1990. – С. 1453.

- «роль, значение чего-нибудь»[67].

Из всех представленных лексических значений термина «функция», по нашему мнению, наиболее подходящим применительно к описанию его преломления в институте государства является симбиоз роли социального института (государство без сомнения следует относить к социальным институтам) и сфер деятельности. Если ограничиться пониманием функций государства через «призму» его роли в социуме в отличие от других институтов, то подобная трактовка не в полной мере будет отражать сложность изучаемого социально-правового явления. Функции фактически будут отождествлены с назначением государства и его целями, что является неприемлемым. Своеобразие общенаучной категории функций, перенесенной содержательно на государственную деятельность, в большей мере проявляется в специфике тех сфер, в которых оперирует государство. Однако, механическое описание таких сфер в качестве функций не отражает динамического и смыслового аспектов активности государства, отличающих его от других общественных институтов. Поэтому термин «функция» в контексте тематики диссертации необходимо принимать за двуединство сфер общественных отношений, через активность в которых реализуется социальное назначение и своеобразие государства как одного из многих социальных институтов.

Значительный вклад в создание основ отечественного учения о функциях государства внесли дореволюционные правоведы, такие как, например, Н.М. Коркунов, С.А. Котляревский, Ф.В. Тарановский, Г.Ф. Шершеневич и другие. Разработка этой проблематики велась в рамках исследований, посвященных целям и задачам государства, как внутриполитическим, так и внешним. Г.Ф. Шершеневич предлагал различать абсолютную и относительную цели государства. Абсолютная цель присуща всем без исключения государствам, как своеобразного способа совместного

---

[67] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 1997. – С. 858.

существования людей. Относительная цель характерна только для конкретного государства, существующего в определенных заданных внешних условиях (географических, климатических, экономических и т.д.)[68]. Однако, далее ответа на вопрос о задачах государства Шершеневич не пошел, в его «Общей теории права» институт функций государства как самостоятельная научная категория не представлен.

В работе Ф.В. Тарановского, являвшегося ординарным профессором Юрьевского университета, «Учебник энциклопедии права» (1917 год) функция государства определялась следующим образом: «предоставленная государственному органу в пределах его компетенции возможность совершать акты властвования»[69]. Обращает на себя внимание то, что в этом определении автор смешивает полномочия органов государственной власти и функции государства, как единого целого. В главе XI «Функции и органы государства» Тарановский фактически провел анализ содержания трех главных, по его мнению, сфер деятельности государства (законодательство, управление, суд), но, по нашему мнению, этого недостаточно для точного научного определения функции государства, как самостоятельного правового явления.

Большой вклад в развитие учения о функциях государства внес С.А. Котляревский. Его взгляды на предназначение государства выражены в работе «Правовое государство и внешняя политика» (1909 год). Автор особое внимание уделил необходимости разделения и недопустимости смешения функций государства и полномочий органов государственной власти. «Логически функция предшествует органу; она есть нечто основное и глубокое в жизни государства и вытекает из самой природы последнего»[70]. В

---

[68] Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права. - М.: Изд. бр. Башмаковых, 1910. Т. 1, 2. [Электронный ресурс]: URL: http://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=243 (дата обращения 25 декабря 2021 года).

[69] Тарановский, Ф.В. Учебник энциклопедии права / Ф.В. Тарановский. - Юрьев, 1917. – С. 391.

[70] Котляревский, С.А. Правовое государство и внешняя политика / С.А. Котляревский. - М., 1909. – С. 11.

этом смысле взгляды Котляревского не совпадают с идеей Г.Ф. Шершеневича о необходимости выделения абсолютных и относительных целей и задач государства, которая вполне могла быть распространена и на феномен функций государства. Нельзя не приветствовать твердую позицию этого исследователя относительно объективной природы функций государства, обусловленных независимыми от человеческого сознания факторами: функции государства – «это функции общественной среды, осуществление которых обеспечено известным установленным принудительным порядком. Люди нуждаются в безопасности, ищут разрешать взаимные столкновения, не обращаясь к физической силе, стремятся удержать заработанное или завоеванное: возникают соответствующие учреждения, хотя бы самые цели не вполне ясно осознавались»[71]. Нельзя, однако, не отметить, что в работе Котляревского проблематика функций государства не была выделена в качестве самостоятельной научной задачи. Даже исходя из приведенных фрагментов труда исследователя, усматривается признание им сопоставимыми и принципиально не различными между собой целей государства и его функций. Позитивной оценки теория Котляревского заслуживает в части признания функций государства объективно заданным параметром, зависящим не только от конкретных условий формирования и развития отдельного государства, но и определяющимся самой природой государства как универсальной категории.

Следующим видным представителем дореволюционного отечественного государствоведения, о котором необходимо упомянуть, является Н.М. Коркунов. Основное свое внимание ученый уделил разработке теории целей государства в контексте их изменчивости. Государство, по его мнению, может преследовать одну из следующих основных целей своего существования: осуществление права; обеспечение благосостояния своих

[71] Котляревский, С.А. Указ. соч. - С. 12.

граждан; достижение благосостояния исключительно правовыми средствами. В зависимости от того, к какой из приведенных выше целей склоняется в своей деятельности государство, оно может быть отнесено к следующим типам: правовое; полицейское и правомерное государство соответственно. В целях государства правовед видел предназначение государства, причем как конкретной единицы международного общения, так и социально-правового института[72]. В первом случае цели рассматриваются в рамках субъективной теории, по которой цель государства определяется намерениями лиц, создавших то или иное государство. Во втором случае в соответствии с объективной теорией целью государства является обеспечение прогресса человеческого общества. Перекликается с точкой зрения С.А. Котляревского относительно объективной заданности направлений государственной деятельности мнение Коркунова о том, что вне зависимости от поставленных перед государством целей (народом, правителями и т.д.) реально выполнить только те цели, которые соответствуют внутренней природе и организации государства[73]. Ученый, тем не менее, не пришел к выработке дефиниции функций государства. Его познавательная активность была направлена на классификацию функций государства. В зависимости от сферы деятельности органов власти функции им были подразделены на законодательную, исполнительную и судебную. Следует признать некоторую ограниченность подобной классификации, так как она жестко связывает конкретный орган власти с реализацией только какой-либо одной функции, а также оставляет открытым вопрос о значении в механизме государства некоторых органов власти, которые проблематично отнести в чистом виде к определенной ветви власти (например, прокуратура). Коркунов предложил и иную классификацию функций государства: материальные и формальные.

---

[72] Платонов А. П. Развитие взглядов о сущности функций государства в дореволюционном российском правоведении / А. П. Платонов // История государства и права. – 2023. – № 3. – С. 30-37.

[73] Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. - С. 92.

Интересно отметить, что материальные функции определялись задачами государства, то есть являлись производным явлением и, что главное, изменчивым в той же степени, в какой могли корректироваться задачи, стоящие перед различными государствами. Функции в формальном смысле являлись, по мнению Коркунова, отражением организации системы органов государственной власти. Таким образом, применительно к теории функций государства Коркунов не шел дальше прикладного аспекта этого явления и свое основное внимание сосредоточил на вопросе другого порядка – о целях государства в целом.

Видным дореволюционным представителем отечественного государствоведения являлся Б.Н. Чичерин, который в своих работах поднимал вопросы целей и задач государства, из которых закономерно следовали определенные функции государства. Как и великие мыслители прошлого, основной целью государства Чичерин видел осуществление общего блага и содействие обеспечению интересов частных лиц: «прямая же цель состоит в гармоническом устройстве общественной жизни. Эта общая цель распадается на столько отдельных целей, сколько существует отдельных элементов в государстве, ибо каждый элемент, развиваясь, имеет свою, присущую ему цель. Отсюда разнообразие приписываемых государству целей и те разноречия, которые мы находим у писателей»[74]. Сообразно собственным представлениям о назначении государства Чичерин сформулировал следующие цели любого государства: обеспечение безопасности граждан, охрана правопорядка, содействие повышению благосостояния всего населения, исполнение исторического назначения народа в судьбе человечества в целом. Сообразно данным целям государственная власть имеет различные направления собственной деятельности, именовавшиеся автором управлением. В связи со спецификой сфер общественной жизни, в которых осуществляется государственное

[74] Чичерин, Б.Н. Курс государственной науки / Б.Н. Чичерин. - М., 1894. Ч. 1. - С. 8.

управление, происходит соответствующее формирование и структурирование системы органов государственной власти на началах специализации. Чичерин в своих трудах чрезвычайно подробно останавливался на изучении особенности деятельности различных органов государственной власти, их классификации и структуры. В то же время аналитическая работа автора не поднималась до уровня общетеоретических обобщений в виде категорий, наподобие функции государства или функции государственной власти. Подобные термины им не использовались, анализ проводился сугубо предметно в зависимости от точно заявленных автором сфер приложения усилий государственной власти. [75]

Проблематику функций государства предметом своего исследования «Начала русского государственного права» (1875) сделал А. Градовский. В этом труде используется термин «функция государственной власти», что можно считать весьма прогрессивным с учетом всего предыдущего изложения относительно состояния отечественной политико-правовой мысли этой тематики. Под искомым явлением автор подразумевал права, принадлежащие «верховной власти», в совокупности с их реальным осуществлением[76]. По мнению Градовского, все права государственной власти принадлежат самодержцу, уже от имени которого действуют различные публичные учреждения и организации. Функция, тем самым, не является атрибутивом государства как отдельного субъекта. С другой стороны, очевидно, что автор не мог приписать функциональность императору, с кем единственно он связывает государственную власть. Тем самым, будучи ограниченным общественно-политическими условиями самодержавия, существовавшими во второй половине XIX века, Градовский был вынужден, говоря про функции государства, прибегать к условностям,

---

[75] Платонов А. П. Развитие взглядов о сущности функций государства в дореволюционном российском правоведении / А. П. Платонов // История государства и права. – 2023. – № 3. – С. 30-37.

[76] Градовский, А.Д. Начала русского государственного права. Т. 1: О государственном устройстве / А.Д. Градовский. – СПб., 1875. – С. 144.

наподобие той, что права государственной власти принадлежат исключительно императору, который, в то же время, не выполняет никаких функций. Поэтому в трудах указанного исследователя невозможно найти законченной теории государства, везде автор рассуждает о государственной власти. Функция законодательства Градовским абсолютизировалась, а субъекты, ее осуществлявшие, выводились за рамки повседневного государственного управления. Эти лица осуществляли «верховное управление». Их исключительность была вызвана пребыванием за рамками закона, что требовалось для творения права во всем многообразии данной деятельности (принятие нормативных актов, восполнение пробелов толкованием и т.д.). Напротив, подчиненные функции государственной власти, оправдывая свое название, в своем практическом воплощении целиком и полностью зависели от существующего законодательства. Эти функции присущи определенным органам власти – «подзаконным органам» - чьи права, обязанности и меры ответственности в случае нарушений ими законодательства строго очерчены верховным законодателем. К названным органам мыслитель относил органы судебной и исполнительной власти. Тем самым Градовский (с точки зрения современной юриспруденции) допустил распространенную ошибку по отождествлению функций государства с предметами ведения его органов.

При оценке взглядов дореволюционных мыслителей на вопрос о содержании и значении функций государства следует учитывать ту общественно-политическую среду, в которой формировались их взгляды, а также уровень развития отечественной государственности. Российская Империя являлась ярко выраженным абсолютистским государством с практически неограниченной властью монарха. Отдельные учреждения представительной демократии не могли кардинально поменять способ управления страной. Если же построение и функционирование определенного социального института, к коим относится государство, поставлено в высокую долю зависимости от пристрастий и пожеланий

отдельных частных лиц, то чрезвычайно сложно использовать научный инструментарий для изучения государства. В таких условиях невозможно выработать подлежащие верификации и доказыванию закономерности общественного развития. Полагаем, не будет преувеличением тезис о том, что учение о функциях государства как законченный теоретический концепт могло появиться только при условии существования и реального функционирования государства как стройной совокупности органов и учреждений, как своего рода общественного «организма» со своими специфическими целями и задачами в целом, так и целями и задачами его структурных элементов. Если же государственная власть мыслится как естественное продолжение власти монарха, то категория «функция государства» становится бессодержательной. Полагаем, что именно поэтому дореволюционные представления отечественных правоведов о функциях государства не были строго оформлены в виде самостоятельного учения. Исследователи не проводили четкого разграничения между такими понятиями, как «цель государства», «цель государственного управления», «задачи государства», «задачи государственных органов», «функции государственного управления». Недостаточно развитым было учение о компетенции и полномочиях органов государственной власти.

Предметом изучения отечественных дореволюционных правоведов в аспекте затрагиваемой проблематики было определение основного назначения государства и тех сфер общественной жизни, в которых государственная власть обладает исключительностью решения возникающих проблем. Вследствие этого различия во взглядах ученых выражались в основном в содержании главной цели государства, конкретном перечне областей приложения усилий государственной власти и характеристике прав и обязанностей государственных органов. Справедливости ради стоит отметить, что выработка теоретических представлений по указанным вопросам является необходимой предпосылкой появления и дальнейшего развития полноценного учения о функциях государства, действующего в

совокупности с объективными реалиями развития государственности. Именно на рубеже XIX-XX веков в отечественной правовой науке появились первые работы, содержащие методологический анализ категории «функция государственной власти». В работах С.А. Котляревского термин «функция» был впервые связан с государством. Более того, Котляревский первым из отечественных ученых сделал вопрос о функциях государства предметом самостоятельного научного осмысления и тем самым заложил основы дальнейших научных изысканий в этом направлении, в последующем позволивших оформить проблематику функций государства в самостоятельный раздел теории государства и права. Дальнейшее развитие учение о функциях государства получило в советский период.[77]

Для советского этапа развития отечественной правовой мысли характерна непосредственная зависимость от господствующих в СССР идеологических построений, основанных на классовой теории происхождения и развития государства. Конечно, в работах классиков марксизма-ленинизма не было сформированной и четкой теории, посвященной функциям государства как самостоятельного предмета исследования. Однако, в работах К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина, а также в конкретизировавших их тезисы применительно к конкретным условиям времени и места решениях партийных инстанций, содержались фактически обязательные теоретические и методологические основы понимания тех или иных социальных институтов и явлений. Становление и вектор развития советского учения о функциях государства во многом были предопределены следующей мыслью В.И. Ленина: «государство ни в коем случае не есть нечто инертное, оно всегда действует и действует очень энергично, всегда активно и никогда пассивно»[78]. Следует согласиться с Г.Н.

---

[77] Платонов А. П. Развитие взглядов о сущности функций государства в дореволюционном российском правоведении / А. П. Платонов // История государства и права. – 2023. – № 3. – С. 30-37.

[78] Ленин, В.И. Полное собрание сочинение. 5-е издание. Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1958. - С. 369.

Мановым в том, что в трудах классиков марксизма-ленинизма понимание функций государства имеет предельно широкие границы, а именно как государственная деятельность в целом[79]. Справедливости ради надо отметить, что большая степень научной проработки искомой категории с точки зрения теории государства и права в работах классиков и не требовалась, так как свою задачу они видели в раскрытии классовой сущности государства как социального института, а содержание выполняемых государством функций на определенных этапах его исторического развития позволяло выявить его реакционную роль (применительно, конечно, к государствам досоциалистических общественно-экономических формаций).

Следует заметить, что на протяжении первых нескольких десятилетий существования СССР вопрос о функциональных характеристиках советского государства не получил должного развития. Только после того, как проблематика функций социалистического государства была затронута на XVIII Съезде ВКП (б), активизировались исследования в указанной области. В частности, в отчетном докладе о работе партии в 1939 году было указано, что государство в период с момента Великой Октябрьской социалистической революции и до окончательной ликвидации эксплуататорских классов выполняет две основные функции:

1. подавление свергнутых классов внутри страны;
2. защита государства от внешней угрозы.

Сообразно с названными функциями правящая партия формулировала и задачи государства (например, создание условий для ликвидации эксплуататорских классов)[80].

С учетом вышесказанного советское учение о функциях государства было в некотором роде ограничено оговоркой о распространении

---

[79] Манов, Г.Н. Государство и политическая организация общества / Г.Н. Манов. - М.: Наука, 1974. - С. 141.

[80] Отчетный доклад о работе партии, представленный на XVIII Съезде ВКП (б). Правда. 1939. 11 марта.

теоретических концептов в основном на социалистическое государство, а также основывалось на явном противопоставлении функциональности советского и буржуазного типов государства.

Одно из первых определений функций государства было сформулировано И.С. Самощенко. Он считал, что «функции Советского государства есть его социальное назначение внутри и вне страны. Они непосредственно определяются задачами, стоящими перед Советским государством на основных этапах развития нашего общества»[81]. Несомненным достоинством данного определения является признание изменчивости содержания и перечня функций государства. Также нельзя не обратить внимание на раскрытие этим определением основного классификационного деления функций государства на внешние и внутренние функции. Однако, Самощенко, признавая подчиненный характер функций государства в силу зависимости от задач государства, отходит от объективного рассмотрения изучаемого социального явления, так как детерминирует функции теми или иными задачами, которые по смыслу ставятся, например, правящей коммунистической партией. Тем самым функции государства в указанном понимании не способны отражать неразрывную и органическую связь между ними и государством.

С точки зрения И.С. Самощенко в понимании значения функций государства не был согласен Л.И. Загайнов. Он считал, что социальное назначение государства не исчерпывается только его функциями, в него необходимо включать также цели и задачи государства. Отождествление назначения государства исключительно с его функциями приводит к недостаточному отражению классовой сущности государства[82].

Постепенно в советской науке теории государства и права стал преобладать общесоциальный подход в понимании функций государства, то

---

[81] Самощенко, И.С. О правовых формах осуществления функций Советского государства / И.С. Самощенко // Советское государство и право. - 1956. - № 3. - С. 81.

[82] Загайнов, Л.И. Экономические функции советского государства / Л.И. Загайнов. - М: Юридическая литература, 1968. – С. 11-13.

есть представление о функциях, как об обязательном атрибуте любого государства вне зависимости от его классовой природы. Например, Л.И. Каск в своих работах указывал на наличие общих функций у социалистических и эксплуататорских государств. Различие же между ними заключается в содержании конкретной деятельности, осуществляемой органами власти и которая уже зависит от целей и задач государства, которые уже носят исключительно классовый характер[83]. Другие исследователи считали, что для социалистических государств характерны некоторые специфические функции, которые отсутствуют у эксплуататорских типов государств, например, функция подавления и уничтожения эксплуататоров[84].

Преобладающим в советском правоведении взглядом на сущность функций государства было их понимание в качестве главных направлений деятельности государства, в которых выражается социальное назначение и классовая сущность государства. Так, Н.В. Черноголовкин давал следующее определение функций социалистического государства: «выражающие классовую сущность основные направления в его деятельности по решению исторических задач, стоящих перед государством на главных этапах его развития»[85]. По нашему мнению, эта дефиниция, ставшая закономерным итогом развития научных представлений о функциях государства, верно расставляет акценты в оценке сущностных признаков изучаемого явления. Несмотря на явное следование классовой теории, это определение в то же время универсализирует определяющий признак функций государства – предметный в виде категории «основные направления деятельности государства». Этот признак можно распространить на все исторические типы государств, а не только на социалистические. Кроме того, учитывается

---

[83] Каск, Л.И. Функции и структура государства / Л.И. Каск. - Л.: Издательство Ленинградского университета, 1969. – С. 31.

[84] Мелихова, А.В. Функции советского и современного Российского государства: автореферат дис. … канд. юрид. наук / А.В. Мелихова. - Самара, 2006. – С. 18.

[85] Черноголовкин, Н.В. Теория функций социалистического государства / Н.В. Черноголовкин. – М.: Юридическая литература, 1970. – С. 6-7.

конкретно историческая и ситуативная переменчивость содержания государственной деятельности в зависимости от обстановки, но с сохранением определяющего предметного признака безотносительно окружающих условий.

По мнению М.И. Байтина, функции социалистического государства – это «направления (и стороны) его деятельности, в которых выражаются и конкретизируются его классовая сущность, служебная роль, задачи и цели, закономерности развития по пути к социализму и коммунизму»[86]. На основании этого определения можно было сформулировать признаки функций государства:

- в них непосредственно выражается и предметно конкретизируется классовая сущность государства;

- в них воплощена и раскрыта активная служебная роль государства как надстройки к экономическому базису общества;

- отдельные функции государства и их система находятся в непосредственной зависимости от существующих в определенный исторический момент объективных потребностей общества (для социалистического государства эти потребности выражаются в развитии от социализма к коммунизму);

- в функциях социалистического государства проявляются и объективируются особенности и закономерности развития социалистического типа государства.

Трактовка понятия функций государства, данная М.И. Байтиным, получила довольно широкое распространение в советской науке государства и права. В отличие от более ранних предложений исследователей, Байтин под функциями государства понимает не столько основные направления его деятельности, а любые направления, в которых проявляется его классовая сущность, цели и задачи и т.д. Тем самым более явной становится

[86] Байтин, М.И. Сущность и основные функции социалистического государства / М.И. Байтин. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1979. - С. 190–191.

зависимость содержания функций от различного рода внешних факторов и обстоятельств. Немаловажным, по нашему мнению, является признание динамической составляющей функций государства, которые могут меняться с течением времени. Тем самым приведенное определение позволяет сохранить преемственность в развитии государственности и обеспечить дальнейшее эволюционное развитие государства с учетом актуальных запросов и потребностей общества в целом и господствующих классов в частности. При этом для советской теории государства и права учение о функциях государства в рамках изложенной выше трактовки позволяло обосновать преимущества социалистического государства как нового и высшего типа государства среди всех известных истории видов государств.

По указанию В.М. Корельского, функции государства представляют собой главные направления его деятельности внутри страны и за ее пределами, зависящими от классовой сущности, социального назначения и основных задач, стоящих перед государством на том или ином этапе его исторического развития[87]. Исследователь, как мы видим, функции государства ограничивал именно «главными направлениями», а не включал в них, как это делал М.И. Байтин, все возможные направления деятельности государства, несмотря на введение им некоторых ограничивающих признаков (например, зависимость от классовой сущности государства). В целом же трактовка функций государства, как основных направлений его деятельности являлась господствующей в советской теории государства и права. В частности, на этой позиции находились следующие исследователи: А.П. Косицын[88], В.Б. Коженевский[89], Н.Г. Александров[90], М.А. Аржанов[91], А.И. Лепешкин[92], М.И. Пискотин[93], В.М. Чхиквадзе[94] и др.

---

[87] Корельский, В. М. Общая теория социалистического государства / В.М. Корельский. – Свердловск: Свердловский юридический институт, 1970. – С. 76.

[88] Косицын, А.П. Социализм и государство / А.П. Косицын. - М.: «Юридическая литература», 1976. - 144 с.

[89] Коженевский, В.Б. Функции Советского общенародного социалистического государства: Учеб. пособие по теории государства и права / М-во высш. и сред. спец.

В отличие от приведенных выше теоретических представлений В.М. Манохин считал, что функции государства нельзя трактовать как направления его деятельности. По мнению ученого, функции – это «части деятельности государства», следовательно, познание функций государства возможно только на основании знаний о практической деятельности органов государственной власти и всего государственного аппарата в целом[95]. Точка зрения Манохина не лишена изъянов, так как, следуя его логике, возможна такая активность со стороны государства, которая не охватывается теми или иными функциями и, следовательно, является беспредметной и своего рода произвольной, чего предположить никак нельзя. Деятельность органов государственной власти и государства в целом всегда подчинена определенной логике целеполагания и рациональности, предполагающей наличие неких ориентиров, позволяющих осуществлять активность публичных образований наиболее эффективным образом. Соответственно, это допущение предполагает существование сфер приложения деятельности государства.

В русле позиции В.М. Манохина находятся воззрения по вопросу функций государства А.И. Денисова. Этот автор считал, что функции государства не являются теоретическим явлением, а выступают фактом окружающей действительности, в котором заключается содержание

образования РСФСР. Иркут. гос. ун-т им. А. А. Жданова. Юрид. фак. - Иркутск, 1974. - 52 с.

[90] Александров, Н.Г. Теория государства и права / Н.Г. Александров. - М.: Юридическая литература, 1974. - С. 109.

[91] Аржанов, М.А. Государство и право в их соотношении / М.А. Аржанов. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. - 287 с.

[92] Лепешкин, А.И. Фазы развития и функции Советского государства / А.И. Лепешкин. – М.: Знание, 1969. – 42 с.

[93] Пискотин, М.И. К вопросу о функциях Советского государства в современный период / М.И. Пискотин // Советское государство и право. - 1958. - № 1. – С. 91.

[94] Чхиквадзе, В.М. Советское государство и личность / В.М. Чхиквадзе. - М.: Юридическая литература, 1978. - 104 с.

[95] Манохин, В.М. Советское административное право: курс лекций. Вып. 1: Часть общая / В.М. Манохин. – Саратов: Саратовский юридический институт имени Д.И. Курского, 1968. - С. 4.

непосредственной повседневной деятельности государства. Именно данная деятельность образует действительные функции государства, которые необходимо отличать от идеальных функций государства, являющихся только желательными[96].

Л.В. Николаевой была предпринята попытка характеристики функций государства через категорию «цель». Она считала, что функции государства – это «его конечные цели, которые остаются неизменными на всем протяжении существования государственности или, во всяком случае, на протяжении существования государства определенного исторического типа»[97]. Подобное понимание сущности функций государства тесно перекликается с воззрениями на изучаемое явление в качестве проявления социального назначения государства, так как именно особенности и специфика поставленных целей в основном предопределяет роль того или иного социального института. Следует согласиться с М.И. Байтиным, критиковавшим определение функций государства через его цели. Ученый справедливо полагал, что в этом случае функции государства рассматриваются в отрыве от его целенаправленной деятельности, от его функционирования[98].

Термин «функция» применительно к государству значительно богаче и сложнее, чем категория «цель». На многообразие содержания рассматриваемого понятия указывал еще А.И. Денисов, который считал, что функции государства описывают следующие его характеристики:

1. содержание всего комплекса деятельности государства. При этом не имеет никакого значения, в каких формах данная деятельность осуществляется;

---

[96] Денисов, А. И. Советское государство: Возникновение, развитие, сущность и функции / А.И. Денисов. – М: МГУ, 1967. – С. 45-47.

[97] Каск Л.И., Николаева Л.В. О некоторых вопросах понятия функций государства / Л.И. Каск, Л.В. Николаева // Вестник Ленинградского университета. Сер.: Экономика, философия, право. - 1974. Вып. 2. - С. 105.

[98] Байтин, М.И. Указ. соч. – С. 105.

2. правовая форма деятельности органов государственной власти, которая, по мнению Денисова, может иметь вид законодательной функции, функции управления и правосудия;
3. полномочия отдельных органов государственной власти[99].

Следует отметить, что в советском правоведении понимание функций государства как основных направлений его деятельности не было единственным. Так, В.С. Петров считал, что в функциях государства проявляется его содержание, обусловленное его сущностью и социальным назначением[100]. В.Е. Гулиев оперировал термином «государственные функции», в которых, по его мнению, проявлялась в первую очередь активность государства. Более того, посредством реализации своих функций государство могло выполнить свою общественную роль и назначение, что также свидетельствует о приверженности исследователя тезису о тесной связи целей и функций государства[101].

В своей работе «О системе функций государства» Б.П. Курашвили при помощи оригинальной классификации функций государства представил также специфическое понимание исследуемого в настоящей работе явления в качестве управленческой политики государства в различных сферах. Он считал, что государство может осуществлять «общую», «широкую» и «специальную» политику, распространяющуюся во внутрь государства и вовне[102]. Необходимо отметить, что Курашвили все же не представил своего видения вопроса о понятии и сущности функций государства, оставив этот вопрос без разрешения. В другой своей работе «Очерк теории государственного управления» указанный исследователь несколько

---

[99] Денисов, А.И. Указ. соч. – С. 9-10.

[100] Петров, В.С. Сущность, содержание и формы государства / В.С. Петров. - Л.: Наука, 1971. – С. 29.

[101] Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Исторические типы государства и права / Я.М. Бельсон, В.Е. Гулиев, М.П. Карева, В.С. Петров и др.; редкол.: В.Е. Гулиев (отв. ред.), Э.Л. Кузьмин, В.А. Патюлин, З.М. Черниловский. – М.: Юридическая литература, 1971. – С. 13.

[102] Курашвили, Б.П. О системе функций государства / Б.П. Курашвили // Проблемы государства и права. - 1970. - Вып. 9. - С. 26–35.

подробнее останавливается на соотношении социального назначения государства как общей цели его существования и функций государства. Он приходит к выводу, что этот вопрос необходимо рассматривать в контексте дихотомии «цель-средство». Следует согласиться с мыслью указанного автора о недопустимости отождествления социального назначения государства и его функций[103].

Определенным своеобразием отличается подход Е. Поппе, Р. Шюсселера и Г. Шюсселера. Они считали, что «в одной и той же сфере государство может выполнять несколько функций, оказывая воздействие на разнообразные объекты. Сфера, в которой функционирует государство, в единстве с его целями и задачами обусловливает, кристаллизует объекты приложения его функций. При этом между целями и задачами государства, деятельностью государства и ее объектами существуют устойчивые прямые и обратные связи, определяющие в конечном итоге систему и содержание функций государства»[104]. Тут содержится важное уточнение, позволяющее верно оценить значение функций государства для его основной деятельности и рассмотреть их сущность: функции не «привязаны» к той или иной определенной сфере общественной жизни, деятельность государства в пределах одной и той же функции может распространяться на различные сферы.

Таким образом, советские ученые внесли неоценимый вклад в развитие учения о функциях государства. Можно сказать, что именно благодаря им соответствующий вопрос стал самостоятельным разделом теории государства и права, выделился в качестве отдельной методологической и познавательной задачи. Объективной предпосылкой активизации научных изысканий в этой области стало усиление роли государства в жизни

---

[103] Курашвили, Б.П. Очерк теории государственного управления / Б.П. Курашвили. - М.: Наука, 1987. – С. 171.

[104] Поппе, Е., Шюсселер, Р., Шюсселер, Г. О теории функций социалистического государства / Е. Поппе, Р. Шюсселер, Г. Шюсселер // Советское государство и право. - 1968. - № 4. - С. 90–91.

общества, в том числе в аспекте классовой теории, согласно которой на переходном этапе от социализма к коммунизму государству отводится особая роль, связанная с подавлением эксплуататорских классов. Поэтому советские исследователи в оценке сущности функций государства и даче дефиниции данного понятия были связаны с заранее предустановленными идеологическими постулатами и принципами. В работах правоведов советского периода функциональность рассматривалась, преимущественно, в отношении социалистического типа государства. Но это не помешало советской науке выработать универсальные подходы к пониманию функций государства, которыми, по мнению большинства исследователей, следовало считать основные направления его деятельности. В свою очередь выделялись несколько критериев, по которым определялись функции государства конкретно-исторически (например, классовая сущность государства, его цели и задачи и т.д.). Принципиально важным достижением советского правоведения в этой части является отход от рассмотрения функций государства как проявления его социального назначения.

Теоретические разработки советских правоведов по вопросу понятия и сущности функций государства стали основой для развития современного учения о функциях государства. В науке теории государства и права до сих остается нерешенным вопрос о единообразной дефиниции указанного понятия. На первый взгляд может показаться, что каких-либо существенных разногласий среди исследователей нет. Однако, к настоящему времени предложено большое количество различных по содержанию определений функций государства, в большинстве из которых авторы акцентируют внимание на специфических аспектах изучаемого явления.

По мнению А.Б. Венгерова, функции государства представляют собой комплексную сложную совокупность предмета и содержания деятельности государства в тех или иных направлениях. Кроме того, автор предлагает включать в искомое понятие средства и способы деятельности

государственных органов, при помощи которых обеспечивается соответствующая деятельность государства[105].

Иной взгляд на сущность функций государства сложился у А.П. Глебова. Он полагает, что под ними следует понимать особый механизм государственного воздействия на общественные отношения, включающий в себя основные направления деятельности государства по управлению обществом[106]. В этом определении заметно желание ученого отстраниться от сформировавшейся в советский период трактовки искомого явления в качестве основных направлений деятельности государства. Но при этом нельзя не отметить некую двойственность предложенного определения: с одной стороны, ученый предлагает рассматривать функции в качестве одного из способов, которыми государство может воздействовать на общество, но с другой стороны считая предметные сферы приложения усилий государства в качестве только одного из таких способов, при этом не выделяя конститутивных признаков отмеченного им способа, выделившегося в виде функций государства.

Довольно большое количество современных авторов придерживаются традиционного представления о сущности функций государства как об основных направлениях его деятельности, только дополняя или видоизменяя принципиальный неизменный концепт. Также следует отметить вполне закономерный отход ученых от необходимости следования каким-либо идеологическим установкам, что, в свою очередь, поставило новую познавательную задачу выявления других определяющих признаков функций государства, так как ранее основные направления деятельности государства зависели, например, от классовой сущности государства. Можно привести

---

[105] Венгеров, А.Б. Теория государства и права / А.Б. Венгеров. - М.: Юриспруденция, 2000. - С. 141.

[106] Глебов, А.П. Сущностно-субстанциональный и функциональный подходы в исследовании государственно-правовых явлений // Проблемы теории государства и права / под ред. М.Н. Марченко. - М.: Юристъ, 2002. - С. 174.

следующие вариации указанного теоретического направления в учении о функциях государства:

- функции государства включают в себя помимо основных направлений его деятельности также цели, методы, формы и средства осуществления государственной деятельности[107];

- основные направления деятельности государства определяются его социальным назначением[108];

- устанавливается прямая зависимость между основными направлениями деятельности государства и стоящими перед ним задачами. Реализация функций одновременно является решением конкретно-исторических задач государства. Кроме того, автор данной концепции ошибочно, на наш взгляд, включил в состав функций государства методы и формы достижения указанных задач[109]. О.Е. Кутафин, будучи приверженцем названного подхода, обоснованно не указывал в качестве составного элемента рассматриваемого явления методы и формы деятельности государства[110];

- основные направления деятельности государства находятся в зависимости от главных задач государства и его социального назначения[111];

- в основных направлениях деятельности государства отражены сущность и социальное назначение не государства как такового, а государственного способа управления обществом[112];

---

[107] Бабаев, В.К., Бабаев, С.В. Функции современного Российского государства: Учебное пособие / В.К. Бабаев, С.В. Бабаев. - Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001. – С. 7.

[108] Радько, Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях / Т.Н. Радько. - М.: Проспект, 2011. – С. 165.

[109] Оксамытный, В.В. Теория государства и права / В.В. Оксамытный. - М.: ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004. - С. 222.

[110] Кутафин, О.Е. Основы государства и права: Учебное пособие / О.Е. Кутафин. – М.: Юристъ, 2000. – С. 15.

[111] Чиркин, В.Е. Современное государство / В.Е. Чиркин. - М.: Международные отношения, 2001. - С. 199.

[112] Хропанюк, В.Н. Теория государства и права / В.Н. Хропанюк. – М.: ОМЕГА-Л, 2008. – С. 66.

- по мнению Д.В. Терехина, функция государства является не основным направлением его деятельности, а актуальным. Тем самым автор подчеркивает практическую направленность категории. Критериями выделения функция в данный конкретный момент времени автор предлагает считать «необходимость решения жизненно насущных либо стратегических, перспективных задач развития социума»[113];

- в основных направлениях деятельности государства выражены и конкретизированы классовая и общечеловеческая сущность и социальное назначение государства[114]. Как видно из приведенного определения, в отечественном правоведении еще сохраняются приверженцы классового подхода в теории государства и права;

- вместо атрибутива «основные» применительно к направлениям деятельности государства как сущностной характеристики его функций Т.А. Калентьева предлагает учитывать «объективно необходимые, основные, наиболее общие и стабильные направления». В свою очередь, критериями для точного определения данных направлений выступает их возможность решать главные задачи, стоящие перед государством, а также наличие специальных форм и методов их реализации[115];

- Г.А. Борисов определял исследуемый феномен в качестве «основных направлений деятельности, непосредственно выражающих саму его сущность, роль и назначение в жизни общества, служащих средством достижения стратегических целей и главных задач с использованием правовых и иных организационных форм государственной работы»[116];

---

[113] Терехин, Д.В. Охрана международного правопорядка как функция современного Российского государства: дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Терехин. - Н. Новгород, 2006. – С. 34.

[114] См.: Марченко, Ю.В. Правовые формы осуществления государственных функций: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2008. - 174 с.

[115] Калентьева, Т.А. Правовые формы реализации экономической функции государства в условиях перехода к рыночным отношениям: дис. ... канд. юрид. наук / Т.А. Калентьева. - Самара, 2000. – С. 22.

[116] Борисов, Г.А. Теория государства и права: учебное пособие / Г.А. Борисов. – Белгород: БелГУ, 2006. – С. 79.

- по мнению В.В. Лазарева, функции государства – это «основные направления его деятельности, определенная работа, круг его деятельности, осуществляемой по установленной в законе или договоре обязанности»[117];

- М.М. Рассолов под функциями государства понимал «рассматриваемые в комплексе предмет и содержание деятельности государства на определенном направлении, которые обеспечивают ее средства и способы»[118].

Заслуживает отдельного внимания подход А.В. Мелиховой относительно дефиниции функций государства. Исследователь предлагает ограничить функциональность государства только одной какой-либо сферой, характеризующейся следующими обязательными признаками:

1. объективная необходимость;
2. жизненная важность для всего общества.

Эта сфера не является заранее предопределенной и заданной даже для одного и того же государства, она может меняться. Но остается неизменным то, что в этой сфере проявляется сущность и социальное назначение государства, что эта сфера доступна для целенаправленного воздействия государства (по этому признаку сразу можно исключить из круга интересов государственных органов, например, вопросы воспитания детей в семье), а также наличие законодательного регулирования соответствующей деятельности государства[119]. М.А. Бухтерева также предлагает ограничить содержание функций государства только одним каким-либо направлением, но при этом данный автор ограничивает свою трактовку только современным государством, очевидно полагая, что для исторических типов государств

---

[117] Лазарев, В.В. Общая теория права и государства: учебник / В.В. Лазарев. – М.: Юристъ, 2001. – С. 24.

[118] Рассолов, М.М. Теория государства и права: Учебник для вузов / М.М. Рассолов. - М.: Юнити, 2012. – С. 112.

[119] Мелихова, А.В. Функции Советского и современного Российского государства. Дис. …канд. юрид. наук / А.В. Мелихова. - Самара, 2006. - С. 9.

свойственно иное понимание их функций[120]. Названное количественное ограничение сущностных пределов функций государство поддерживает также С.А. Комаров[121].

Несмотря на оригинальность изложенного выше авторского подхода, с ним нельзя согласиться, так как тем самым происходит ничем не обоснованное и, главное, нецелесообразное в современных условиях ограничение степени участия государства в жизни общества. Очевидно, допущение подобной возможности строится на презумпции общественного саморегулирования, в том числе в экономической сфере. Но, как показывает исторический опыт, либеральная концепция невмешательства государства, выполнение им роли «ночного сторожа» приводит к тяжелым социальным последствиям. Серьезные возражения вызывает установление зависимости между функциями государства и фактом законодательного регламентирования определенных сфер общественной жизни. Следуя этой логике, функции государства не представляются чем-то объективным, присущим государству и неразрывно связанному с ним. Первоочередное значение приобретает воля законодателя, которая и предопределяет содержание функции государства. Также, следуя описываемой точке зрения, теоретически возможной становится ситуация существования государства без функции, если его представительные органы не установят необходимое правовое регулирование общественных отношений.

Достаточно развернутое определение функций государства дает М.С. Белоусова. Ученая полагает, что ими являются основные направления деятельности государства, которые в свою очередь предопределены следующими факторами:

- назначение государства как социального института;

---

[120] Бухтерева, М.А. Формы реализации функций государства: автореферат на соиск. уч. степени канд. юрид. наук / М.А. Бухтерева. - М., 2002. – С. 15.

[121] Комаров, С.А. Общая теория государства и права: учебник / С.А. Комаров. – М.: Юрайт, 1998. – С. 143.

- направлены на создание и надлежащее функционирование разнообразных общественных институтов;

- направлены на обеспечение желаемого с точки зрения реализации конституционных ценностей поведения граждан[122].

Вызывает возражения чрезмерное усложнение понятийного аппарата теории государства и права, что наглядно выразилось в приведенном выше понимании функций государства. Установление зависимости содержания функций государства от многочисленных оценочных параметров затрудняет конкретизацию сфер допустимого государственного вмешательства, расширяет возможности произвольной этатизации, а также не способствует предметному разграничению компетенции органов государственной власти, образующих аппарат государства.

Функциями государства Л.А. Морозова считает совокупность специфических способов и форм, при помощи которых государство может влиять на общество и которые сами по себе в своем единстве определяют основные направления деятельности государства[123]. В этом же направлении рассуждает Ю.А. Тихомиров, который функции государства определяет только как способ его воздействия на общество[124], то есть он не распространяет свое понимание исследуемого явления на какую-либо предметную сферу общественных отношений. Эта точка зрения обоснованно критикуется правоведами, так как Морозова сводит функции государства к функционированию механизма государства и подменяет его деятельность правовыми способами воздействия[125].

---

[122] Белоусова, М.С. Конституция Российской Федерации как правовая основа развития функций государства. Автореф. дисс. … канд. юрид. наук / М.С. Белоусова. - Челябинск, 2012. - С. 7.

[123] Морозова, Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – С. 106.

[124] Тихомиров, Ю.А. Государство / Ю.А. Тихомиров. – М.: Норма, 2013. – С. 173.

[125] Комаров, С.А. Общая теория государства и права / С.А. Комаров. - СПб.: Издательство юридического института, 2012. – С. 32.

Н.В. Бутусова функции государства определяла, как «социальное назначение государства обеспечивать воздействие на общественные отношения и процессы в различных сферах жизни общества для его процветания и развития на основе общечеловеческих ценностей и в гармонии с окружающей средой»[126]. Автор допустила распространенную ошибку, отождествив функции государства как вполне определимое явление с его социальным назначением, для выполнения которого государство и реализует определенные функции.

Своеобразным комплексом из современных воззрений на функции государства является определение, предложенное С.С. Алексеевым. Функции государства ученый определял, как «основные направления его деятельности, выражающие сущность и социальное назначение, цели и задачи государства по управлению обществом в присущих ему формах и присущими ему методами». Автор попытался объединить в предложенной дефиниции постулаты «классического» подхода с расширенной концепцией (когда функции государства аккумулируют в себя разноплановые параметры деятельности государства), а также с механизмом правового регулирования. С.С. Алексеев предложил следующие главные признаки функций государства:

1. это главные направления деятельности государства, без которых оно не сможет обойтись;
2. в них выражается сущность государства;
3. посредством выполнения своих функций государство достигает решения стоящих перед ним задач, обусловленных его социальным назначением;
4. понятие является управленческим;

[126] Бутусова, Н.В. Российское государство как субъект конституционно-правовых отношений: вопросы теории / Н.В. Бутусова. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005. – С. 46.

5. реализация функций в определенных формах и специфическими методами[127].

По мнению М.В. Жигуленкова, функции государства являются формой осуществления им деятельности, связанной с решением стоящих перед ним задач[128].

Отсутствие единства в подходах, касаемо определения сущности функций государства, привело некоторых исследователей к весьма фаталистическим выводам о принципиальной непознаваемости изучаемого явления в его универсальном концепте. Так, Е.Е. Тонков считает невозможным дать дефиницию функциям государства, так как представления о сущности государства, его деятельности, социальном назначении и роли в жизни общества постоянно меняются. Поэтому понимание функций государства не остается неизменным и требует корректировки на каждом значительном историческом периоде развития общества[129].

Таким образом, история развития теоретических представлений о сущности и понятии функций государства фактически насчитывает несколько тысячелетий. В качестве полноценного учения, составляющего структурную часть общей теории государства и права, соответствующая теория начала формироваться только с конца XIX века и получила свое наибольшее развитие (по крайней мере, в отечественной науке) во второй половине XX века, когда вопросы функциональности государства приобрели самостоятельное значение и детальную проработку. Эволюция взглядов на природу функций государства происходила от осмысления назначения государства в целом (характерно для периода, когда теория государства и права не выделилась в самостоятельную научную дисциплину) до

---

[127] Алексеев, С.С. Теория государства и права: учебник / С.С. Алексеев. – М.: Норма, 2004. – С. 75.

[128] Жигуленков, М.В. К вопросу о теории функций государства / М.В. Жигуленков // Гражданин и право. - 2010. - №9. - С. 8.

[129] См.: Тонков, Е.Е. Теория государства и права: учебно-методическое пособие / Е.Е. Тонков. – Белгород: НИУ «БелГУ», 2018. – 254 с.

установления критериев, на основании которых определяется предметная сфера деятельности государства, составляющая первооснову его функций. Итогом развития отечественного учения о функциях государства можно считать признание большинством специалистов как основных направлений деятельности государства. Предметом дискуссий в настоящее время в основном являются признаки, по которым следует устанавливать те сферы общественной жизни, которые определяют функциональность государства. Также некоторые разногласия существуют относительно универсальности указанных признаков и возможности их распространения на все исторические типы государств или, наоборот, конкретно-исторического их понимания.

§2. Современные подходы к исследованию категории «правовой механизм реализации внешних функций государства»

Вынесенный в название параграфа термин «правовой механизм реализации внешних функций государства» является сложным по своей структуре, так как предполагает выбор и приверженность соискателя определенным теоретическим воззрениям по ряду вопросов, а именно:

1. дефинирование способов реализации функций государства в качестве механизма, формы или какого-либо другого явления;
2. классификационные критерии избранного определяющего понятия (форма, механизм и т.д.);
3. возможность распространения общих теоретических посылок на группу внешних функций государства.

С учетом вышесказанного необходимы замечания общего характера.

В функциях государства заключается потенциальная возможность совершения государством активных действий в тех или иных направлениях. Они позволяют придать вектор государственной деятельности, определяющийся совокупностью конкретно-исторических и ситуационных

факторов. В связи с этим возникает вопрос о том, каким именно образом государство может реализовывать свои функции при допущении их определенности. Как явления идеального порядка, для их воплощения необходимы действия уполномоченных субъектов, которые, в свою очередь, не могут быть произвольными и не зависеть от содержания той или иной функции государства. Соответствующие действия должны предполагать наличие определенных внешних атрибутов, форм, благодаря которым не только достигается положительный социальный эффект в виде воздействия на общественные отношения, но появляется возможность оценки деятельности органов власти с позиций ее формального соответствия организационно-распорядительным документам и социальным ожиданиям.

Общая теория функций государства является хорошо разработанной в отечественной теории государства и права. Но при этом зачастую ученые обходят вниманием проблематику реализации функций государства, рассматривая ее попутно и отдавая приоритет дефинициям, признакам и классификационным основаниям функций государства. Монографические исследования по этой теме являются единичными[130]. В основном разработка названной тематики осуществляется в отдельных научных статьях, а также диссертациях. Отдельные аспекты форм реализации функций государства зачастую изучаются в контексте общей характеристики определенных функций государства (например, охранительной, миграционной и т.д.). Но уже в 1966 году Л.И. Каск указывал на важность осмысления вопросов реализации функций государства и на недооценку этого раздела научного познания[131].

Понятийно-категориальный аппарат теории реализации функций государства нуждается в уточнении. В советской литературе для обозначения совокупности средств и способов, при помощи которых осуществляется

---

[130] См., например: Пряшникова, О.А. Механизм реализации функций государства / О.А. Пряшникова. - М.: Лаборатория книги, 2012. – 98 с.

[131] Каск, Л.И. О значении социальных наук / Л.И. Каск // Правоведение. - 1968. - № 6. - С. 112.

практическое воплощение функций государства, использовались такие термины, как «организационно-правовой механизм»[132], «формы реализации». Именно последняя категория была наиболее распространена, так как в соответствии с общими методологическими посылками советской науки в целом определенному содержанию, коим выступали функции как ключевые направления деятельности государства, должна соответствовать специфическая форма, находящаяся в состоянии диалектического взаимодействия со своим содержанием. Соответственно, при изменении содержания любой функции государства корректируются и формы, в которых они осуществляются. Рассмотренная теория форм реализации не лишена недостатков. Так, она презюмирует наличие зависимости между формой и содержанием, то есть вполне можно предположить изменение перечня и характера функций государства в зависимости от трансформации материальных средств и способов государственной деятельности. Полагаем, что именно функции должны определять способы их реализации, но не наоборот. Категория «формы реализации» совершенно не предполагает наличие системной и логической связи между различными формами, даже направленными на воплощение в жизнь идентичных направлений деятельности государства. Каждая форма представляется обособленной единицей со своими признаками и особенностями применения.

В современном правоведении от категории «формы» применительно к осуществлению функций государства отказались не все ученые. О формах осуществления (реализации) функций государства говорит А.С. Новикова, которая определяет их как «деятельность основных структурных элементов механизма государства, то есть определенные специфичные виды государственной деятельности[133]. По мнению М.В. Жигуленкова, целесообразно использовать термин «формы реализации функций

---

[132] Теория государства и права / под ред. С.С. Алексеева. - М.: Юридическая литература, 1985. - С. 211.

[133] Новикова, А.С. О формах реализации функций государства / А.С. Новикова // Научный журнал КубГАУ. - 2015. - №113. - С. 70.

государства», так как категория «механизм осуществления функций государства» дублирует понятие «механизма государства» и, следовательно, является избыточной[134]. Интересную концепцию, носящую компромиссный и переходный характер, представил В.А. Габер. Он оперирует термином «механизм осуществления функций государства», составной частью которого являются формы реализации функций государства[135]. М.А. Бухтерева определяет формы реализации функций государства как «способы его практической деятельности, направленной на претворение в жизнь целей государства и разрешение стоящих перед ним задач»[136].

Альтернативным термином, описывающим пути реализации функций государства, является «механизм реализации». Толковый словарь русского языка определяет слово «механизм» несколькими путями: устройство чего-либо, приводящее его в действие; система или устройство, которой определяет порядок той или иной деятельности; последовательность состояний, процессов, которые определяют действие или явление[137]. В другом толковом словаре русского языка механизм определяется, как «внутреннее устройство, система функционирования чего-нибудь, аппарат какого-нибудь вида деятельности»[138]. По нашему мнению, термин «механизм» более адекватно и точно описывает средства и способы реализации функций государства по сравнению с термином «формы». Понятие подразумевает под собой не просто разрозненные самодостаточные социально-организационные явления, а предполагает их связанность общей целью, взаимодействие и взаимное влияние. Такая трактовка позволяет

---

[134] Жигуленков, М.В. К вопросу о формах осуществления функций государства / М.В. Жигуленков // Гражданин и право. - 2009. - №1. - С. 65.

[135] Габер, В.А. Функции государства / В.А. Габер. - М.: Юристъ, 1996. - С. 25.

[136] Бухтерева, М.А. Формы реализации функций государства: автореф. дисс. … канд. юрид. наук / М.А. Бухтерева. – М., 2002. – С. 16.

[137] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: ЛД Инвест, 2003. - С. 354.

[138] Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс]: URL:http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=29725 (дата обращения 18 января 2022 года).

учитывать все многообразие фактических и правовых связей не только между составными частями механизма государства, но и между другими социальными акторами, в той или иной степени вовлеченными в реализацию функций государства (например, общественные организации). Важно отметить на важность недопущения отождествления механизма государства с механизмом реализации его функций, так как эти категории соотносятся между собой как часть и целое. О понимании отмеченной структуры механизма реализации функций государства свидетельствует, например, то, что его эквивалентом некоторые специалисты считают термин «организационно-правовой механизм»[139].

Постепенно все большее количество ученых признает необходимость включения в понятийно-категориальный аппарат теории государства и права термина «механизм реализации функций государства». Д.В. Пожарский в лаконичной форме сформулировал сравнительные преимущества этого термина (применительно к охранительной функции государства, являвшейся предметом научного интереса автора) по сравнению с формой осуществления функций:

- позволяет «глубже проникнуть в сущность функций государства, раскрыть, объяснить и прогнозировать закономерности их развития»;

- облегчает выявление связи «с политическим режимом, поскольку методы и средства осуществления государственной власти проявляются в деятельности государства, то есть в его функциях»;

- способствует выявлению и характеристике связи со структурой механизма государства, а также установлению путей ее оптимизации;

- позволяет «выявить дефекты и пробелы в нормативно-правовом регулировании функционирования государства и его органов»;

---

[139] Киричек, Е.В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: общетеоретические и практические проблемы / Е.В. Киричек. - М., 2014. - С. 60.

- позволяет «проследить взаимосвязь структуры (подфункций) охранительной функции с его элементами»[140].

Следует согласиться с Д.В. Пожарским, который обращает особое внимание на универсальность категории «механизм реализации функций государства», которая может быть распространена на любую функцию государства, в том числе внешние функции. С ее помощью решаются познавательные задачи объяснения претворения целей и задач государства в реальную деятельность участников общественных отношений, а также «механики» работы государства по практическому осуществлению своих функций[141]. Автором предложено следующее определение механизма реализации охранительной функции государства: «взятые в единстве институциональные и нормативно-правовые основы, принципы и методы охранительной деятельности государства образуют механизм реализации исследуемой функции и обеспечивают системность, последовательность и непрерывность реализации охранительных задач, стоящих перед государством»[142]. В одной дефиниции автор выразил свое видение сущностных признаков определяемого понятия и его социальное назначение. Если абстрагироваться от указания Пожарского относительно распространения предложенного им определения только на охранительную функцию государства, то оно применимо для универсального использования в качестве общей характеристики механизма реализации функций государства. Положительной стороной определения является отражение в нем структуры соответствующего механизма, включающей в себя четыре самостоятельных элемента, способных к объективизации: институциональные основы (сюда можно отнести совокупность органов государственной власти, участвующих в реализации той или иной функции),

---

[140] Пожарский, Д.В. Охранительная функция государства (теоретико-методологические проблемы): диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Д.В. Пожарский. – М., 2014. - С. 252.

[141] Пожарский, Д.В. Указ. соч. - С. 259.

[142] Там же. - С. 263-264.

нормативно-правовые основы, принципы соответствующей деятельности государства и ее методы. Недостатком этого подхода можно считать подмену вопроса об установлении ключевых признаков определяемого понятия раскрытием его структуры.

О допустимости и даже желательности использования категории «механизм реализации функций государства» вместо термина «формы реализации функций государства» стало высказываться все больше ученых. Л.А. Морозова предпочитает вести речь о механизме выполнения конкретной деятельности государства[143]. Большое количество исследований оперирует названным термином применительно к конкретным функциям государства[144]. Но среди правоведов нет единства насчет определения сущности этой категории, а также его структуры.

По мнению А.М. Милюкова, механизм реализации функций государства представляется собой совокупность методов и принципов осуществления государственной деятельности, организационных и нормативных ее основ[145]. Он занимает сходную позицию с Д.В. Пожарским. Существенно более расширенную характеристику структуры механизма реализации функций государства дал И.А. Кузнецов. Как и перечисленные выше авторы, Кузнецов предлагает рассмотреть сущность изучаемого явления через его структуру, включающую следующие составные элементы: органы государственной власти, управомоченные государственном общественные организации, формы и методы деятельности указанных выше

---

[143] Морозова, Л.А. Проблемы современной российской государственности / Л.А. Морозова. - М.: Юридическая литература, 1998. - С. 33.

[144] См., например: Буховец, А.Н. Идеологическая функция государства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А.Н. Буховец. - М. 2002. - С. 16; Батищева, Е.В. Механизм реализации социальной функции государства (на примере деятельности уголовно-исполнительной системы): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Е.В. Батищева. - Владимир, 2006. – С. 17.

[145] Милюков, А.М. Экономическая функция государства и роль таможенных органов в ее реализации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А.М. Милюков. - Владимир, 2006. - С. 7.

субъектов, «динамическая и статическая сторона их реализации»[146]. Обращает на себя внимание то, что автор не включил в состав искомого понятия нормативно-правовую базу, но дополнил содержание термина динамической и статической стороной реализации функций государства, тем самым акцентировав эмпирический смысл и значение категории.

Аналогичный подход к решению научной задачи дефинирования термина «механизм реализации функций государства» использовала Е.В. Рябова. Она считала его единством всех субъектов, вовлеченных в реализацию функций государства, осуществляемой ими деятельности, принципов такой деятельности, форм, методов и средств ее осуществления[147]. Нельзя согласиться с предложением ученой о включении в состав структуры рассматриваемого понятия непосредственной деятельности уполномоченных государственных и иных субъектов по реализации функций государства, так как, несмотря на то, что механизм реализации функций государства по сравнению с категорией «форма реализации функции государства» предполагает наличие динамического аспекта, все же сведение его к деятельности будет искажать сущность явления и смешивать его с неправовыми категориями, например, как государственная политика, государственное управление и т.д.

С позиций теории управления подходит к анализу механизма функций государства В.Е. Сизов (применительно к экологической функции государства). Он считает, что данное явление «может рассматриваться как часть или подсистема социального управления, т.е. по преимуществу выступает регулятором общественных отношений»[148]. О реализации

---

[146] Кузнецов, И.А. Охрана социалистического правопорядка, социалистической собственности, прав и свобод граждан как функция советского общенародного государства: дисс. ... канд. юрид. наук / И.А. Кузнецов. - Саратов, 1986. - С. 68.

[147] Рябова, Е.В. Функция обеспечения правопорядка в период формирования правового российского государства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Е.В. Рябова. - Волгоград, 2005. - С. 19.

[148] Сизов, В.Е. Экологическая функция государства и механизм ее реализации: дисс. … докт. юрид. наук / В.Е. Сизов. - М., 2005. - С. 30.

функций государства посредством управленческой деятельности государства говорил также В.Е. Чиркин[149]. Следует уточнить, что отсутствуют какие-либо основания для отождествления категории «механизм реализации функций государства» как общеправового понятия и категории «механизм социального управления», носящий межотраслевой и комплексный характер. Эта позиция поддерживается и другими учеными[150]. А.И. Гнатенко предлагает следующее определение: «В сочетании с целевым предназначением, правовыми принципами, процедурами, средствами образуется механизм реализации функций государства, понимаемый как некое интегративное целостное образование организационных и правовых элементов, посредством которого субъект государственного управления формирует управляющую систему, призванную в ходе управленческого процесса практически осуществлять функции государства»[151]. Следует согласиться с автором относительно придаваемого им значения исследуемой категории, как охватывающего в своей целостности все возможные средства и способы (в единстве с их нормативным и идейным базисом), при помощи которых государство может практически воплотить свои функции.

В своей статье «Категория «Механизм реализации функций государства» в понятийном аппарате теории государства» С.И. Савина не сформулировала собственную дефиницию понятия, однако подробно остановилась на значимости дополнения категориального аппарата теории государства и права соответствующей дефиницией. Позитивным эффектом реализации этого предложения, по ее мнению, является установление новых связей между функциями государства, возможность детального изучения сущности функций, их структуры и динамики[152]. Помимо всех названных

---

[149] Чиркин, В.Е. Контрольная власть / В.Е. Чиркин. - М.: Юрист, 2008. - С. 85.

[150] См., например: Гнатенко, А.И. О механизмах реализации функций государства / А.И. Гнатенко // Гражданин и право. - 2009. - №6. - С. 93.

[151] Гнатенко, А.И. Указ. соч. С. 93.

[152] Савина, С.И. Категория «Механизм реализации функций государства» в понятийном аппарате теории государства / С.И. Савина // Вестник Всероссийского

выше исследователей, предлагаемый к использованию в настоящем диссертационном исследовании термин признается предпочтительным следующими учеными применительно к характеристике отдельных функций государства: А.А. Барканов[153], В.А. Земсков[154], С.А. Киреева[155], А.Н. Васенина[156] и др.

Категория «механизм», как обобщенная универсальная познавательная категория, может быть рассмотрена с точки зрения системного подхода, который представляет собой имеющийся в арсенале ученого инструмент. С его помощью устанавливаются и вычленяются имеющиеся в объективной реальности взаимодействия между составными частями систем, структурные элементы систем и специфика связей не только между элементами систем, но и целостных систем с другими политико-правовыми явлениями, а равным образом элементов системы с окружающей средой.

Механизм реализации функций государства следует рассматривать в качестве системы. Поэтому объективное исследование явления с целью установления закономерностей его развития невозможно без использования системного анализа. Системный метод исследования позволяет получить целостную картину изучаемого объекта, установить и объяснить внутренние и внешние связи системы с ее элементами. Рассматриваемое явление нельзя сводить только к раз и навсегда зафиксированной совокупности частей. Механизм реализации функций государства является системой, характеризующейся сложной структурой с прямыми и обратными связями

института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. - 2021. - №4. - С. 134.

[153] Барканов, А.А. Культурно-воспитательная функция современного Российского государства: автореф. дис. … канд. юрид. наук / А.А. Барканов. - М., 2008. – 28 с.

[154] Земсков, В.А. Функции государственно-общественной власти: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Земсков. - Владимир, 2011. - 26 с.

[155] Киреева, С.А. Межгосударственная интеграция как внешняя функция российского государства: автореф. дис. … д-ра юрид. наук / С.А. Киреева. - Саратов, 2006. – 53 с.

[156] Васенина, А.Н. Информационная функция современного российского государства: автореф. дис. … канд. юрид. наук / А.Н. Васенина. - Н. Новгород, 2007. – 38 с.

между компонентами системы. Системность механизма означает тесную взаимную связь между частями системы, каждая из которых, несмотря на свою кажущуюся самостоятельность и ценность, функционирует и реализуется только в рамках системы, причем может приобретать отличительные свойства и признаки, образующиеся только вследствие включения элемента в состав системы. Придание какому-либо одному элементу системы без достаточных на то объективных оснований превалирующего значения может привести к неправильному определению закономерностей формирования и развития подлежащей научному анализу системы.

Определившись с основами понятийно-категориального аппарата, принимаемого за основу в настоящей диссертации, надо отметить, что тематика диссертации требует определенного ограничения предметного рассмотрения механизма реализации функций государства. Нас интересует только правовой механизм. Соответственно, подобное ограничение предполагает, как внутреннее структурирование искомой категории, так и следование определенной классификации. В связи с этим требуется изучить существующие в современном правоведении подходы, касающиеся видов и внутреннего устройства механизма реализации функций государства. При этом допустимым методологически является также использование при рассмотрении данного вопроса предлагаемых классификаций форм реализации функций государства.

Фундаментальной основой исследуемой в настоящем параграфе категории является понятие «правового механизма». В научной литературе распространенной является трактовка этого явления в качестве системы. Так, по мнению М.В. Пономарева, правовой механизм – это устоявшаяся, четко определенная и закрытая система, составными элементами которой являются

юридические средства[157]. Недостатком данного определения является упущение автором из вида целеполагания и функциональной направленности изучаемого им феномена. Этого недочета лишена трактовка правового механизма, предложенная В.В. Гончаровым и И.И. Пефтиевым. Эти авторы под искомым понятием предлагают понимать «систему средств и факторов», подчиненных необходимости выполнения функций государства (какие-именно функции выполняет правовой механизм авторы в определении не уточняют)[158]. На решающее значение функциональности и необходимости достижения тех или иных целей как сущностной характеристики правового механизма в отличие от схожих категорий обращал внимание А.А. Долгополов. Ученый оценивал указанное явление в качестве сугубо прикладного инструмента проведения государственной политики, представляющего собой в определенной степени механически организованную совокупность юридических средств, имеющихся в арсенале государства[159]. Составные части правового механизма в своей дефиниции называет С.А. Кузнецова: «правовой механизм следует определить как совокупность правовых норм, правоотношений и юридических актов, участвующих в правовом воздействии, и существующих в виде динамической, внутренне единой системы, элементы которой приобретают новые свойства именно в результате своего взаимодействия»[160]. Особняком по вопросу о сущности правового механизма стоит позиция А.Д. Селюкова, который исходит из деятельностного подхода, беря за основу представление

---

[157] Пономарев, М.В. Правовой механизм экологического аудита / М.В. Пономарев // Журнал российского права. - 2010. - № 8. - С. 107.

[158] Гончаров, В.В., Пефтиев, И.И. О некоторых вопросах конституционно-правового механизма реализации гражданами Российской Федерации права на альтернативную гражданскую службу / В.В. Гончаров, И.И. Пефтиев // Юридический мир. - 2010. - № 7. - С. 45.

[159] Долгополов, А. А. Теоретические основы административно-правовых режимов в сфере оборота оружия и взрывчатых веществ / А.А. Долгополов // Российский следователь. - 2005. - № 8. - С. 48.

[160] Кузнецова, С.А. К вопросу об определении понятия «Правовой механизм» / С.А. Кузнецова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2013. - №1. - С. 11.

об указанном явлении как о комплексе управленческих общественных отношений, возникающих в связи с применением субъектами этих отношений «методов, инструментов, правил»[161].

Отдельно стоит остановиться на вопросе о соотношении правового механизма и механизма правового регулирования. На этот счет в отечественном правоведении существуют две диаметральные позиции: признание их тождественности; необходимость различения. Сторонниками первого подхода являются, например, А.В. Мелехин[162], Ю.С. Жариков[163], Е.В. Вавилин[164] и другие. Они рассматривают процесс воздействия права на общественные отношения статически через признание существования специальных правовых средств и методов, составляющих в своем единстве механизм правового регулирования. Следует согласиться с мнением С.А. Кузнецовой, которая механизм правового регулирования видит, как единство средства (правовой механизм) и цели (эффективное правовое воздействие на общественные отношения)[165]. Такое понимание с познавательных позиций является более продуктивным, так как позволяет понять механику действия правовых норм в реальной действительности, установить не только перечень и характер «приводных ремней» права, но и определить направления их движения. Об этом писал еще С.С. Алексеев[166]. О тесной взаимосвязи механизма правового регулирования и правового регулирования говорит в своей работе В.П. Гавриков. Он считает, что механизм правового

---

[161] Селюков, А.Д. Финансово-правовые механизмы государственного управления / А.Д. Селюков // Финансовое право. - 2010. - № 7. - С. 2.

[162] Мелехин, А. В. Теория государства и права: учебник. // СПС КонсультантПлюс. 2009.

[163] Жариков, Ю. С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации / Ю.С. Жариков. - М.: Юриспруденция, 2009. – С. 43.

[164] Вавилин, Е. В. Осуществление и защита гражданских прав / Е.В. Вавилин. - М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. 67.

[165] Кузнецова, С.А. Указ. соч. С. 11.

[166] Алексеев, С. С. Теория права / С.С. Алексеев. - Харьков: Издательство ХГУ, 1994. – С. 150.

регулирования является «структурной характеристикой» правового регулирования[167].

Правовой механизм нельзя смешивать с механизмом государства. Существуют различные трактовки сущности и содержания механизма государства. Так, одни ученые приравнивают к нему аппарат государства, то есть совокупность органов власти, при помощи которых государство осуществляет свою власть и обеспечивает выполнение своих функций[168]. В.Д. Перевалов включает в названную систему также публичные учреждения и должностных лиц органов государственной власти[169]. Другие авторы рассматривают содержание механизма государства с широких позиций, включая в него не только органы власти, но и все институциональные структуры, принимающие участие в управлении обществом и реализующие функции государства. Указанная категория расширяется за счет, например, правоохранительных и судебных органов, армии и т.д.[170]. В современных условиях утратило актуальность распространенное в советское время понимание механизма государства, как триединства государственных органов, государственных предприятий и государственных учреждений. В то время действительно воздействие государства на общественные отношения и поведение людей было более глобальным и непосредственно осуществлялось субъектами системы здравоохранения, образования, транспорта и т.д. Иной вариант был бы немыслим в государстве, в котором существовала обязательная государственная идеология, проводником которой и залогом обеспечения единства и монолитности социалистического общества могла быть только слаженная и хорошо организованная общественная система

---

[167] Гавриков, В.П. Теория государственно-правового регулирования: монография / В.П. Гавриков. – М.: Проспект, 2016. – С. 32.

[168] Сырых, В.М. Теория государства и права / В.М. Сырых. - М.: Юстицинформ, 2001. - С. 50.

[169] Перевалов, В.Д. Теория государства и права / В.Д. Перевалов. - М.: Юрайт, 2012. - С. 84.

[170] Теория государства и права / под ред. М.Н. Марченко. - М.: Проспект, 2018. - С. 114.

управления, противостоящая своеволию и хаотичности поведения отдельных индивидов.

Как считает Парасюк Е.А., механизм государства представляет собой динамически изменяющуюся систему органов государственной власти, государственных организаций и учреждений, без которых было бы невозможно реализовать задачи и функции государства[171]. Достоинством этой трактовки можно считать акцентирование внимания исследователя на сущностное допущение трансформации этой системы в зависимости от различных внешних и внутренних обстоятельств. Однако, например, Э.П. Григонис жестко разделяет теоретико-правовые категории в зависимости от их нахождения в состоянии покоя. Взятые в статичном состоянии субъекты, призванные реализовывать государственную власть, образуют государственный аппарат. Но как только этот аппарат приходит в движение, он становится механизмом государства. Из этого делается вывод, что механизм государства не что иное как сама деятельность органов государства, образующих его аппарат[172]. Названный автор не учитывает все многообразие деятельности органов государственной власти, направленных на достижение целей и задач государства, реализацию его функций и в целом на управление обществом. В любом случае категория «механизм» указывает на некоторую упорядоченность и внешнюю системность объекта, действующего в заданном направлении. Поэтому более полным следует считать определение механизма государства, основывающегося на единстве статики и динамики. Правовой механизм является одним из способов (инструментов), которым государство в лице совокупности уполномоченных

---

[171] Парасюк, Е.А. Механизм государства: к исследованию понятия / Е.А. Парасюк // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. - 2009. - №2. - С. 178.

[172] Григонис, Э.П. Механизм государства (теоретико-правовой аспект): автореф…дисс. докт. юрид. наук / Э.П. Григонис. – СПб, 2000. – С. 8.

органов и учреждений, образующих механизм государства, воздействует на общественные отношения в нужном направлении.

Смежными, но не тождественными являются категории «конституционно-правовой механизм» и «международно-правовой механизм», описывающие в той или иной степени механику правового воздействия на общественные отношения. В трактовка Е.Я. Павлова, международно-правовой механизм приобретает вид «внешнеполитического механизма», как его особая разновидность применительно к сфере внешних сношений государства. Внешнеполитический механизм определяется как внешней политики государства, а также совокупность сложившихся функциональных связей между государственными органами в области осуществления внешней политики»[173]. Следует согласиться с выводом автора о том, что конституционно-правовой механизм является более содержательной категорией, включающей в свой объем внешнеполитический механизм, выступающий его функциональным проявлением. Конституционно-правовой механизм (применительно к внешнеполитической функции государства) Павлов определяет следующим образом: «совокупность государственных органов, наделенных полномочиями в области осуществления внешней политики, норм права, регулирующих внешнеполитическую деятельность, совокупность приемов и методов, используемых при осуществлении внешней политики государства, а также совокупность сложившихся функциональных связей в организационной структуре этого механизма»[174].

Гораздо более неопределенную формулировку конституционно-правового механизма предлагает Д.А. Кулагин. По его мнению, этот феномен состоит из правовых институтов и средств, которые базируются на конституционных правовых принципах, имеют обеспечение в виде

---

[173] Павлов, Е.Я. Конституционно-правовой механизм осуществления внешней политики Российской Федерации: автореф…дисс. докт. юрид. наук / Е.Я. Павлов. – М., 2004. – С. 12-13.

[174] Павлов, Е.Я. Указ. соч. - С. 13.

юридических гарантий и направлены на реализацию «суверенной воли» многонационального народа РФ[175]. Исходя из этой дефиниции, можно заключить, что автор понимает искомый термин предельно широко, допуская включение в содержание механизма, например, некоммерческих организаций, что представляется неверным. Методологически целью выделения теоретического концепта конституционно-правового механизма является точная характеристика тех способов и средств, которые использует государство для реализации своих функций. Причем требование научной определенности подразумевает под собой, прежде всего, установление постоянных закономерностей окружающей действительности, а не возможных случайных вариантов развития общественных отношений. Поэтому нельзя согласиться с таким широким подходом к пониманию существа конституционно-правового механизма.

Лишено отмеченного недостатка авторское понимание конституционно-правового механизма (применительно к сфере обеспечения правопорядка), предложенное А.В. Безруковым. Он полагает, что составными элементами данного механизма являются: система правовых норм; совокупность «исходных ценностных установок»; цели, задачи и содержание «организационно-правовой деятельности уполномоченных субъектов»; формы и средства, используемые данными субъектами[176]. Особенностью авторского подхода является попытка представить исследуемый механизм в качестве системы, образуемой не только определенным набором органов власти с присущим им инструментарием, но и в первую очередь имеющей целевую направленность, отражающую место и

---

[175] Кулагин, Д.А. Эффективность конституционно-правового механизма осуществления публичной власти в Российской Федерации: автореф…дисс. канд. юрид. наук / Д.А. Кулагин. – Челябинск, 2013. – С. 9.

[176] Безруков, А.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка органами публичной власти в Российской Федерации: автореф…дисс. докт. юрид. наук / А.В. Безруков. – Екатеринбург, 2017. – С. 12.

значение конституционно-правового механизма для реализации функций государства.

Еще советские исследователи отмечали тенденцию усложнения деятельности по осуществлению функций государства, что вело к росту количества разнообразных форм такой деятельности[177]. Наиболее распространенной классификацией форм (механизма) реализации функций государства является деление на правовые и неправовые (которые также часто называют организационными).

Правовые формы включают в себя разнообразную деятельность государства, сопряженную с совершением юридически значимых действий, влекущих за собой юридические последствия[178]. М.Н. Марченко считал приведенную выше классификацию весьма условной. Он подчеркивал важную организующую роль права в жизни общества, вследствие чего правовые формы реализации функций государства всегда по своей сущности носят организационный характер[179]. Отчасти с этой позицией перекликается точка зрения Н.В. Черноголовкина, считавшего, что вообще использование при классификации «форм осуществления функций социалистического государства» правовой составляющей не лишено недостатков, главным из которых является недопустимость рассмотрения фактической деятельности государства в отрыве от ее законодательного обеспечения[180]. Следует отметить, что повседневная деятельность государственных органов, связанная с реализацией их компетенции, обусловленной в конечном итоге выполнением определенных государственных функций, даже в случае совершенной нормативной правовой базы, гораздо богаче и разнообразнее, нежели тот «правовой идеал», зафиксированный в законодательстве.

---

[177] Черноголовкин, Н.В. Теория функций социалистического государства / Н.В. Черноголовкин. – М.: Юридическая литература. - С. 184.

[178] Жигуленков, М.В. Указ. соч. - С. 64.

[179] Общая теория государства и права: Академический курс. В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. проф. М.Н. Марченко. - М.: Зерцало, 1998. - С. 210.

[180] Черноголовкин, Н.В. Указ. соч. - С. 190.

Неизбежны отступления от законодательной модели работы органов власти и поведения их должностных лиц, например, вызываемые наличием в законодательстве норм-принципов, оценочных категорий, предоставляющих определенную свободу усмотрения в сфере поведенческих и управленческих актов. Поэтому считаем, что с точки зрения обособления ключевых способов реализации функций государства и их познания использование приведенной классификации представляется наиболее удачным.

В отечественной науке предлагаются иные классификационные основания форм реализации функций государства. Так, А.С. Новикова обосновывает возможность выделения форм в зависимости от особенностей осуществляемой органами власти деятельности, которая, в свою очередь, предопределена местом органа в системе разделения властей. Автор считает, что функции государства могут быть реализованы посредством законодательной, управленческой, судебной и контрольно-надзорной деятельности уполномоченных органов государственной власти. Соответственно, каждая форма может быть осуществлена только ограниченным кругом властных субъектов[181]. Эта классификация, по мнению диссертанта, не позволяет представить всю полноту разнообразия деятельности органов власти и других субъектов общественных отношений по воплощению в жизнь функций государства. Автор классификации искусственно ограничивает даже функционирование органов власти в направлении реализации функций государства выполнением ими задач, связанных с их интеграцией в систему разделения властей.

В свою очередь правовые формы реализации функций государства также могут быть классифицированы на несколько групп. Стоит отметить, что в отечественной литературе ученые преимущественно затрагивают вопрос о видах правовых форм, а не правового механизма. По данному вопросу существует несколько позиций. Наиболее распространенной

[181] Новикова, А.С. Указ. соч. - С. 4.

является выделение следующих правовых форм: правотворческая деятельность, правоприменительная деятельность, правоохранительная деятельность. Правотворческая деятельность выражается в создании правовых норм, при помощи которых государство может использовать другие формы реализации собственных функций. В рамках правоприменительной деятельности осуществляется исполнение правовых норм органами государственной власти. Содержанием правоохранительной деятельности является обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина при помощи мер юридической ответственности и профилактики правонарушений[182]. Применительно к этой классификации следует сделать уточнение, что классификационными группами являются все же формы, а не деятельность. Очевидно, это обстоятельство является подразумеваемым. В некоторых исследованиях правоприменительная правовая форма именуется оперативно-исполнительной, в остальном же сохраняется трехчленная классификация, основанная по сути на стадиях существования правовой нормы[183]. В соответствии с другой распространенной точкой зрения правовые формы реализации функций государства следует делить только на две группы: правотворческая и правоприменительная форма. В свою очередь, последняя группа включает в себя оперативно-исполнительную и правоохранительную формы[184]. С разделением единой правоохранительной формы не соглашается В.Г. Тюленев, так как, по его мнению, происходит

---

[182] Матузов, Н. И, Малько, А.В. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2005. - С. 63-64.

[183] Калентьева, Т.А. Правовые формы реализации экономической функции Российского государства в условиях перехода к рыночным отношениям. Дисс. ... канд. юрид. наук / Т.А. Калентьева. - Самара, 2000. – С. 146.

[184] Горшенев, В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе / В.М. Горшенев. - М.: Юридическая литература, 1972. - С. 123-125; Черноголовкин, Н.Ф. Указ. соч. - С. 191; Шебанов, А.Ф. Вопросы теории нормативных актов в советском праве. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук / А.Ф. Шебанов. - М., 1965. - С. 28-30.

умаление значения соответствующей деятельности государственных органов[185].

Обе основных теории сходны между собой, так как в сущности в обоих случаях разделение осуществляется на основании «жизненного цикла» нормы права: принятие, исполнение, защита. В последнем случае для классификации используются только два основания деления. По мнению М.В. Жигуленкова, формы реализации функций государства могут быть классифицированы по двум основаниям: природа издаваемых нормативных правовых актов, цель издания актов правоприменения. В соответствии с первым основанием формы делятся на правотворческие и правоприменительные, а по второму основанию уже правоприменительные формы могут быть подразделены на оперативно-исполнительные и правоохранительные[186]. М.А. Бухтерева предлагает пять правовых форм: правотворческая, правоприменительная, правообеспечительная, договорная, распорядительная[187].

Совершенно другой подход к проблематике классификации правовых форм реализации функций государства проявляется в работах сторонников использования термина «механизм реализации» применительно к описанию способов и методов претворения функций государства в реальные общественные отношения. Ими изучаемый феномен предлагается рассматривать с точки зрения его структурных элементов, а не классификационных групп, что является логичным следствием лексического понимания термина «механизм», как определенного рода совокупности объектов. Однако, все авторы, обращавшиеся к соответствующей тематике, предлагают свое видение структуры механизма реализации в целом, не разграничивая его правовую и организационные составляющие.

---

[185] Тюленев, В.Г. Правовые формы осуществления хозяйственно-организаторской функции Советского общенародного государства на современном этапе. Дисс. ... канд. юрид. наук / В.Г. Тюленев. - М., 1983. – С. 50.

[186] Жигуленков, М.В. Указ. соч. - С. 66.

[187] Бухтерева, М.А. Указ. соч. - С. 18.

Применительно к механизму реализации функции межгосударственной интеграции, С.А. Киреева предлагает следующую структуру: цели и задачи соответствующей деятельности публично-правовых образований; правовые и организационные формы такой деятельности; методы, средства и результаты названной деятельности[188]. Структура механизма реализации экологической функции государства, по мнению В.Е. Сизова, включает в себя следующие части: субъекты природопользования, характеризующиеся специфическими способами использования окружающей природной среды и ее ресурсов; органы управления; система правовых норм, образующих методы регулирования сферы природопользования; выработка государственной политики в указанной сфере[189]. В соответствии с концепцией, предложенной А.Н. Васениной, структура механизма реализации информационной функции государства имеет следующий вид: политико-правовые средства; методы; способы; приемы осуществления государственной власти в информационной сфере[190]. Механизм реализации идеологической функции государства, по мнению А.Н. Буховец, складывается из правовых и организационных основ, объекта функции, субъектов реализации и содержания соответствующей деятельности[191]. Применительно к культурно-воспитательной функции государства ее механизм, как предлагает А.А. Барканов, состоит из организационно-правовых основ, принципов и методов осуществления деятельности государства в установленной сфере общественных отношений[192]. По мнению А.М. Милюкова, механизм реализации экономической функции государства имеет своими составными частями целеполагание, организационно-правовые основы, принципе и методы экономической деятельности[193]. Д.В. Пожарский применительно к

---

[188] Киреева, С.А. Указ. соч. - С. 32-33.
[189] Сизов, В.Е. Указ. соч. - С. 11.
[190] Васенина, А.Н. Указ. соч. - С. 11-12.
[191] Буховец, А.Н. Указ. соч. - С. 16.
[192] Барканов, А.А. Указ. соч. - С. 17.
[193] Милюков, А.М. Указ. соч. - С. 109.

охранительной функции государства склоняется к выделению в ее составе институциональных и нормативно-правовых основ, принципов и методов специфической деятельности государства в рассматриваемой предметной сфере[194].

Резюмируя вышеизложенные теоретические воззрения, можно констатировать, что большинство исследователей определяют механизм реализации конкретной функции государства через его структуру. Несмотря на некоторые несущественные нюансы терминологии внутренний состав механизма реализации функций государства можно представить в трехчленном виде:

- правовые основы. Сюда включаются нормативно-правовые акты в их системном единстве, регулирующие соответствующую целенаправленную деятельность государства. Полагаем, что отдельной подсистемой в этой структурной группе необходимо рассматривать концептуальные идейные и принципиальные основы как самого правового регулирования соответствующей деятельности государственных органов, так и их практической активности при воздействии на общественные отношения;

- организационные основы, под которыми, прежде всего, подразумеваются уполномоченные органы государственной власти, непосредственно занятые практической реализацией функций государства. В этот же блок надо относить способ организации и систему органов власти;

- приемы, методы и средства осуществления государственной деятельности по реализации функций государства.

Следует заметить, что в современной научной литературе по проблемам функций государства и их реализации не рассматривался вопрос о структуре правового механизма реализации функций государства. Более того, исследователями вообще не предлагалось разграничение общей категории механизма на какие-либо классификационные группы в

[194] Пожарский, Д.В. Указ. соч. - С. 263-264.

зависимости от степени организующего влияния права на реализацию тех или иных государственных функций. С другой стороны, существует обширная классификация правовых форм реализации функций государства, включающая в себя, по мнению большинства специалистов, отдельные аспекты правовой деятельности государства (законотворчество, правоприменение, правоохранительная деятельность). Полагаем, что данные виды деятельности, взятые в своей совокупности как правовые формы реализации функций государства, являются одним из элементов механизма реализации функций государства как категории, описывающей всю совокупность не только правовых, но и иных способов воплощения функций государства в общественной действительности. Поэтому, по мнению диссертанта, логически противоречивым будет выделение самостоятельной научной категории, как «правовой механизм реализации функций государства», так как его объективно не существует. Правовые аспекты реализации государственных функций органично вплетены в структуру самого общего механизма, включающего в себя помимо правовой составляющей организационные и фактические аспекты, например, субъектов властной деятельности, господствующие идеологические воззрения и т.д. Использование термина «механизм» для характеристики, в том числе, правовой составляющей функциональной деятельности государства представляется более удачным и с точки зрения решения познавательных задач настоящей диссертации. Если при сборе и анализе эмпирического материала исходить из предпосылки раскрытия содержания правовых форм реализации внешних функций государства, то будет сравнительно сложнее систематизировать и изложить в рамках ограниченного объема диссертации всю относящуюся к вопросу информацию, так как будут отсутствовать четкие методологические ограничения. Потребуется проанализировать законодательную базу внешнеполитической деятельности государства, рассмотреть нюансы правоприменения релевантных правовых норм, затронуть вопросы

юрисдикционной защиты нарушенных прав и законных интересов субъектов соответствующих правоотношений. Каждый из перечисленных блоков может являться предметом отдельных диссертационных исследований. При использовании категории «механизм реализации внешних функций государства» мыслительная и познавательная деятельность направлена на раскрытие содержания и специфики отдельных структурных элементов механизма. В сравнительно-правовых исследованиях это особенно важно, так как создает унифицированные и общие для всех исследуемых правовых систем критерии сравнения, что облегчает формулирование конечных выводов. Кроме того, механизм реализации функций государства предполагает рассмотрение деятельности органов власти в их динамике, позволяя наиболее полно и достоверно определить, каким же образом государство воздействует на общество в ходе выполнения поставленных перед ним целей и задач.

В отечественном правоведении практически не разработана проблематика механизма реализации внешних функций государства. Отсутствует единообразия терминологии применительно к описанию деятельности органов государственной власти по осуществлению внешних сношений. Так, внешнеполитическая деятельность государства раскрывается путем использования следующих понятий: «внешнеполитический механизм», «конституционно-правовой механизм осуществления внешней политики», «внешнеполитическая система» и т.д. Состояние понятийно-категориального аппарата в этой достаточно специфической сфере познания свидетельствует о недостаточной изученности вопроса корреляции разнообразных составляющих внешнеполитического механизма государства с соответствующими внешними функциями государства. Следствием этого является раскрытие названных понятий, призванных с научно-методологических позиций наиболее полно представить деятельность государственных органов в сфере отношений с зарубежными странами, с использованием ограниченного набора признаков. Например, Н.В. Миронов

определял внешнеполитический механизм как совокупность органов государственной власти, которые осуществляют взаимодействие с иностранными субъектами в различных сферах общественной жизни[195]. В этом определении можно установить смешение понятий внешнеполитического механизма как более сложной по составу категории и системы органов внешних сношений.

В современных исследованиях сохраняется отмеченный выше подход к характеристике механизма осуществления внешних функций государства. Как указывает Э.К. Утяшов, реализация оборонительной функции государства от внешних угроз происходит при помощи специального механизма, включающего в себе уполномоченные органы государственной власти, главенствующее место среди которых принадлежит различным воинским формированиям[196].

Первую попытку в отечественном правоведении представить законченную теорию механизма реализации внешних функций государства предпринял С.Н. Туманов в своей диссертации «Механизм реализации внешних функций государства: вопросы теории и практики»[197]. Автор совершенно верно подчеркивает иерархическую зависимость между указанной категорией и общим механизмом реализации функций государства: они соотносятся как частное и общее. При дефинировании предложенной категории автор, как и многие современные исследователи, занимавшиеся вопросами теоретической проработки понятия и сущности механизма реализации функций государства, исходит, в первую очередь, из структуры механизма реализации внешних функций государства, имеющей следующий вид:

---

[195] Миронов, Н.В. Правовое регулирование внешних сношений СССР / Н.В. Миронов. - М.: Международные отношения, 1971. - С. 221–230.

[196] Утяшов, Э.К. Функция обороны от нападения извне современного Российского государства: дис. … канд. юрид. наук / Э.К. Утяшов. - Саратов, 2000. – 214 с.

[197] Туманов, С.Н. Механизм реализации внешних функций государства: вопросы теории и практики: дисс… докт. юрид. наук / С.Н. Туманов. – Пенза, 2017. – 512 с.

1. нормативный компонент, состоящий из норм национального и международного права;
2. институциональный компонент, включающий в себя всех субъектов, участвующих в реализации внешних функций государства;
3. деятельностно-инструментальный компонент, куда входит вся многообразная деятельность указанных в п. 2 субъектов в рамках ее специфических форм и методов.

По результатам проведенного исследования С.Н. Тумановым было предложено следующее определение механизма реализации внешних функций государства, которое целесообразно привести полностью: «это целостная совокупность институциональных, нормативно-правовых, идеолого-правовых и информационных средств внешнеполитической и иной вспомогательной деятельности, а также использующих эти средства на основе системы организационно-правовых принципов специально уполномоченных субъектов (высших органов государственной власти общей компетенции; специализированных государственных органов, основной функцией которых выступает осуществление именно внешнеполитической деятельности; органов государства, которые являются специализированными в иной области, но наделенные некоторыми полномочиями в области осуществления внешних функций государства; представителей государства в международных организациях и в иностранных государствах), направленная на обеспечение национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации на международной арене, на обеспечение безопасности страны, ее суверенитета и территориальной целостности, на создании благоприятных внешних условий для устойчивого роста и повышения конкурентоспособности экономики России и качества жизни населения»[198].

[198] Туманов, С.Н. Указ. соч. - С. 174.

Нормативный компонент механизма реализации внешних функций государства, предложенный С.Н. Тумановым, содержательно идентичен рассмотренному выше общему понятию правового механизма, включающего в себя правовые нормы и акты, воздействующие на определенные группы общественных отношений, но применительно к узкой предметной сфере. Для автора указанный структурный элемент является нормативной базой действия всего механизма реализации внешних функций государства. Этот компонент является сложным по своему внутреннему устройству, так как включает в себя несколько разнородных групп регулирующих актов, каждая из которых образует самостоятельную подсистему. Всего Туманов выделяет четыре таких подсистемы в составе нормативного компонента:

- международного права. Сюда относятся основополагающие принципы и нормы международного права, а также положения международных договоров;

- национального права;

- право иностранных государств применяется в случае необходимости уточнения правового статуса дипломатических представительств;

- «мягкое право»[199]. Под этим феноменом понимается «совокупность юридически необязательных международных норм, создаваемых государствами, международными организациями и иными субъектами «мягкого права», не противоречащих основным принципам и нормам международного права и направленных на регулирование международных отношений. Эти нормы не содержат международно-правовых обязательств и закрепляются в актах международных организаций рекомендательного характера, многосторонних, двусторонних и односторонних политических актах государств»[200].

---

[199] Туманов, С.Н. Указ. соч. - С. 179.

[200] Велижанина, М.Ю. «Мягкое право»: его сущность и роль в регулировании международных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Ю. Велижанина. - М., 2007. - С. 10–11.

Следует не согласиться с включением в состав структуры правового механизма реализации внешних функций государства «мягкого права» в силу того, что составляющие его источники не обладают основным свойством правовых предписаний – обязательностью следования им под угрозой наступления юридических санкций. Соответствующие акты рекомендательного свойства, несомненно, могут иметь важное и подчас решающее значение при толковании права, установлении подлинной воли участников урегулированных правом общественных отношений, разрешении коллизий и преодолении пробелов. Поэтому «мягкое право» можно считать вспомогательным фактическим средством, обеспечивающим функционирование правового механизма реализации функций государства.

Стоит сказать несколько слов про необходимость четкого разграничения и недопущения отождествления такого теоретико-правового феномена, как правовой механизм реализации функций государства, с правовым механизмом влияния реализации данных функций. Если первая категория характеризует, в основном, статику в виде определенной фиксированной совокупности структурных элементов механизма, то во втором случае акцентируется внимание на динамическом, деятельностном воздействии правового механизма на реально существующие общественные отношения.

Следует подчеркнуть наличие влияния определенного стиля права, характерного для той или иной страны, на содержание и внешнее концептуальное отображение механизма реализации внешних функций государства. Стиль права относится к числу инновационных критериев классификации правовых систем. Обычно разделение стран на группы в зависимости от особенностей их правовой системы в отечественной науке государства и права происходит по обобщенному критерию отнесения к определенной правовой семье. В зарубежной литературе стиль права, как элемент дифференциации и научного познания, определяется в виде многоаспектного явления с комплексной природой, включающей в себя

особенности становления и развития правовых систем, правового мышления, обобщающих характеристик правовых институтов, иерархии источников права, господствующей правовой идеологии и т.д.[201] Нельзя отрицать существование детерминанты правового развития того или иного общества в его многообразных проявлениях от комплекса неправовых фундаментальных факторов, образующих своеобразие конкретного социума. Речь идет об особенностях социо-культурной среды, традиций, географических условий и т.д. Так, для государств англо-саксонской правовой семьи характерен примат частной собственности, абсолютизирование в качестве основополагающих ценностей политического плюрализма, сменяемости власти. В подобных условиях регулярной ротации политического истеблишмента механизм реализации внешних функций государства является более динамичным и гибким, подразумевающим принятие и отмену релевантных нормативных документов по итогам политических процессов. Совершенно другая ситуация в традиционных обществах (например, в мусульманских странах), для которых характерна стабильность идейной основы и концептов, как в сфере права вообще, так и применительно к внешнеполитическим доктринам.

Таким образом, правовой механизм реализации внешних функций государства следует определять, как совокупность отраслевых международных и внутригосударственных нормативных правовых актов, определяющих цели и задачи государства во внешнеполитической сфере, а также порядок осуществления целенаправленной деятельности соответствующих элементов государственного аппарата. Указанная категория является самостоятельным структурным элементом механизма реализации внешних функций государства, включающего в себя также институциональные инструменты, рассмотрение которых не входит в предмет настоящего исследования.

---

[201] Bogdan, M. Comparative law. - Deventer: Kluwer Law and Taxation Publishers, 1994. – P. 83.

Глава 2. Сравнительный анализ правового механизма реализации внешних функций отдельных государств

§1. Правовой механизм реализации внешних функций государства в Великобритании и США

Внешнеполитическая активность Великобритании основывается на ряде концептуальных документов, носящих нормативно-программных характер. По вопросам места страны на международной арене, целям и задачам внешней политики, другим важным аспектам в этой сфере принимаются программные документы, которые могут иметь различное наименование. Так, в 2015 году была принята Национальная стратегия безопасности и стратегический обзор обороны и безопасности (National Security Strategy и Strategic Defence and Security Review)[202]. В настоящее время действует документ под названием «Глобальная Британия в эпоху конкуренции: комплексный обзор безопасности, обороны, развития и внешней политики» (Global Britain in a Competitive Age, Integrated Review of Security, Defense, Development and Foreign Policy)[203], заменивший указанную выше Национальную стратегию. Он был опубликован в марте 2021 года и рассчитан на применение до 2025 года. Особенностью программного декларирования задач государства в сфере внешней политики является отсутствие как таковой жесткой нормативности, проявляющейся в источнике документа, процедуре его принятия и т.д., а также в рассмотрении внешнеполитического аспекта деятельности государства неразрывно с вопросами обороны, безопасности и места Великобритании в мире. [204]

---

[202] Национальная стратегия безопасности и стратегический обзор обороны и безопасности 2015 год [Электронный ресурс]: https://www.gov.uk/government/publications/national-security-strategy-and-strategic-defence-and-security-review-2015 (дата обращения 12.04.2022 года).

[203] Глобальная Британия в эпоху конкуренции: комплексный обзор безопасности, обороны, развития и внешней политики (март 2021 года) [Электронный ресурс]: https://www.gov.uk/government/publications/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy (дата обращения 12.04.2022 года).

[204] Платонов А. П. Нормативное закрепление внешних функций государства как средство реализации внешней политики: зарубежный опыт (на примере Великобритании)

Следует несколько подробнее остановиться на актуальном программном документе Великобритании в сфере внешней политики – комплексном обзоре безопасности, обороны, развития и внешней политики от 2021 года. Разработчиком документа является Кабинет Министров Великобритании, он представляет собой текстовый документ на более чем 110 страницах. Структура обзора никоим образом не напоминает привычный для российского правоведа текст нормативного правового акта с его строгим и формальным изложением, наличием обязательных реквизитов, соответствующим оформлением и т.д. Канву последующего изложения материала в данном документе задает вступительное слово премьер-министра, в котором в емком и лаконичном виде раскрываются причины разработки новой стратегии внешней политики и безопасности, главные риски и угрозы для страны, место Великобритании на международной арене и ее ключевые цели. В частности, стоит выделить следующие принципиальные моменты во вступительном слове:

1. выстраивание нового формата двусторонних отношений с другими странами в условиях выхода страны из Европейского союза;
2. растущее значение стран Индийско-Тихоокеанского региона;
3. продолжение политики защиты граждан от различных угроз, в том числе международного терроризма и недружественных стран;
4. необходимость противодействия распространению химического, биологического, радиологического и ядерного оружия;
5. намерение сохранить ведущую роль Великобритании в международных делах. В частности, отдельно указано на содействие в обеспечении коллективной безопасности, борьбе с изменением климата, урегулировании международных конфликтов (участие в деятельности НАТО, поддержка миротворческих инициатив и акций ООН и т.д.);

/ А. П. Платонов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2023. – № 7. – С. 50-53.

6. признание ключевой роли НАТО в обеспечении безопасности на континенте;
7. появление оснований для пересмотра сложившейся после окончания «холодной войны» системы международных отношений, которая, тем не менее, была полезной для страны.

Основные структурные составляющие указанного обзора далее более подробно развертывают основные посылки, заданные Премьер-министром страны во вступительном слове. Вполне логичным является тезис о том, что основным приоритетом деятельности британского правительства являются интересы собственного народа, ради обеспечения которых проводится комплекс мероприятий внутренней и внешней политики. При этом обращается внимание на ключевые национальные интересы:

- суверенитет государства, что означает возможность для народа самостоятельно, без какого-либо принуждения и манипуляций, в рамках демократического механизма избирать своих представителей в органы власти. Также важной составляющей суверенитета признается защита основополагающих прав и свобод граждан;

- безопасность, предполагающая наличие системы институтов и мер по защите народа, территории страны, образа жизни и демократических институтов;

- процветание граждан, что означает обеспечение высокого уровня материального благосостояния и его постоянный рост в условиях равных для всех возможностей.

В приведенном кратком изложении обзора нашла свое продолжение политика «мягкой силы», которая последовательно реализуется британским правительством на протяжении нескольких десятилетий[205]. Основная роль в реализации внешней политики принадлежит Премьер-министру, который

[205] Харитонова, Е.М. «Мягкая сила» во внешней политике государства: опыт Великобритании (вторая половина 1990-х – 2010-е годы): дисс. канд. полит. наук / Е.М. Харитонова. – М., 2017. – С. 17.

вместе со своим кабинетом, состоящим из министров правительства, несет ответственность за проводимую политику перед Королевой, парламентом, собственной политической партией и гражданами. В настоящее время правительство включает в себя более 20 отдельных министерств и более 90 «неминистерских департаментов», которые представляют собой государственные структуры, управление которыми непосредственно не осуществляется национальным правительством. Кроме того, общая структура управления всей совокупностью сфер общественной жизни и государственной деятельности включает в себя агентства, общественные структуры и государственные корпорации, которые в своей совокупности и в зависимости от специфики своей предметной сферы взаимодействуют с тем или иным профильным министерством.

Приведенная выше схема управления в полной мере распространяется и на внешнюю политику, реализация которой входит в предмет ведения Министерства иностранных дел, по делам Содружества и развития (Foreign, Commonwealth & Development Office) (далее – Министерство иностранных дел Великобритании). Правовой статус Министерства иностранных дел Великобритании не формализован в виде определенного статута или иного нормативного документа, в которых бы содержались перечни целей, задач, полномочий ведомства. В настоящее время в своей деятельности Министерство иностранных дел Великобритании руководствуется Планом развития (FCDO Outcome Delivery Plan: 2021 to 2022)[206], опубликованном в июле 2021 года. Аналогично рассмотренному выше обзору, определяющему основные направления государственной внешней политики, в Плане развития в форме программных и обобщенных рассуждений раскрывается роль и значение министерства в конкретно заданном историческом промежутке

[206] Foreign, Commonwealth & Development Office Outcome Delivery Plan (опубликован 15 июля 2021 года) [Электронный ресурс]: https://www.gov.uk/government/publications/foreign-commonwealth-development-office-outcome-delivery-plan/fcdo-outcome-delivery-plan-2021-to-2022 (дата обращения 13.04.2022 года).

времени. Документ состоит из предисловия и пяти разделов: резюме, введение, способы достижения запланированных результатов, ключевые факторы, цели в области обеспечения равенства.

На основании изучения Плана развития можно выделить следующие основные цели деятельности Министерства иностранных дел Великобритании:

1. обеспечение максимального влияния страны на международные процессы;
2. строгое следование национальным интересам и ценностям;
3. обеспечение комплексного подхода с точки зрения дипломатии и развития для наиболее эффективного продвижения интересов страны;
4. продвижение образа Великобритании как «силы добра» на международной арене;
5. защита интересов граждан Великобритании, безопасности страны, ценностей английского общества;
6. борьба с бедностью;
7. решение международных проблем в тесном сотрудничестве с другими странами;
8. вовлеченность в решение значительных гуманитарных катастроф на территории планеты, а также в ситуации, представляющие опасность для благополучия граждан страны и т.д.

Министерство иностранных дел Великобритании имеет целый ряд подчиненных ему и партнерских государственных агентств и частных структур, имеющих строго ограниченную предметную сферу деятельности. С их помощью внешнеполитическое ведомство реализует свои программные цели и задачи. Такими структурами являются следующие:

- Wilton Park. Задачей этого агентства является организация и проведение различного рода мероприятий под эгидой Министерства

иностранных дел. Нормативной основой его функционирования является Tailored Review of Wilton Park: terms of reference[207];

- British Council. Это международная организация Великобритании в области образования и культурного взаимодействия с другими странами. В своей деятельности эта организация руководствуется Tailored review of the British Council: terms of reference[208];

- The Commonwealth Scholarship Commission in the UK. В задачи этого органа входит организация назначения и выплаты государственных стипендий Великобритании. Отдельные аспекты работы комиссии определяются нормативными актами, принятыми данной комиссией (например, дисциплинарная политика, правила поведения должностных лиц комиссии и т.д.);

- Great Britain-China Centre является финансируемой Министерством иностранных дел Великобритании структурой, предназначенной для организации взаимодействия с Китаем. Предназначение, цели и задачи этого органа определены в программном документе Great Britain-China Centre framework agreement[209];

- The Marshall Aid Commemoration Commission. Данный орган занимается вопросами стипендиального обеспечения американских студентов, обучающихся в Великобритании. В своей деятельности комиссия руководствуется, прежде всего, Tailored Review of the Marshall Aid Commemoration Commission: terms of reference[210];

---

[207] Обзор Wilton Park: предмет ведения (Tailored Review of Wilton Park: terms of reference) [Электронный ресурс]: https://www.gov.uk/government/publications/tailored-review-of-wilton-park-terms-of-reference (дата обращения 14.04.2022 года).

[208] Обзор British Council: предмет ведения (Tailored review of the British Council: terms of reference) [Электронный ресурс]: https://www.gov.uk/government/publications/tailored-review-of-the-british-council-terms-of-reference (дата обращения 14.04.2022 года).

[209] Рамочное соглашение Британско-китайского центра (Great Britain-China Centre framework agreement) [Электронный ресурс]: https://www.gov.uk/government/publications/great-britain-china-centre-framework-agreement (дата обращения 15.04.2022 года).

[210] Обзор Marshall Aid Commemoration Commission: предмет ведения (Tailored Review of the Marshall Aid Commemoration Commission: terms of reference) [Электронный

- Westminster Foundation for Democracy. Декларируемой целью деятельности фонда является поддержка демократических практик и институтов в развивающихся странах. Нормативной основой работы данной организации является Tailored Review of Westminster for Democracy: terms of reference[211];

- The Independent Commission for Aid Impact является консультативным органом Министерства иностранных дел Великобритании, который осуществляет контроль за оказываемой страной помощью ее бенефициарам. В своей работе комиссия основывается на Foreign, Commonwealth & Development Office's review of the Independent Commission for Aid Impact[212];

- The BBC World Service представляет собой государственную корпорацию, занимающуюся радиовещанием на территории Великобритании и зарубежных стран;

- Chevening Scholarship Programme представляет собой государственную стипендиальную программу Великобритании, в рамках которой студенты со всего мира могут обучаться в британских университетах;

- FCDO Services является составной частью Министерства иностранных дел Великобритании, в чьи задачи входит оказание коммерческих услуг от имени Министерства в зарубежных странах;

- The Government Communications Headquarters. Это ведомство занимается вопросами защиты информации, предоставления

ресурс]: https://www.gov.uk/government/publications/tailored-review-of-the-marshall-aid-commemoration-commission-terms-of-reference (дата обращения 15.04.2022 года).

[211] Обзор Вестминстерского фонда за демократию: предмет ведения (Tailored Review of Westminster for Democracy: terms of reference) [Электронный ресурс]: https://www.gov.uk/government/publications/tailored-review-of-westminster-for-democracy-terms-of-reference (дата обращения 15.04.2022 года).

[212] Обзор Независимой комиссии по оказанию помощи, проведенный Министерством иностранных дел, по делам Содружества и развития (Foreign, Commonwealth & Development Office's review of the Independent Commission for Aid Impact) [Электронный ресурс]: https://www.gov.uk/government/publications/foreign-commonwealth-development-offices-review-of-the-independent-commission-for-aid-impact (дата обращения 15.04.2022 года).

разведывательных данных и информационного обеспечения деятельности британских органов власти, в том числе Министерства иностранных дел Великобритании;

- The Secret Intelligence Service является национальным органом государственной безопасности, которое сотрудничает с Министерством иностранных дел Великобритании по вопросам внешнеполитической активности государства.

В настоящее время чрезвычайно актуальным представляется вопрос о правовом регулировании реализации санкционной функции Великобритании, которая, как известно, активно применяет режим санкций в отношении Российской Федерации. Основу нормативного правового регулирования применения санкций составляют следующие законы:

1. Sanctions and Anti-Money Laundering Act 2018[213];
2. The Russia (Sanctions) (EU Exit) (Amendment) Regulations 2022[214];
3. The Republic of Belarus (Sanctions) (EU Exit) (Isle of Man) Order 2021[215].

Закон о санкциях 2018 года является актом общего действия, во исполнение и на основании которого принимались специальные нормативные документы, распространяющиеся на отдельные государства, в том числе Россию. Этот закон состоит из трех частей: положение о санкциях, положение о противодействии отмыванию денежных средств, общие положения. В первой части определены, например, субъекты принятия решений о введении санкций, процедурные аспекты, виды санкций, порядок обжалования введенных санкций и т.д. Так, английский законодатель

---

[213] Sanctions and Anti-Money Laundering Act 2018 [Электронный ресурс]: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2018/13/contents (дата обращения 23.04.2022 года).

[214] The Russia (Sanctions) (EU Exit) (Amendment) Regulations 2022 [Электронный ресурс]: https://www.legislation.gov.uk/uksi/2022/123/contents/made (дата обращения 23.04.2022 года).

[215] The Republic of Belarus (Sanctions) (EU Exit) (Isle of Man) Order 2021 [Электронный ресурс]: https://www.legislation.gov.uk/uksi/2021/1257/contents/made (дата обращения 23.04.2022 года).

устанавливает следующие группы санкций: финансовые, иммиграционные, торговые, авиационные, транспортные и другие санкции.

Применение санкций в отношении отдельных иностранных физических и юридических лиц осуществляется в соответствии с The UK Sanctions List[216], представляющем собой регулярно обновляемый список всех актуальных подсанкционных субъектов. На момент подготовки материала последняя ревизия списка состоялась 21 апреля 2022 года. Также разрабатываются и публикуются санкционные списки в отношении конкретных граждан и организаций из определенных государств, в том числе в аспекте того или иного вида санкций. Так, финансовые санкции в отношении российских резидентов применяются на основании Consolidated list of financial sanctions targets in the UK[217].

В структуре органов государственного управления Великобритании был создан отдельный орган, предметная компетенция которого заключается в осуществлении санкционной политики страны в сфере финансов и контроля за ее исполнением на территории государства. Это управление по осуществлению финансовых санкций, входящее в структуру Казначейства Ее Величества (Office of Financial Sanctions Implementation HM Treasury).

Стратегические цели и задачи американской внешнеполитической деятельности формулируются в документе под названием National Security Strategy of the United States of America. В данном акте излагается видение текущей администрации Президента США на вопросы обороны, национальной безопасности и места страны на международной арене. Традиционно каждый вновь избранный глава государства публикует свою

---

[216] The UK Sanctions List [Электронный ресурс]: https://www.gov.uk/government/publications/the-uk-sanctions-list (дата обращения 23.04.2022 года).

[217] Consolidated list of financial sanctions targets in the UK [Электронный ресурс]: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1070062/Russia.pdf (от 21.04.2022 года), https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1066932/InvBan.pdf (от 06.04.2022 года) (дата обращения 23.04.2022 года).

версию национальной стратегии, которая определяет внешнеполитический вектор США на период деятельности конкретного президента. В настоящее время администрация Байдена еще не приняла актуальную версию указанного документа, следовательно, продолжает применяться и действовать акт от декабря 2017 года, разработанный администрацией Д. Трампа[218].

Действующая редакция National Security Strategy of the United States of America, как и в аналогичном по целевому назначению документе Великобритании, предваряется вступительным словом действующего на тот момент Президента США Трампа, которое, собственно говоря, в концентрированном виде устанавливает базовые ориентиры политики государства. Основные посылы вступительного слова в части внешней политики выражаются в следующих тезисах:

1. приоритет в деятельности государства безопасности, благополучия и интересов американцев;
2. основополагающий принцип внешней политики «Америка прежде всего», что означает, по мнению администрации Трампа, восстановление мирового лидерства США и продвижение американских ценностей по всему миру;
3. существование многочисленных глобальных угроз, защитить американских граждан от которых является обязанностью государства. В частности, к таким угрозам отнесено наличие ядерного вооружения у стран-изгоев, радикальный исламизм, терроризм и т.д.;
4. лидерство в объединении международных усилий по сдерживанию враждебных режимов в Северной Корее и Иране;
5. тесное сотрудничество со своими союзниками для устранения международных угроз безопасности и т.д.

---

[218] National Security Strategy of the United States of America (December 2017) [Электронный ресурс]: https://history.defense.gov/Historical-Sources/National-Security-Strategy/ (дата обращения 25.04.2022 года).

Внешнеполитические ориентиры администрации действующего президента США Байдена в условиях отсутствия опубликованной новой версии Национальной стратегии можно установить на основании программной речи Государственного секретаря США Блинкена, произнесенной 03 марта 2021 года[219]. Выступающий анонсировал подготовку новой редакции Национальной стратегии, которая должна будет заменить документ 2017 года. Государственный секретарь США подчеркнул необходимость сохранения ряда непреходящих принципов внешней политики, а именно, безусловное лидерство США на международной арене, в противном случае будут отсутствовать условия для защиты и продвижения американских интересов и ценностей; решение глобальных проблем в тесном сотрудничестве с другими странами. С учетом названных коренных принципов американской внешней политики и дипломатии Блинкен формулирует ключевое предназначение внешнеполитического ведомства США – организация международного сотрудничества для решения глобальных проблем.

Консервативная часть выступления Блинкена далее сменяется выводом о необходимости перемен в американской внешнеполитической стратегии и подходах, вызванных изменением международной обстановки. В частности, администрация Байдена планирует сосредоточиться на следующих значимых международных задачах:

- укрепление международной безопасности в сфере здравоохранения;

- переосмысление практики свободной торговли с точки зрения интересов американских домохозяйств;

- обновление демократии, что означает борьбу с авторитарными государствами и национализмом в глобальных масштабах;

---

[219] Выступление государственного секретаря Энтони Блинкена «Внешняя политика для американского народа» (03.03.2021 года) [Электронный ресурс]: https://www.state.gov/a-foreign-policy-for-the-american-people/ (дата обращения 25.04.2022 года).

- ограничение сотрудничества с недемократическими странами (например, Россия, Китай);

- недопустимость силового свержения недемократических режимов. Стимулирование демократического поведения собственным примером, содействием в проведении реформ, борьбе с коррупцией и т.д.;

- проведение более гуманной и эффективной иммиграционной политики, восстановление разумной открытости страны для приезжих;

- обновление параметров сотрудничества с американскими союзниками на всех континентах;

- признание Китая основной геополитической угрозой для США. Опасность этой страны, по мнению Блинкена, заключается в транслировании принципиально иной системы ценностей, не совместимой с американскими демократическими традициями и образом жизни. Поэтому, как утверждает Генеральный секретарь США, с Китаем необходимо взаимодействовать преимущественно с позиции силы.

В речи государственного секретаря США, несмотря на признание важности дипломатического решения международных вопросов, абсолютно не исключается использование вооруженных методов, когда это требуется для защиты жизни американских граждан и ключевых национальных интересов. Следовательно, несмотря на существование ряда принципиальных разногласий в политических платформах Байдена и Трампа, следует констатировать факт следования ими единой внешнеполитической парадигме, заключающейся в признании в качестве ключевой цели активности США на международной арене обеспечение национальных интересов. Различия могут выражаться только в используемых средствах и методах, а также их сочетании. Важно отметить, что, как и в Великобритании, программные документы в области обороны и безопасности не являются нормативными правовыми актами, а выступают своего рода декларацией, политическим документом, в котором новая администрация раскрывает перед избирателями свои намерения.

Соответственно, следует согласиться с замечанием О. Карповича и А. Гришанова, которые, анализируя украинский вектор американской внешней политики, обратили внимание на отсутствие у США какой-либо единой стратегии в отношении Украины с начала 90-х годов XX века[220]. Этот вывод можно распространить и на всю внешнеполитическую концепцию США. Государственный аппарат этой страны в своей повседневной деятельности не может руководствоваться каким-либо стабильным правовым документом, в котором были бы изложены долгосрочные ориентиры развития с четким определением целей, задач, сроков реализации и т.д. Политический курс изменяется в зависимости от того, представители каких взглядов занимают руководящие посты в правительстве страны. Соответственно, с приходом новой администрации меняются и подходы к внешней политике, определяемые превалирующими среди новой элиты взглядами. Поэтому, векторы развития США устанавливаются изначально на идеологическом уровне, а только потом обретают какую-либо осязаемую документальную форму. Так, течение американского консерватизма насчитывает по меньшей мере пять направлений[221]. Однако, по мнению Е.О. Савченко, все существующие в США политические доктрины и концепции в конечном итоге следуют принципиальным установкам, сформированным после окончания Второй Мировой Войны и известным как «Доктрина Трумэна». Автор считает, что соответствующие идеи в несколько приспособленном для современных реалий виде дошли до наших дней[222].

Как отмечает А.А. Малиновский, существенное усиление американского государства произошло благодаря практическому применению провозглашенной в 1904—1905 гг. президентом Т. Рузвельтом

---

[220] Долгий путь – куда? — Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]: https://globalaffairs.ru/articles/est-li-u-ssha-strategiya/ (дата обращения 26.04.2022 года).

[221] Mudde C. (2010) The Rise (and Fall?) of American Conservatism // The Journal of Politics, vol. 72, no 2, pp. 588–594.

[222] Савченко, Е.О. Имперский характер внешней политики США: дисс. канд. полит. наук / Е.О. Савченко. – М., 2010. – С. 175.

доктрины «Большой дубинки» (англ. Big Stick diplomacy), согласно которой США вправе применять силу за рубежом в случаях, если это продиктовано их геополитическими, экономическими и иными интересами (расширительная интерпретация доктрины Монро). Закономерным результатом эволюции данной доктрины стала американская концепция «Длинных рук», тесно связанная с судебной доктриной «юрисдикции длинной руки» (англ. Long-arm jurisdiction), которую сформулировал Верховный суд США в деле International Shoe v. Washington (326 U.S. 310,1945). Согласно этой концепции, юрисдикция США распространяется на весь мир. Если какое-либо государство, физическое или юридическое лицо угрожает американской национальной безопасности, то обязанностью соответствующих государственных структур является проведение операции «Возмездие» или привлечение виновного к юридической ответственности на территории США[223].

В современных напряженных международных отношениях острым стал вопрос об осуществлении контроля за оборотом вооружения и товарами двойного назначения. Нормативную основу регулирования согласованных действий заинтересованных государств в этой сфере составляют Вассеанаарские договоренности по экспортному контролю за обычными вооружениями, товарами и технологиями двойного назначения, оформленные соглашением, заключенным летом 1996 года[224]. К числу участников соглашения относятся, в том числе Великобритания и США. Целью договоренностей была организация содействия региональной и международной безопасности посредством повышения открытости и ответственности в области передачи соответствующих товаров и технологий

[223] Малиновский, А.А. Концепт «сильное государство» в политико-правовом измерении //RUDN Journal of Law. 2021. Т. 25. № 3. С. 506—526.

[224] Вассенаарские договоренности по экспортному контролю за обычными вооружениями, товарами и технологиями двойного назначения от 1996 года [Электронный ресурс]: https://www.wassenaar.org/app/uploads/2021/12/Public-Docs-Vol-I-Founding-Documents.pdf (дата обращения 09.09.2023 года).

для недопущения опасной их концентрации в тех или иных странах. В обязанности стран-участник входит осуществление контроля за своим экспортом ряда товаров по установленному перечню. Два раза в год государства должны предоставлять друг другу сведения о поставленных ими товарах и технологиях государствам, которые не являются участниками договоренностей, а также о случаях отказа в поставках контролируемых товаров и технологий. Договоренности предусматривают добровольность при обмене информацией между государствами, основанную на понимании важности установления контроля за экспортом вооружений и технологий двойного назначения для поддержания глобальной безопасности и стабильности.

Оценивая действующую внешнеполитическую стратегию США, следует признать безоговорочное сохранение за США права ранжировать страны по разработанным американцам критериям, применять к другим государствам меры дипломатического и экономического воздействия (иногда, и военного) в случае их несоответствия данным критериям, что однозначно признается в качестве угрозы для национальной безопасности Америки[225]. Подобный подход в полной мере продолжает тот имперский характер политики и мировой гегемонии, которая планомерно реализовывалась на протяжении практически всего XX века. США по-прежнему стремится к моноцентризму в международных отношениях, не приемля появления сильных геополитических конкурентов.

Имперский характер амбиций США в международной политике наглядно проявляется в установленном в отношении России и Белоруссии санкционном режиме, введенном в качестве реакции на безальтернативно трактуемые Вашингтоном действия России в качестве антидемократических и угрожающих международному миру и безопасности. Выражаемая

[225] Емельянов, А.И. Особенности внешнеполитической стратегии США в XXI веке / А.И. Емельянов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. - 2020. - №4. - С. 60.

политическим и дипломатическим руководством США позиция и принимаемые решения для претворения их в жизнь нуждаются в определенной системе правовых средств с присущими им признакам общеобязательности и подкреплением силой государственного принуждения. В своем выступлении 21.04.2022 года государственный секретарь США Блинкен заявил, что результатом агрессии России и Белоруссии против Украины стало применение к данным странам экономических и дипломатических мер. Обобщенно данные меры выражаются в следующем:

1. наложение финансовых санкций в отношении России, целью которых является препятствование получения денежных средств для ведения военных действий;
2. запрет на получение Россией ключевых технологий;
3. персональные личные и имущественные санкции в отношении конкретных представителей российского истеблишмента.

В этом же выступлении в сжатом виде сформулированы стратегические цели США в отношении России в контексте устранения угрозы национальной безопасности страны:

- намерение продолжать принятие и реализацию новых санкций, направленных, в первую очередь, на подрыв российской и белорусской экономик;

- укрепление сотрудничества с украинской стороной и международными институтами;

- привлечение виновных лиц с российской стороны к ответственности за совершенные на Украине военные преступления, в том числе к уголовной ответственности[226].

В США действует достаточно сложная и разветвленная система федеральных нормативных правовых актов, регламентирующих введение и

---

[226] Привлечение России и Беларуси к ответственности - Государственный департамент США [Электронный ресурс]: https://www.state.gov/holding-russia-and-belarus-accountable/ (дата обращения 25 апреля 2022 года).

применение федеральными органами власти санкций в отношении зарубежных стран. Полномочия Президента США и глав исполнительных органов власти в указанной предметной сфере устанавливаются статутами. Так, еще в 1977 году был принят International Emergency Economic Powers Act[227]. При объявлении в стране чрезвычайного положения Президент США согласно данному закону имеет право реализовывать полномочия, касающиеся регулирования международной торговли, при условии нахождение угрозы, обусловившей введение чрезвычайных мер, за пределами США. В частности, глава США уполномочен принимать решения по заморозке активов иностранных субъектов, запрету осуществления ими финансовых транзакций и т.д. Применительно к каждому самостоятельному санкционному средству может приниматься отдельный статут. Например, относительно контроля за экспортом действует регулярно обновляемый Export Administration Regulations[228], в котором приведена обширная товарная номенклатура с указанием на применяемые к ним меры экспортного контроля.

Помимо федеральных законов общего действия в США действует несколько нормативных актов, обязывающих Президента США определенным образом реагировать на осуждаемое антидемократическое поведение третьих стран или осуществлять поддержку тем или иным государствам. Так, в 2014 году был принят Ukraine Freedom Support Act[229], который разрешил вводить персональные санкции в отношении связанных с Россией лиц в связи с присоединением Крыма к России. В 2017 году был

---

[227] Акт об экономических полномочиях в связи с международным чрезвычайным положением 1977 года (International Emergency Economic Powers Act) [Электронный ресурс]: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/50/chapter-35 (дата обращения 29.04.2022 года).

[228] Административное регулирование экспорта (Export Administration Regulations) [Электронный ресурс]: https://www.federalregister.gov/documents/2021/10/05/2021-20649/the-export-administration-regulations-editorial-revisions-clarifications-and-corrections (дата обращения 29.04.2022 года).

[229] Акт о поддержке свободы в Украине 2014 года (Ukraine Freedom Support Act) [Электронный ресурс]: https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2828/text (дата обращения 29.04.2022 года).

принят Countering Russian Influence in Europe and Eurasia Act[230], являющийся правовой основой для сохранения прежних и ввода новых санкций в отношении России.

На основании и во исполнение перечисленных выше и многих других федеральных законов Президентом США и федеральными органами исполнительной власти принимаются акты подзаконного регулирования, уточняющие и детализирующие общие предписания. Так, за последние два месяца (по состоянию на 30.04.2022 года) Президентом США было издано несколько указов о введении в отношении России экономических санкций. В соответствии с исполнительным указом главы США от 11.03.2022 года №14068[231] был установлен запрет на экспорт и импорт ряда товаров, а также инвестиций в российскую экономику. Согласно исполнительному указу Президента США от 15.04.2022 года №14024[232] было принято решение о блокировке активов некоторых российских граждан. Значение подобного рода указов Президента США заключается в нормативном выражении принятого принципиального политического решения о введении определенных санкций и установлении их основных параметров. Но в данных документах отсутствует персонализированная составляющая санкций в виде перечня лиц, организаций и институтов, в отношении которых вводятся ограничения, списка товаров и т.д.

---

[230] Countering Russian Influence in Europe and Eurasia Act 2017 года (Акт о противодействии российскому влиянию в Европе) [Электронный ресурс]: https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/1221 (дата обращения 29.04.2022 года).

[231] Исполнительный указ Президента США 14068 от 11 марта 2022 года «Запрет определенного импорта, экспорта и новых инвестиций в связи с продолжающейся агрессией Российской Федерации» (Executive Order 14068 of March 11, 2022 Prohibiting Certain Imports, Exports, and New Investment With Respect to Continued Russian Federation Aggression) [Электронный ресурс]: https://home.treasury.gov/system/files/126/14068.pdf (дата обращения 29.04.2022 года).

[232] Исполнительный указ Президента США 14024 от 15 апреля 2021 года «Блокирование имущества в отношении вредоносного для внешней политики США Правительства Российской Федерации» (Executive Order 14024 of April 15, 2021. Blocking Property With Respect To Specified Harmful Foreign Activities of the Government of the Russian Federation) [Электронный ресурс]: https://home.treasury.gov/system/files/126/14024.pdf (дата обращения 30.04.2022 года).

Возможность практической реализации режима санкций в США обеспечивают акты уполномоченных федеральных органов власти, действующих в пределах имеющихся у них полномочий. Например, уже 24.02.2022 года в связи с началом специальной военной операции России на территории Украины было анонсировано принятие Управлением по контролю за иностранными активами Министерства финансов США ряда экономических санкций. Формально-юридическим оформлением этих мер стала Директива №2 в соответствии с исполнительным указом Президента США №14024 «Запреты, связанные с корреспондентскими или платежными счетами и обработкой транзакций с участием некоторых иностранных финансовых учреждений» («Директива CAPTA, связанная с Россией»)»[233]. На основании указанной директивы был утвержден «Список иностранных финансовых учреждений, подпадающих под действие санкций в отношении корреспондентских счетов или счетов с кредиторской задолженностью (CAPTA List)»[234].

Управлению по контролю за финансовыми активами Министерства финансов США принадлежит ключевое значение в реализации экономических санкций. Данный орган занимается вопросами ведения и дополнения санкционных списков на основании указов Президента РФ, выявления нарушений санкционного режима и привлечения виновных лиц к

---

[233] Директива №2 от 24 февраля 2022 года в соответствии с исполнительным указом Президента США №14024 «Запреты, связанные с корреспондентскими или платежными счетами и обработкой транзакций с участием некоторых иностранных финансовых учреждений» («Директива CAPTA, связанная с Россией»)» (Directive 2 under executive order 14024 Prohibitions Related to Correspondent or Payable-Through Accounts and Processing of Transactions Involving Certain Foreign Financial Institutions) [Электронный ресурс]: https://home.treasury.gov/system/files/126/correspondent_accounts_directive_2.pdf (дата обращения 30.04.2022 года).

[234] Список иностранных финансовых учреждений, подпадающих под действие санкций в отношении корреспондентских счетов или счетов с кредиторской задолженностью (CAPTA List) (List of Foreign Financial Institutions Subject to Correspondent Account or Payable-Through Account Sanctions (CAPTA List)) [Электронный ресурс]: https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/consolidated-sanctions-list-non-sdn-lists/list-of-foreign-financial-institutions-subject-to-correspondent-account-or-payable-through-account-sanctions-capta-list (дата обращения 30.04.2022 года).

ответственности. На основании выдаваемых Управлением лицензий могут устанавливаться определенные изъятия из введенных санкций. Так, в соответствии с Генеральной лицензией № 17 на период с 11.03.2022 года по 25.03.2022 года разрешался ввоз морепродуктов, алкоголя и алмазов из России[235].

Необходимо отметить, что для внешней политики США в целом безотносительно к развитию ситуации с Россией на протяжении многих последних лет было характерно использование инструментария системы санкций в отношении тех или иных недружественных для США стран. Для этого принимались нормативные правовые акты общего характера, то есть распространяющиеся на несколько подсанкционных государств, а также специальные нормативные документы в отношении отдельных стран. Например, летом 2010 года был принят Закон о комплексных санкциях в отношении Ирана, о привлечении к ответственности и об изъятии капиталовложений[236]. В соответствии с этим законодательным актом были введены ограничения на сотрудничество с иранскими гражданами и субъектами предпринимательской деятельности в торговой, инвестиционной и технологической сферах. Вообще санкционный режим в отношении Ирана со стороны США имеет длительную историю. Впервые санкции против Ирана были введены США в 1979 году в качестве ответной меры на захват американских дипломатов. Ограничения касались, например, блокировки иранских активов в учреждениях банковской системы США, введения запрета на учреждение и деятельность совместных ирано-американских

---

[235] Генеральная лицензия Управления по контролю за финансовыми активами Министерства финансов США от 11.03.2022 года «Санкционирование операций, связанных с определенным импортом, запрещенных Указом Президента от 11 марта 2022 года» (General license № 17 Authorizing Transactions Related to Certain Imports Prohibited by Executive Order of March 11, 2022) [Электронный ресурс]: https://home.treasury.gov/system/files/126/russia_gl17.pdf (дата обращения 30.04.2022 года).

[236] Закон о комплексных санкциях в отношении Ирана, о привлечении к ответственности и об изъятии капиталовложений от 01.07.2010 года (Comprehensive Iran Sanctions, Accountability, and Divestment Act): [Электронный ресурс]: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Documents/hr2194.pdf (дата обращения 09.09.2023 года).

предприятий и т.д. В дальнейшем США инициировали расширение перечня санкций по отношению к Ирану. В частности, международные организации получили запрет на выдачу кредитов правительству Ирана, мировому сообществу было запрещено продавать Ирану оружие и оказывать этой стране военную помощь, был установлен полный запрет на торговые отношения между двумя странами. В последующем введенные США санкции против Ирана стали распространяться и на резидентов других стран, которые рисковали получением определенных ограничений при работе с американскими контрагентами в случае инвестирования ими капиталов в энергетический сектор Ирана. В соответствии с Законом от 05.08.1996 года о санкциях в отношении Ирана и Ливии[237] были впервые установлены санкции с экстерриториальным режимом действия.

Другой страной, в отношении которой США проводят санкционную политику, является КНДР. В 2016 году был принят Закон об ужесточении санкций и о политике США в отношении Северной Кореи[238]. Согласно документу, Президент США наделялся правом своими указами вводить персональные санкции в отношении любых физических и юридических лиц, которые своим поведением способствовали развитию ядерной программы КНДР, торговле оружием, нарушению прав и свобод человека, иным противоправным действиям. В законе говорится про установление обязательных санкций в отношении лиц, принимающих участие в торговле металлами и природными ресурсами с Северной Кореей. Этот нормативный акт, кроме того, непосредственно устанавливает ряд новых санкций против организаций, имеющих отношение к нарушениям прав человека на

---

[237] Закон от 05.08.1996 года о санкциях в отношении Ирана и Ливии (The Iran and Libya Sanctions Act of 1996 (ILSA) [Электронный ресурс]: https://www.congress.gov/bill/104th-congress/house-bill/3107 (дата обращения 09.09.2023 года).

[238] Закон от 18.02.2016 года об ужесточении санкций и о политике США в отношении Северной Кореи (North Korea Sanctions and Policy Enhancement Act of 2016) [Электронный ресурс]: https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/757 (дата обращения 09.09.2023 года).

территории КНДР. Годом позже режим санкций в отношении Северной Кореи был уточнен Законом от 27.07.2017 года о санкционном противодействии противникам США[239], к коим отнесены Иран, Россия и КНДР.

Таким образом, правовой механизм реализации внешних функций государства в Великобритании следует охарактеризовать в качестве гибкого инструмента осуществления государственной политики во внешнеполитической сфере. Предельно широкая и неформализованная граница содержания программных документов позволяет уполномоченным субъектам политической активности действовать в достаточно объемных пределах и подстраиваться под обстоятельства момента. Достоинством изучаемого механизма можно считать вовлеченность в практическую деятельность как подконтрольных Министерству иностранных дел Великобритании агентств и других структур, так и самостоятельных акторов, выступающих партнерами внешнеполитического ведомства, но действующими в рамках единой системы ценностей и целей, очерченных в концептуальных нормативных документах. Указанные особенности позволяют Великобритании довольно оперативно реагировать на современные вызовы международной и национальной безопасности.

В США в отличие от практики Великобритании существует более жесткая привязка программного внешнеполитического документального акта к конкретной администрации Президента США. В то же время корректировка целей, задач, средств и методов проведения внешней политики не колеблет приверженности всех глав государства фундаментальным принципам демократии и обеспечения национальных интересов. В США функционирует более системная и детализированная совокупность правовых актов, посредством которых реализуются внешние

[239] Закон от 27.07.2017 года о санкционном противодействии противникам США (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act (CAATSA)) [Электронный ресурс]: https://www.congress.gov/115/plaws/publ44/PLAW-115publ44.pdf (дата обращения 09.09.2023 года).

функции государства. На примере правового регулирования санкций в отношении зарубежных стран, являющихся одним из направлений реализации функций государства вовне, установлено существование трехуровневой системы источников: статуты, исполнительные указы Президента США, акты федеральных органов исполнительной власти.

§2. Правовой механизм реализации внешних функций государства в европейских государствах

Особенности правового механизма реализации внешних функций государства в европейских странах будут рассмотрены на примере Германии, а также Франции. Выбор Германии для изучения поставленного вопроса обусловлен тем, что это государство является одним из ведущих акторов на международной арене. Также ФРГ выступает в качестве лидера Европейского союза, определяющего развитие этого политического интеграционного образования и в целом вектор взаимоотношений с другими державами.

Внешнеполитическая доктрина ФРГ базируется на нескольких ключевых принципах, нашедших свое отражение в Основном законе ФРГ[240]. Во-первых, принцип распределение компетенции между федерацией и землями. Согласно ст. 32 решения в области внешней политики принимаются преимущественно федеральным центром. Во-вторых, принцип кабинета. В-третьих, принцип компетенции. Несмотря на наличие некоторых конституционных ограничений и изъятий для федерального центра при проведении внешней политики, центральная роль в международном взаимодействии принадлежит именно федеральному правительству, которое по общему правилу заключает международные договоры, представляют страну в международном общении и т.д.

---

[240] Конституция ФРГ 1949 года [Электронный ресурс]: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru (дата обращения 02.05.2022 года).

Центральная роль в конструировании параметров и реализации внешней политики Германии в соответствии с Основным законом страны принадлежит федеральному канцлеру. Именно данное должностное лицо определяет ключевые направления внутренней и внешней политики и несет персональную ответственность за их реализацию; формирует кабинет министров; является верховным главнокомандующим в случае возникновения военной угрозы и т.д. Определяющее влияние канцлера на внешнюю политику ФРГ заключается также в том, что его позиция по тем или иным вопросам является превалирующей по сравнению с официальной позиций Министерства иностранных дел Германии. Поэтому с полным правом в состав правового механизма реализации внешних функций государства в Германии следует включать коалиционные соглашения, заключаемые по итогам парламентских выборов победившими партиями. В этих документах содержатся основные политические цели и задачи, а также рамки деятельности для действующего канцлера. Данные соглашения можно квалифицировать в качестве программного акта, определяющего концептуальный взгляд правящих сил на ключевые аспекты внешней и внутренней политики.

Сейчас параметры взаимодействия парламентских партий в Германии определяются коалиционным соглашением, впервые представленном в ноябре 2021 года[241]. В этом более чем 170-страничном документе значительное место уделено вопросам места Германии в мире и ее целевым ориентирам. Так, раздел VII соглашения назван следующим образом: «Ответственность Германии за Европу и мир. Внешний вид, безопасность, оборона, развитие, права человека». Обобщенно основные внешнеполитические ориентиры и исходные концепты могут выражены в следующих тезисах:

---

[241] Коалиционное соглашение 2021 [Электронный ресурс]: https://www.politico.eu/wp-content/uploads/2021/11/24/Koalitionsvertrag-2021-2025.pdf (дата обращения 02.05.2022 года).

1. невозможность решения глобальных проблем в одиночку;
2. Германия не рассматривает себя без отрыва от Европейского союза, признаваемого основой ее благосостояния;
3. симбиоз национальных и общеевропейских интересов при осуществлении политики Германии;
4. сотрудничество с ключевыми партнерами для продвижения и защиты демократических ценностей и свобод;
5. обеспечение стратегического и экономического суверенитета Европы, позволяющего европейским странам сохранять необходимую устойчивость под воздействием глобальных угроз;
6. определяющая роль в координации общей европейской политики;
7. создание более эффективной архитектуры европейской безопасности, основанной на конструктивном сотрудничестве и партнерстве членов Европейского союза, общности военных и гражданских структур;
8. поддержка дальнейшего расширения Европейского союза за счет новых стран, в которых должны быть предприняты решительные меры по демократизации и построению гражданского общества и т.д.

Другим важным документом для понимания целей и задач немецкой внешней политики можно считать Белую книгу германской политики безопасности и будущего бундесвера[242], которая была опубликована летом 2016 года. Названный документ по своему значению является стратегическим, так как в нем определены базовые приоритеты в сфере безопасности, преимущественно в аспекте международных отношений. В отличие от коалиционного соглашения, носящего общий характер, Белая книга затрагивает исключительно вопросы защиты национальных интересов и безопасности в контексте международного общения. Исходя из содержания документа, следует, что Германия принимает на себя полноту

[242] Белая книга германской политики безопасности и будущего бундесвера 2016 [Электронный ресурс]: https://www.dsn.gob.es/sites/dsn/files/2016_German_WhitePaper_SecurityPolicy_13jul2016.pdf (дата обращения 03.05.2022 года).

ответственности за европейскую безопасность на основании своей роли в экономической и политической жизни объединенной Европы. При этом, безопасность на континенте мыслится составителями документа в качестве решающего аспекта глобально безопасности. Но ФРГ стремится обеспечить взятую на себя роль не в одиночку, а в тесном партнерстве с другими странами, объединенными в НАТО и Европейский союз. По оценкам исследователей, актуальная редакция Белой книги уникальна тем, что в ней впервые выражены амбиции страны на участие в определении параметров мирового порядка в связи с ее лидерством на европейском континенте. Ранее в своих стратегических документах немецкое правительство было более осторожным в оценках места Германии в региональной геополитике[243].

Составители Белой книги адекватно оценивают потенциал немецкой экономики в сравнении с показателями ведущих мировых держав. Поэтому, несмотря на отсутствие прямого суждения об этом, признается, что залогом лидерства ФРГ в международной политике является использование страной экономического, политического, демографического и иного потенциала Европейского союза. Организационно-правовым оформлением сотрудничества являются двусторонние и многосторонние договоры с европейскими и другими странами, а также членство в международных организациях. Претендуя на занятие ключевого места в глобальной политике, немецкое правительство тем не менее не видит Германию в качестве «столпа» современного многополярного мира. О том, что мир уже не представляет собой господство одного центра силы, недвусмысленно говорится в изучаемом документе. Германии, следовательно, требуется определенность относительно приверженности к тому или иному мировому лидеру. В соответствии с содержанием Белой книги, можно заключить, что Германия предпочитает сотрудничество с США, в том числе в рамках НАТО.

---

[243] Зуборева, М.А. Базовые установки Белой книги ФРГ и «погрешность» политических решений / М.А. Зуборева // Научно-аналитический журнал обозреватель – observer. - 2017. - №2. - С. 39.

Признается, что национальная безопасность страны может быть обеспечена только при содействии союзников Германии по НАТО и Европейскому союзу, которые в своей совокупности образуют Трансатлантический альянс. Основу повседневной деятельности союзников должно стать сдерживание внешних угроз на принципах солидарности и взаимной ответственности. Залогом безопасности Германии считается готовность любого из ее союзников участвовать в защите друг друга. Поэтому обязательным условием для практического воплощения намерений государств-партнеров по взаимной обороне является интеграция их вооруженных сил, на что особое внимание обращается в Белой книге. Таким образом, даже на основании рассмотрения только небольшой части содержания Белой книги можно признать ее решающее значение для концептуализации и документального оформления тех стратегических целей и задач, которые ставит перед собой немецкое правительство в проводимой им внешней политике. Несмотря на то, что изложенные, а также другие положения Белой книги, носят декларативный характер, с их помощью выстраиваются цельные контуры внешней политики ФРГ, на основании которых цепочка кажущихся разрозненными событий приобретает определенный смысл. Кроме того, изложенные в Белой книге постулаты непосредственным образом влияют на политику правящей партии, которая фактически должна руководствоваться под страхом наступления не юридических, а в первую очередь политических последствий, также и условиями коалиционного соглашения с другими политическими партиями, победившими на парламентских выборах.

Тесная взаимосвязь ФРГ и Европейского союза в части реализации внешних функций может быть отчетливо рассмотрена на примере применения экономических и иных санкций в отношении России со стороны объединенной Европы и Германии. В соответствии с ч. 2 ст. 21 Договора о

Европейском союзе[244] Союз определяет и проводит общую политику и мероприятия, стремится обеспечить высокий уровень сотрудничества во всех сферах международных отношений. В силу ч. 1 ст. 22 указанного Договора Европейский совет определяет стратегические цели и интересы Союза. «Компетенция Союза по вопросам общей внешней политики и политики безопасности охватывает все сферы внешней политики, а также весь комплекс вопросов, относящихся к безопасности Союза, включая поступательную разработку общей оборонной политики, которая может привести к общей обороне» (ч. 1 ст. 24 Договора). На уровень Европейского союза выведено определение общих ориентиров внешней политики объединения, принятие решений относительно действий, которые должны быть осуществлены Союзом, и порядок их реализации (ст. 25 Договора). В соответствии с ч. 3 ст. 24 Договора государства-члены Европейского союза обязаны активно и безоговорочно поддерживать внешнюю политику и политику безопасности Европейского союза, а также соблюдать реализуемые в указанных сферах мероприятия. Таким образом, европейские государства, в том числе Германия, по международным вопросам, относительно которых имеется выраженная позиция Европейского союза, должны следовать выработанной единой позиции, так как презюмируется соответствие общеевропейской внешней политики концентрированной воле национальных правительств действовать на международной арене определенным образом. Поэтому санкционная политика Германии в отношении России не может быть рассмотрена в отрыве от нормативных правовых актов Европейского союза.

Принятие решений о введении санкций в отношении России и их параметры осуществляется Советом Европейского союза. В настоящее время санкционный режим в связи с событиями на Украине определяется базовым актом – Регламентом Совета ЕС №269/2014 от 17.03.2014 года относительно

---

[244] Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) [Электронный ресурс]: https://base.garant.ru/2566557/#friends (дата обращения 10.05.2022 года).

ограничительных мер в отношении действий, подрывающих или угрожающих территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины[245]. Этот документ был принят Советом в связи с присоединением Крыма к России и в последующем все ограничения в отношении России, связанные с ее украинским направлением внешней политики, в том числе событиями последних двух месяцев, юридически закреплялись посредством внесения изменений в названный Регламент. Согласно ч. 1 ст. 2 Регламента денежные средства и иные ресурсы лиц и организаций, перечисленных в Приложении №1, подлежат «замораживанию». В связи с этим на государства-члены Европейского союза возлагаются новые обязанности:

1. принятие всех необходимых мер по реализации предусмотренных регламентом действий;
2. установление ответственности за нарушение введенных Европейским союзом ограничительных мер со стороны собственных граждан и организаций;
3. уведомление Европейской комиссии о принятых нормативных правовых актах, касающихся установления ответственности за нарушение основных положений Регламента;
4. определение специальных национальных органов, которые были бы ответственны за исполнение Регламента, с предоставлением информации о них Европейской комиссии и т.д.

Регламент оставляет некоторую свободу усмотрения для государств-членов Европейского союза в части изъятий из общего правового режима финансовых и иных активов подсанкционных лиц. Такого рода решения могут быть приняты национальными правительствами государств-членов Европейского союза при наличии оснований, предусмотренных ст. 4-5

---

[245] Регламент Совета ЕС №269/2014 от 17.03.2014 года относительно ограничительных мер в отношении действий, подрывающих или угрожающих территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины [Электронный ресурс]: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02014R0269-20220414&qid=1651749948592 (дата обращения 10.05.2022 года).

Регламента. Однако, стоит отметить, что данные основания в основном носят гуманитарный характер (например, сохранение за гражданином, попавшим под санкции, минимального уровня материальной обеспеченности для содержания себя и своей семьи) и не предполагают возможность государствам корректировать или отменять принятое на уровне Европейского союза внешнеполитическое решение.

Непосредственному внесению изменений в указанный выше Регламент может предшествовать принятие так называемого Исполнительного регламента Совета Европейского союза. Так, в связи с введением Вооруженных сил России на территорию Украины в феврале 2022 года был принят Исполнительный регламент Совета Европейского союза от 08.04.2022 года[246], в котором содержится обоснование необходимости применения санкций в отношении 216 физических и 18 юридических лиц российского происхождения с соответствующей корректировкой Регламента.

Помимо блокировки денежных средств и иных активов Европейским союзом в отношении России применяются и другие санкции. Так, в соответствии с постановлением Совета Европейского союза №833/2014 от 31.07.2014 года[247], в который регулярно вносятся изменения с учетом происходящих на Украине событий, в отношении России были введены ограничения на экспорт товаров и технологий двойного назначения, товаров и технологий для нефтяной промышленности, ограничения на доступ российских финансовых институтов к европейскому рынку капитала и т.д. Согласно Решению Совета Европейского союза 2014/512/CFSP от 31.07.2014

---

[246] Исполнительный регламент Совета (ЕС) 2022/581 от 08.04.2022 года о введении в действие Регламента (ЕС) No 269/2014 относительно ограничительных мер в отношении действий, подрывающих или угрожающих территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины [Электронный ресурс]: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022R0581&qid=1651749948592 (дата обращения 02.05.2022 года).

[247] Постановление Совета (ЕС) № 833/2014 от 31.07.2014 года об ограничительных мерах в связи с действиями России, дестабилизирующими ситуацию в Украине [Электронный ресурс]: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2014.229.01.0001.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2014%3A229%3ATOC (дата обращения 02.05.2022 года).

года[248] были запрещены сделки, а равно предоставление финансовых и иных подобных услуг, с российскими финансовыми организациями; был введен запрет для государств-членов Европейского союза покупать у России и продавать ей предметы вооружения и т.д. Принимаемые Европейским союзом «пакеты санкций» в связи с проводимой Россией военной операцией на территории Украины могут оформляться посредством внесения изменений в названное выше решение. Например, можно назвать решение Совета Европейского союза от 01.03.2022 года[249].

Исходя из вышеизложенного, следует, что нормативное правовое регулирование внешней политики Германии в части введения и применения антироссийских санкций осуществляется преимущественно актами Европейского союза. С февраля 2022 года в Германии не было принято каких-либо федеральных законов, которыми бы устанавливались санкции в отношении России, а равным образом корректировался общий европейский санкционный режим в пределах диспозитивных границ. Германское правительство в связи с последними событиями на Украине анонсирует только принятие каких-либо административных решений, не затрагивающих ключевых параметров внешней активности. Так, Украина получила от Германии некоторое количество военной техники[250]. Естественно, что в связи с кризисными явлениями в экономике правительство ФРГ значительное

---

[248] Решение Совета ЕС 2014/512/CFSP от 31.07.2014 года об ограничительных мерах в связи с действиями России, дестабилизирующими ситуацию в Украине [Электронный ресурс]: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2014.229.01.0013.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2014%3A229%3ATOC (дата обращения 02.05.2022 года).

[249] Решение Совета Европейского союза 2022/346 от 01.03.2022 года о внесении изменений в Решение 2014/512/CFSP относительно ограничительных мер в связи с действиями России, дестабилизирующими ситуацию в Украине [Электронный ресурс]: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022D0346&qid=1651749948592 (дата обращения 02.05.2022 года).

[250] Как Германия поддерживает Украину в военном отношении? | Федеральное правительство (bundesregierung.de) [Электронный ресурс]: https://www.bundesregierung.de/breg-de/themen/krieg-in-der-ukraine/faq-waffenlieferungen-2027766 (дата обращения 03.05.2022 года).

внимание уделяет разрешению появившихся или актуализировавшихся внутренне-политических и экономических проблем, обусловленных осложнениями в европейской геополитике. Интересным представляется заявление федерального канцлера Шольца 27.02.2022 года[251]. В нем было сказано о полной солидарности Германии с принятыми на уровне Европейского союза санкциями в отношении России и намерении продолжать вместе с другими странами Союза экономическое воздействие на Россию. Намеченная стратегия укрепления национальной обороны и увеличения финансирования Вооруженных сил Германии в полной мере соответствует выработанным на уровне Европейского союза внешнеполитическим ориентирам и парадигмам.

В отличие от Основного закона ФРГ в Конституции Франции[252] гораздо больше внимания уделено раскрытию концептуальных основ внешнеполитической активности страны на международной арене помимо определения функций и полномочий высших должностных лиц и органов публичной власти в сфере международного общения. В соответствии со ст. 5 Конституции Франции президент страны является «основным гарантом национальной независимости, целостности территории, соблюдения международных договоров». В этих целевых установках можно обнаружить лаконичное выражение внешнеполитической стратегии Франции. В ст. 16 Основного закона страны описывается конституционно-правовая процедура реагирования на различные угрозы, в том числе для целостности территории страны или исполнения международных обязательств. Материальные и процессуальные аспекты заключения, ратификации и исполнения

---

[251] Заявление правительства Федерального канцлера Олафа Шольца от 27 февраля 2022 года (bundesregierung.de) [Электронный ресурс]: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/regierungserklaerung-von-bundeskanzler-olaf-scholz-am-27-februar-2022-2008356 (дата обращения 03.05.2022 года).

[252] Конституция Франции [Электронный ресурс]: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf (дата обращения 27.06.2022 года).

международных договоров содержатся в ст. 52, 53, 53-1, 55 Конституции Франции.

Другим конституционным ориентиром внешней политики Франции является содействие Франкофонии. Под нормативное обеспечение этой деятельности был выделен отдельный раздел в Конституции страны – раздел XIV «О Франкофонии и соглашениях об ассоциированном статусе». Согласно ст. 87 Основного закона страны Франция принимает участие в развитии солидарности и сотрудничества с другими странами, в которых преобладающим языком является французский. На основании ст. 88 Конституции Франции допускается существование правового режима – ассоциированный статус, в котором будут пребывать иные страны в ходе межгосударственного взаимодействия, выразившие намерение содействовать развитию французской цивилизации.

Отличительной чертой французской Конституции является институциональное обособление конституционно-правовых норм, касающихся статуса Франции в качестве члена ЕС. Раздел XV основного закона страны именуется «О европейских сообществах и Европейском союзе». Согласно ст. 88-1 Конституции Франции констатируется нахождение страны в составе ЕС. В связи с этим указывается, что страны ЕС, в том числе Франции, соглашаются передать общеевропейским органам управления некоторые из своих полномочий в соответствии с релевантными международными договорами. В ст. 88-2 Конституции Франции в обобщенной форме раскрыто принципиальное допущение участия страны в нормативно-правовом обеспечении экономической интеграции на территории ЕС. В соответствии со ст. 88-4 Основного закона страны к компетенции Национального собрания и Сената отнесено рассмотрение и принятие резолюций и иных актов органов ЕС.

Конституционно-правовые основы французской государственности не в достаточной степени формируют как повестку французского правительства, так и практически применимые парадигмы ценностного и

деятельностного отношения к насущным вопросам реальной политики. В разделе, посвященном европейским сообществам и ЕС, нельзя обнаружить незыблемые в силу источника нормативного закрепления универсальные предписания, которые могли бы определять и предвидеть потенциально возможные ценностные конструкты, которыми могут руководствоваться французские политики в тех или иных международно-правовых ситуациях. Прерогативы и задачи Президента страны, определенные в ст. 5 Конституции Франции, также не позволяют однозначно определить ключевой вектор французской внешней политики в силу своей аксиоматичности и непреходящей ценности для всех государств.

Конституционные положения позволили исследователям прийти к выводу, что современная внешнеполитическая доктрина Франции базируется на принципах голлизма и либерализма, в том числе признания приоритетной значимости защиты основополагающих прав и свобод человека и гражданина[253]. Но членство в ЕС несомненно оказывает решающее влияние на формирование и реализацию идейных основ французской внешней политики в той части, в которой органам ЕС были переданы соответствующие полномочия по выстраиванию единой общеевропейской концепции взаимоотношений с другими авторами международной политики. Поэтому Франция не может играть решающей роли в навязывании своей концепции внешней политики другим членам ЕС, ее задачей является только адаптация политики ЕС к своим национальным интересам[254]. Франция в современных реалиях не играет решающей роли в европейских делах, уступив это место Германии. По этой причине исследователями справедливо указывается на противоречивый характер французской внешней политики. С одной стороны, превалирующее значение в определенные исторические моменты имеют концепции общеевропейской безопасности, лидирующее

[253] Буриан, А. Теория международных отношений: Курс лекций / А. Буриан. – Молдова, 2008. – 544 с.

[254] Berstein, S., Milza, P. Histoire du XX siècle / P. Milza, S. Berstein. – Paris, 1996. – Vol. III.

место в обеспечении которой признается за Францией, которые, однако, сменяются концепциями ограниченного международного участия и сконцентрированности на обеспечении исключительно национальной независимости. При этом негативное значение принимает отсутствие постоянных ценностных ориентиров в выстраивании концепции внешней политики, так как с приходом к власти нового лидера страны происходит существенная смена внешнеполитического курса[255].

Попыткой систематизировать и институционализировать цели и задачи страны на международной арене стало издание в 2013 году Белой книги по вопросам обороны и национальной безопасности[256]. В документе раскрыты две основные цели политики в сфере национальной безопасности:

1. сохранение независимости и суверенитета страны;
2. обеспечение законности действий страны на международной арене.

Также важное ориентирующее значение для французской внешней политики имеет Стратегический обзор обороны и национальной безопасности Франции, который был принят в 2017 году и существенно пересмотрен в феврале 2021 года[257]. Чтобы достигнуть поставленных целей в области обороны и национальной безопасности, предполагается использование следующих инструментов:

- сбор и анализ информации;

- ядерное сдерживание;

- защита населения страны от всех внешних угроз и рисков;

- предупреждение эскалации развития и негативного влияния рисков и угроз;

---

[255] Леонтьева, О.А. Концептуальные основы внешней политики Франции в период Пятой Республики / О.А. Леонтьева // Таврический научный обозреватель. - 2017. - №2. - С. 40.

[256] Белая книга по вопросам обороны и национальной безопасности [Электронный ресурс]: http://www.livreblancdefenseetsecurite.gouv.fr/ (дата обращения 28.06.2022 года).

[257] Стратегический обзор обороны и национальной безопасности Франции (в редакции 2021 года) [Электронный ресурс]: https://operationnels.com/wp-content/uploads/2021/04/strategic-update-2021.pdf (дата обращения 28.06.2022 года).

- возможность ограниченного использования вооруженных сил на определенных территориях, входящих в сферу влияния Франции, а именно в странах Восточной Европы, Средиземноморского бассейна, Африки и т.д.

Вопросам нормативного обеспечения национальной безопасности и формирования принципов внешней политики посвящена также Стратегия национальной безопасности морских границ Франции[258], имеющая узконаправленную сферу применения.

На основании изучения перечисленных выше стратегических документов можно констатировать, что в сферу интересов Франции не входит доминирование на европейском континенте, о чем могло бы свидетельствовать наличие положений о формировании и участии страны в системе общеевропейской безопасности, что присуще немецким документам в области обороны и национальной безопасности. Франция не стремится занять лидирующее место в объединенной Европе. Этим обстоятельством можно объяснить то, что в число проблем в Стратегический обзор были включены иранская ядерная программа и наличие ядерного вооружения у Северной Кореи. Кроме того, отдельное внимание в данном документе уделено России и Китаю, которые, однако, не рассматриваются в качестве угроз для национальной безопасности. Более того, документ вовсе не упоминает для какие-либо геополитические и иные риски в связи с ситуацией в Украине. Превалирующее значение имеют внутренние угрозы, но их понимание далеко от общепринятого. Внешняя угроза может трансформироваться во внутреннюю, когда она оказывает существенное влияние на политику государства внутри страны. Этот логический переход является проявлением идеологии «голлизма». На основании данных теоретических предпосылок сформулированы следующие угрозы для национальной безопасности: демографическая и миграционная проблема;

---

[258] Стратегия национальной безопасности морских границ Франции [Электронный ресурс]: https://theatrum-belli.com/strategie-nationale-de-surete-des-espaces-maritimes/ (дата обращения 28.06.2022 года).

изменение климата; здоровье нации; конкуренция между странами в энергетической сфере; организованная преступность.

Характерной особенностью правового механизма реализации внешних функций государства в Германии и Франции, которую можно распространить на все страны-члены Европейского союза, является внешний для национальной правовой системы способ регламентирования целей и задач внешней политики государства. Источниками правового регулирования в этой сфере выступают не акты законодательного органа власти Германии или Франции, а документы органов Европейского союза, которые базируются на принципе европейской солидарности.

Категория «европейская солидарность» является сравнительно новой и при этом не имеющей единства в трактовке среди представителей европейских политических институтов и экспертов. Этот термин нашел нормативное выражение в основополагающих актах Европейского союза, а именно в Лиссабонском договоре, Договоре об учреждении Европейского сообщества и других. В соответствии с названными документами и со всем смыслом вкладываемого в термин законодателем солидарность характеризуется в качестве одной из базовых ценностей европейского сообщества, которая одновременно с этим является одной из идей, транслируемой Европейским союзом вовне в международных отношениях. Основываясь на анализе положений указанных выше нормативных актов, можно сделать вывод, что европейская солидарность реализуется в общеевропейской внешней политике, базирующейся на согласии всех государств-членов сообщества с ее направлениями и параметрами. Тем самым этот принцип позволяет обеспечить единство воли и действия государств-членов во внешних сношениях ЕС.

Стоит отметить, что программные документы ЕС не используют дословно термин «европейская солидарность». Он является продуктом доктринального осмысления. В программных и нормативных документах используется термин «солидарность». Он раскрывается помимо

вышеизложенного аспекта также в отношении общей политики государств-членов ЕС по вопросам предоставления убежища, иммиграции, контроля внешних границ. Солидарность провозглашается и в экономической сфере, что проявляется в оказании взаимной помощи государствами-членами ЕС. Необходимое единство политики требуется и при разработке и принятии мер антитеррористического характера.

Таким образом, можно утверждать, что механизм осуществления внешних функций государств-членов Европейского Союза базируется на принципе европейской солидарности и основополагающих документах права ЕС.

§3. Правовой механизм реализации внешних функций государства в социалистических государствах

Вопрос о правовом механизме реализации внешних функций государства в социалистических странах целесообразно рассмотреть на примере КНР, как самого крупного и влиятельного коммунистического государства в настоящее время. Изложение материала, посвященного непосредственного правовым основам реализации внешней политики Китая, целесообразно предварить кратким рассмотрением вопроса об общих марксистско-ленинских основах внешней политики социалистических государств, которые сохраняют свою актуальность и для современного Китая.

Внешнеполитический курс СССР на протяжении практически всего периода его существования определялся так называемыми «ленинскими принципами»[259]. Их всего два: пролетарский интернационализм, мирное сосуществование. Содержанием первого из названных принципов являлось оказание поддержки коммунистическим партиям и антиимпериалистическим

[259] Мухаметов, Р.С. Внешнеполитические концепции СССР: от пролетарского интернационализма до нового мышления / Р.С. Мухаметов // Вестник Челябинского государственного университета. - 2012. - №33. - С. 8.

движениям других стран, помощь международному рабочему движению в борьбе против капитализма и содействие национально-освободительным движениям в борьбе против колониализма[260]. Исходя из широкого толкования названного принципа, можно было признать политическую допустимость и обоснованность вмешательства СССР в дела практически любого государства.

Если теория пролетарского интернационализма характеризовала базовые постулаты взаимодействия СССР с другими социалистическими странами или угнетенными народами, то принцип мирного сосуществования определял отношения Советского союза с капиталистическим окружением. Составными элементами названного принципа были следующие идеи:

1. признание возможности отсутствия постоянных конфронтаций СССР с капиталистическими странами и возможности налаживания полноценных торгово-экономических связей;
2. избегание прямого военного столкновения с капиталистическими странами с одновременным использованием межимпериалистических противоречий для отстаивания собственных интересов, содействия развитию социализма и занятия более выгодных позиций в международной политике[261].

Перечисленные выше принципы внешней политики СССР никогда не приобретали свойство нормативности. Они не были закреплены и объективированы в тексте нормативного правового акта. Это были идеологемы, базировавшиеся на трудах классиков марксизма-ленинизма и устанавливающие политико-идеологические границы внешней политики СССР. Внешнеполитическая доктрина, сформированная В.И. Лениным и в концентрированном виде представленная двумя рассмотренными выше

---

[260] Кащаев, А.Е. Пролетарский интернационализм и война народов в теории марксизма / А.Е. Кащаев // Культура. Наука. Образование. - 2018. - №2. - С. 27.

[261] Системная история международных отношений: в 4 т. 1918–1991. Т. 1. 1918–1945 / под ред. А. Д. Богатурова [Электронный ресурс]: http://www.obraforum.ru/lib/book1/ (дата обращения 18.06.2022 года).

принципами, без кардинальных изменений определяла политику СССР на международной арене вплоть до Перестройки. М.С. Горбачев представил доктрину «Новое политическое мышление», которая применительно к внешнеполитической сфере выражалась в следующих положениях:

- отказ от рассмотрения современного мира разделенным на два противоборствующих лагеря – капитализма и социализма;

- отказ от принципа пролетарского интернационализма;

- признание приоритета общечеловеческих ценностей над другими, в том числе классовыми;

- признание недопустимости использования силы или угрозы ее применения для урегулирования международных спорных вопросов. Переговоры и диалог равноправных партнеров должны стать единственным средством разрешения конфликтов между странами.

Указанные выше принципы получили формальное закрепление в постановлении Съезда народных депутатов СССР от 09.06.1989 года «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР»[262], что не было присуще всему предшествовавшему историческому периоду существования СССР.

Современный Китай сохраняет идеологическую приверженность идеям марксизма-ленинизма. В преамбуле Конституции КНР[263] сказано, что китайский народ руководствуются в своей деятельности «марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Дзэдуна, теорией Дэн Сяопина, теорией «трех представительств», научной концепцией развития, идеями Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи». Характерной особенностью китайского нормативного опосредования

---

[262] Постановление СНД СССР от 09.06.1989 года «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР» // "Ведомости СНД СССР и ВС СССР", 1989, N 3, ст. 52.

[263] Конституция КНР [Электронный ресурс]: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/? (дата обращения 18.06.2022 года).

внешнеполитического курса по сравнению с ранее рассмотренными государствами является распространение внешнеполитических доктрин на уровень конституционного регулирования. В преамбуле Конституции КНР закреплены основные идеи, которыми руководствуется Китай при осуществлении своего внешнеполитического курса. В своем развитии Китай неразрывно связывает себя со всем остальным человечеством и не мыслит собственное существование без сотрудничества с другими странами. Провозглашается независимый характер внешней политики страны, базирующейся на следующих принципах:

1. взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности других стран;
2. взаимное ненападение;
3. взаимное невмешательство во внутренние дела;
4. мирное развитие государств;
5. взаимная открытость государств в развитии дипломатического сотрудничества, экономического и культурного взаимодействия.

С другой стороны, несмотря на гуманистическую направленность ключевых принципов внешней политики Китая, имеющих конституционное значение, в Основном законе страны сохраняется традиционная антиимпериалистическая повестка, постулирующая разделение мира на две противоборствующие общественно-политические системы. В соответствии с Конституцией КНР, страна «последовательно выступает против империализма, гегемонизма и колониализма, работает над укреплением единства с народами других стран, поддерживает угнетенные нации и развивающиеся страны в их справедливой борьбе за завоевание и сохранение национальной независимости и развитие своих национальных экономик, а также стремится сохранить мир во всем мире. и содействовать делу человеческого прогресса». При этом пролетарский интернационализм не назван разработчиками Конституции КНР в числе принципов внешней политики. Исходя из процитированной формулировки, поддержка

китайского правительства политическим силам других стран не увязывается с их классовой демаркацией, что являлось неотъемлемым атрибутом догматического пролетарского интернационализма в его ленинском понимании. В то же время в этом конституционном положении заложен фундамент определенной внешнеполитической активности Китая, распространяющийся за пределы его территории и связанной с вмешательством во внутренние дела третьих стран. Вряд ли допустима иная трактовка идеи об оказании поддержки угнетенным нациям в борьбе за их независимость, которая всегда сопряжена с противоборством с действующими правительствами. В этом смысле логичным было бы видеть в тексте Конституции КНР подтверждение приверженности праву наций на самоопределение как одного из оснований для обоснования внешнеполитических доктрин.

Помимо Конституции КНР внешнеполитическая концепция и позиция страны по вопросам внешней политики формулируется в «Белой книге». Это отдельный документ, который начал публиковаться с 1998 года и в который регулярно вносятся изменения. Сейчас актуальной является редакция «Белой книги» от 2019 года, которая имеет название «Китай и мир в новой эре»[264]. В этом документе утверждаются следующие базовые концепты и ориентиры внешней политики страны:

- необходимость сохранения мира на планете;
- следование пяти принципам мирного сосуществования государств;
- активное участие Китая в продвижении мирных инициатив;
- широкая вовлеченность КНР в дело разоружения и демилитаризации;
- участие Китая в урегулировании большинства международных конфликтов;
- масштабное и многовекторное региональное сотрудничество;

---

[264] China and the World in the New Era [«ktrnhjyysq htcehc]^ http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/201909/27/content_WS5d8d80f9c6d0bcf8c4c142ef.html (дата обращения 01.06.2022 года)

- оказание поддержки бедным и развивающимся странам;

- провозглашение следования Китая политике недопустимости гегемонии, экспансий и создания сфер влияния в международных отношениях;

- исключительно оборонительная стратегия на международной арене, проистекающая из традиционных китайских ценностей гармоничного развития и сосуществования сильных и слабых, богатых и бедных, которые экстраполированы на глобальный уровень межгосударственного взаимодействия;

- развитие всего мирового сообщества и отдельных государств в частности немыслимо без мира, тесного сотрудничества на взаимовыгодной основе;

- следование собственным интересам, недопустимость умаления суверенитета и безопасности страны.

Помимо Белой книги внешнеполитические концепты и доктрины КНР применительно к национальной обороне сформулированы в документе под названием «Китайская национальная оборона в новой эре»[265]. Оборонительная стратегия Китая преследует достижение следующих целей:

1. противостояние любой агрессии в отношении страны;
2. обеспечение национальной безопасности, подразумевающей состояние защищенности политической сферы, безопасность населения и социально-экономическую стабильность;
3. борьба с внутренним сепаратизмом;
4. защита национального суверенитета и территориальной целостности;
5. отстаивание национальных интересов в приграничных морях;
6. обеспечение китайских интересов в космосе;
7. устойчивое развитие страны и т.д.

---

[265] Китайская национальная оборона в новой эре (China's National Defense in the New Era) [Электронный ресурс]: http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/201907/24/content_WS5d3941ddc6d08408f502283d.html (дата обращения 01.06.2022 года).

В документе подчеркивается исключительно оборонительный характер военной стратегии страны. Вооруженные силы Китая никогда не будут использоваться для захвата чужих территорий и внешней экспансии. Китай подтверждает свою стойкую приверженность целям и принципам Устава ООН применительно к выстраиванию международной архитектуры сотрудничества и разрешению межгосударственных разногласий. Несомненным логическим следствием провозглашения миролюбивых принципов выстраивания международных отношений является четко сформулированный отказ страны от участия в каких-либо военных союзах и блоках.

Рассмотренные выше нормативные и стратегические документы КНР свидетельствуют о гармоничном синтезе и встраивании изначально инородной для китайского самосознания и мировоззрения теории марксизма-ленинизма с его незыблемым пролетарским интернационализмом в тысячелетний пласт национальной культуры, традиций и определенного взгляда на мир, формировавшегося веками исторического развития и социо-культурных трансформаций. В рассмотренных программных документах, определяющих сущностные параметры внешней политики страны, в отличие от Конституции КНР, морально-этическое обоснование тех или иных политических шагов и позиций выстраивается не на базисе коммунистических идей, а на традиционных китайских ценностях. По мере исторического развития и изменения международной обстановки китайское государство предлагает различные теоретические концепции с лаконичными формулировками. Например, Ху Дзиньтао была предложена теория «гармоничного мира», основной смысл которой выражается в тесном сотрудничестве всех государств на планете для достижения мира и всеобщего благоденствия[266]. В настоящее время политико-идеологический

[266] Сун Сейфен. Теория о гармоничном мире и исследования международных отношений / С. Сейфен // Jiaoyu kexue yanjiu [Науч. воспитание и исследования]. - 2007. - № 11. - С. 59–70.

дискурс в Китае несколько сместился на проблемы внутреннего устройства и благосостояния. Содержанием так называемой «цели двух столетий» является, в частности, достижение к 2049 году цели в виде создания могучего, богатого, демократического, гармонического и модернизированного социалистического государства[267]. Можно предположить, что гармоническая составляющая будущего государства имеет своим неотъемлемым атрибутом состояние мира с другими странами.

Важное значение для понимания китайского внешнеполитического курса, целей и задач государства в целом имеют решения съездов Коммунистической партии Китая. На них, в частности, утверждается доклад председателя Центрального комитета партии, в котором сообщается о результатах пройденного за период между съездами пути и намечаются перспективы дальнейшего развития страны. В случае одобрения съездом этого доклада содержащиеся в нем тезисы становятся основой для проводимой государственной политики во всех сферах общественной жизни, в том числе во взаимоотношениях с остальным миром. В октябре 2022 года прошел XX съезд Коммунистической партии Китая, на котором был одобрен доклад Си Дзиньпиня от имени Центрального комитета партии 19 созыва[268]. В докладе подчеркивается решающая роль марксизма, как господствующей идеологии, определяющей политику государства. Китай по-прежнему позиционирует себя в качестве миролюбивого государства, осуществляющего модернизацию и собственное экономическое развитие не за счет войн, колонизации и эксплуатации других стран. Поступательное развитие и мирное сосуществование с другими странами должно обеспечить место Китая в качестве мирового лидера по экономическим показателям и

---

[267] Ломанов, А. В. «Китайская мечта» как идеологический символ руководства Си Цзиньпина / А.В. Ломанов // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР. - М.: Форум, 2014. - С. 42.

[268] Полный текст доклада 20-ому Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая [Электронный ресурс]: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения 06.09.2023 года).

политическому влиянию. Также в докладе представлено текущее видение руководства Китая тайваньского вопроса, изложены меры общего характера по привлечению иностранных инвесторов. Кроме того, отдельный раздел доклада посвящен исключительно внешнеполитической повестке в аспекте роли и значения Китая для становления будущего справедливого и мирного общественного устройства на планете.

В документах, составляющих компоненты правового механизма реализации внешних функций государства в Китае, уделено внимание территориальному спору с Тайванем. Базисом для политической стратегии Пекина в этом вопросе являются конституционные положения о том, что Тайвань является частью КНР и священным долгом китайского народа является воссоединение острова с материковым Китаем. Как следует из описанного выше доклада Си Дзиньпиня перед XX съездом Коммунистической партии Китая, без достижения указанной цели немыслима реализация цивилизационной миссии Китая по возрождению китайской нации. Будучи связанным общим курсом страны на миролюбивое сосуществование с окружающим миром, признанием неэффективности силового варианта разрешения международных конфликтов, высшее политическое руководство страны в рассматриваемом вопросе следует курсу по мирному воссоединению в рамках парадигмы «одна страна – две системы». Одновременно с этим Китай допускает возможность оказания поддержки прокитайски настроенным жителям острова для продвижения ими среди населения Тайваня идеи о важности политической инкорпорации Тайваня в состав КНР. В программных документах Коммунистической партии Китая, в заявлениях ее лидеров констатируется сугубо внутрикитайский характер тайваньского вопроса, недопустимость внешнего вмешательства для его разрешения. Допустимым считается использование силы, но только для недопущения и пресечения попыток участия третьих сторон в воздействии на стороны спора. Также недопустимым признается существование и деятельность сепаратистских движений на территории

острова, против которых Китай также считает возможным прибегать к силовым вариантам противодействия.

В основе китайских традиционных ценностей, пронизывающих внешнеполитические и оборонительные концепции страны, находится учение конфуцианства. Оно выполняет роль морального ориентира, религии и идеологии, которое не стало полноценной заменой марксизма-ленинизма. В политике Китая находят свое выражение следующие базовые ценностные элементы конфуцианства:

- принцип гармонии;

- принцип китаецентризма;

- принципы ненасилия, сохранения нейтралитета и допустимости только «добродетельной» войны[269].

После обзорной характеристики основных концептуальных свойств и ценностных ориентиров китайской внешней политики и правового механизма реализации внешних функций государства можно выделить основные отличия этого механизма от аналогичного политико-правового явления, сформировавшегося в странах Common Law (США, Великобритания):

1. выраженная идеологизированность китайского внешнеполитического концепта. Нормативно-правовой базис реализации внешних функций государства в Китае обязательным своим атрибутом предполагает отсылку к марксистко-ленинскому учению и выстраивание политико-правового дискурса с учетом его основных догматов;
2. в отличие от США и Великобритании принятые в Китае внешнеполитические принципы, доктрины и базовые идеи воздвигнуты на уровень конституционных предписаний, имеющих, тем самым, высшую юридическую силу;

---

[269] Кожухова, К.Е. Китайские традиционные ценности как основание внешнеполитического курса Си Цзиньпина / К.Е. Кожухова // Вестник МЛГУ. Общественные науки. - Вып. 3. - 2020. - С. 74.

3. нормативное выражение правового механизма реализации внешних функций государства в Китае имеет более монолитный и целостный характер;
4. разные источники объективированного выражения внешнеполитических доктрин. Так, в Китае основным документом, в котором декларируются базовые ориентиры внешней политики является Белая книга, разработка и ведение которой не привязано к изменениям в персоналиях высшего политического руководства страны. Напротив, в США каждый вновь избранный Президент страны разрабатывает и публикует собственное видение внешнеполитического курса США в рамках документа National Security Strategy of the United States of America.

Для мирового сообщества западные политологи видят угрозу в теории рассмотрения Китая, как «центра вселенной», согласно которой страна мыслится в качестве единственно уникального государства, находящегося в окружении «неполноценных варваров»[270]. Г. Киссинджер находил в теории китаецентризма угрозу для всего мирового порядка, так как этот теоретический конструкт, по его мнению, предполагает построение глобального общества с полной гегемонией Китая[271]. Отечественные исследователи склонны согласиться с подобной оценкой ценностного обоснования китайской политики и дополняют ее тезисом о сокрытии за миролюбивыми и не угрожающими лозунгами скрытой экспансии, осуществляемой преимущественно экономическими мерами, и предполагающими жесткий формат взаимодействия с менее развитыми странами в рамках схемы вассалитета[272]. Вряд ли можно согласиться с подобной категорической негативной оценкой китайского подхода к выстраиванию международного общения. На протяжении всей своей

[270] Бжезинский, З. Великая шахматная доска / З. Бжезинский. - М.: АСТ, 2018. - 384 с.

[271] Киссинджер, Г. О Китае / Г. Киссинджер. - М.: АСТ, 2014. - 635 с.

[272] Кожухова, К.Е. Указ. соч. – С. 78.

истории, в том числе в качестве суверенного государства, Китай демонстрировал последовательное следование основным постулатам конфуцианского мировоззрения. Конструкт «Китай, готовящийся к прыжку», кроме теоретических прогнозов, не подкрепляется эмпирическим материалом. КНР действительно не принимал за последние десятилетия участия в вооруженных конфликтах, его вооруженные силы не были задействованы в каких-либо военных операциях за пределами страны, Китай не предъявляет территориальных претензий к сопредельным государствам (исключением является Тайвань, но этот случай нельзя считать типичным в силу особенностей исторического развития Китая).

В определенном смысле западные страны могут быть обеспокоены глобальным китайским проектом «Один пояс – один путь», анонсированного впервые в 2013 году. Данный проект мыслится, как перспективный целостный вариант развития всех государств в азиатском регионе за счет установления тесных торгово-экономических отношений с Китаем, выгоды которого от этого проекта очевидны: страна получает новые рынки сбыта для своих товаров, что крайне необходимо в условиях снижения темпов экономического роста. Применительно к рассматриваемой в работе тематике указанный проект нельзя оценивать с точки зрения его юридической фиксации, так как параметры этого проекта не выражены в том или ином нормативном-правовом акте. Однако, для реализации этого проекта требуется принятие целого комплекса соглашений, меморандумов и других нормативных и подзаконных актов, оформляющих межгосударственное сотрудничество.

В отношении Китая к антироссийским санкциям в связи с последними событиями на Украине можно увидеть четкое следование провозглашенным концептуальным принципам и ориентирам внешней политики.

На всем протяжении вооруженного конфликта на Украине с 24 февраля 2022 года китайское руководство воздерживалось от поддержки той или другой стороны противостояния, а равно западных стран, применяющих

режим санкционного давления. 24 февраля 2022 года состоялся телефонный разговор министров иностранных дел России и Китая, в ходе которого китайская сторона только подтвердила свою приверженность общепризнанным принципам и нормам международного права и выразила озабоченность происходящими событиями[273]. Уже 25 февраля 2022 года китайская сторона сформулировала свое отношение к конфликту на Украине в виде следующих тезисов:

1. уважение и гарантии суверенитета и территориальной целостности всех стран, соблюдение целей и принципов Устава ООН;
2. необходимость общей совместной концепции безопасности. Недопустимость обеспечения безопасности одной страны за счет умаления состояния безопасности другой страны. У России были разумные основания полагать наличие угрозы своей безопасности из-за расширения военного блока НАТО;
3. недопустимость дальнейшей эскалации конфликта на Украине;
4. приоритет дипломатического варианта урегулирования украинского кризиса;
5. признание решающего значения Совета Безопасности ООН в разрешении кризисной ситуации[274].

По вопросу введения санкций в отношении России или присоединения к ограничениям, наложенным западными странами, Китай до сих пор сохраняет нейтралитет. Полагаем, что данная позиция исходит не только из сугубо прагматических экономических интересов Китая, но вполне соответствует общему ментальному отношению китайского народа к окружающему миру, сформированному на идеологии конфуцианства.

---

[273] Ван И провел телефонный разговор с министром иностранных дел России Лавровым [Электронный ресурс]: http://www.gov.cn/guowuyuan/2022-02/24/content_5675497.htm (дата обращения 20.06.2022 года).

[274] Ван И подробно остановился на пятибалльной позиции Китая по текущему украинскому вопросу [Электронный ресурс]: http://www.gov.cn/guowuyuan/2022-02/26/content_5675705.htm (дата обращения 20.06.2022 года).

Поддержка той или иной противоборствующей стороны будет означать нарушение гармонического состояния мира, привычных устоев жизни, потенциальную возможность военного конфликта. При отсутствии непосредственной угрозы для безопасности государства и общества, а также социально-экономической стабильности, безусловное принятие позиции определенной стороны конфликта будет противоречить не только нравственно-этическим устоям китайского общества, но и рассмотренным нормативным концепциям внешней политики КНР.

При оценке современного состояния правового механизма реализации внешних функций государства в Китае нельзя не отметить Закон о международных отношениях Китая[275], который был принят в июне 2023 года, а вступил в силу с 01 июля 2023 года. Этот нормативный правовой акт уникален тем, что по сравнению с другими изученными зарубежными странами он полностью посвящен изложению базовых основ и принципов внешнеполитической деятельности страны. В одном месте сконцентрированы ранее разбросанные по различным актам правовые идеи и руководящие наставления для субъектов, вовлеченных в реализацию внешней политики.

Закон о международных отношениях компактный. Он состоит из шести глав. Первая глава называется «Общие принципы». Она играет чрезвычайно существенную роль. В ней в лаконичной форме зафиксированы ключевые начала и принципы деятельности уполномоченных органов государственной власти и должностных лиц Китая во время их участия во внешнеполитическом процессе, определяющие все последующее регулирование соответствующей сферы. В этой главе перечислены цели внешней политики страны. Их анализ свидетельствует о подтверждении

---

[275] Закон о международных отношениях Китая 2023 года [Электронный ресурс]: https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/the-law-on-foreign-relations-of-china-20230629?ysclid=lp15qowm1v402005113 (дата обращения 16.11.2023).

всегда заявляемого Китаем миролюбивого характера внешней политики и первостепенного отстаивания своих интересов и собственной безопасности.

Следует обратить внимание на ст. 3 закона, в которой перечислены мировоззренческо-философские основы внешней политики. В своем концептуальном и сущностном проявлении внешняя политика базируется на совокупности идей: марксизм-ленинизм, идеи Мао Дзэдуна, теория Дэн Сяопина, размышления о трех представителях, научный взгляд на развитие, идеи Си Цзиньпина. Отдельная статья выделена по вопросу изложения принципов внешней политики.

Вторая глава поименована «Функции и полномочия по ведению международных отношений». В ней раскрываются в общем виде основные функции и полномочия в сфере международных отношений центральных органов государственной власти Китая (Министерство иностранных дел, Всекитайское собрание народных представителей, Государственный совет и т.д.).

Третья глава закона посвящена целям и задачам ведения международных отношений. В их основе находятся предусмотренные в гл. I закона принципы. Своеобразием китайской модели концепции внешней политики, отраженной в этой главе, является провозглашение в качестве одного из фундаментальных аспектов активности на международной арене общецивилизационных задач. Именно в этом контексте следует трактовать упоминание про Глобальную инициативу в области развития, Глобальную инициативу в области безопасности. Китай не рассматривает свое собственное развитие обособленно от будущности человечества в целом, с учетом чего и выстраивается его внешняя политика. Признается роль и значение Организации Объединенных Наций, устава данной организации в качестве основы современного мирового порядка.

В соответствии со ст. 27 рассматриваемого закона одной из составляющих внешней политики страны является оказание различной помощи другим странам. При этом речь идет о содействии гуманитарному,

экономическому и иному развитию более слабых государств. В третьей главе закона предметно раскрываются цели и принципы внешней политики, предусмотренные в гл. I закона.

Несколько формальным по своему содержанию является глава IV «Система международных отношений». В ней содержатся очевидные общеправовые и политические постулаты, в той или иной мере раскрытые в других статьях закона (например, обязательство Китая исполнять заключенные международные договоры и т.д.). В пятой главе рассматриваемого закона размещены нормы, устанавливающие общие основы финансово-организационного обеспечения реализации внешнеполитических функций страны. Шестая глава состоит из одной статьи, в которой указано на дату вступления закона в силу.

Несколько слов необходимо сказать про особенности правового механизма реализации внешних функций государства в другом современном социалистическом государстве – КНДР. Исходным материалом для аналитической работы по названной стране будет Конституция Северной Кореи[276]. В этом документе, как и в Основном законе Китая, нашли свое четкое и недвусмысленное выражение внешнеполитические ориентиры страны, обусловленные, что характерно для социалистических стран, ее революционным прошлым. Согласно ст. 2 Конституции КНДР страна определяется в качестве революционного государства, из чего закономерно следует выраженная антиимпериалистическая риторика конституционного нормотворчества. Другим обязательным атрибутом государств рассматриваемого типа является наличие общегосударственной идеологии, обязательной для принятия и следования всеми гражданами страны, безусловно учитываемой при проведении внутренней и внешней политикой. В соответствии со ст. 3 Конституции КНДР такой идеологией называется «кимирсенизм-кимчениризм», которая фактом своего конституционного

[276] Конституция КНДР [Электронный ресурс]: https://worldconstitutions.ru/?p=30&ysclid=lm64s3db3f56768184 (дата обращения 05.09.2023 года).

объективирования получила обеспеченность государственным принуждением. Более того, указанное учение названо «единственным руководством к действию» при проведении государственной политики. Отличительной спецификой северокорейской конституции можно назвать закрепление в ее основной части (не в преамбуле, как в Конституции Китая) национальной позиции по основному территориальному спору – с Южной Кореей. В ст. 9 Конституции КНДР провозглашается экспансионистская точка зрения по вопросу взаимоотношений с южным соседом: страна должна быть воссоединена, но с одновременным обеспечением «полной победы социализма».

Понимание специфики правового механизма реализации внешних функций государства в КНДР невозможно без краткой характеристики господствующей идеологии чучхе, которая с течением времени трансформировалась в ее современный вариант – «кимирсенизм-кимчениризм». Впервые упоминание про эту идеологию в официальных документах встречается в 1972 году, когда чучхе была названа в Конституции КНДР «основополагающим принципом» всех сфер жизни общества. В основе идеологии, разработанной Ким Ир Сеном, лежит принцип проведения самостоятельной и независимой внешней и внутренней политики, в основе которых должна находиться полностью самодостаточная экономика. За время существования КНДР каждый руководитель страны вносил уточнения и дополнения в основные идеологические постулаты, отражавшие желание лидера внести собственный вклад в развитие теории. В 1976 году были опубликованы «Десять принципов установления единой идеологической системы»[277], ставшие непосредственным руководством к действию для государственных служащих. Автором этого документа являлся Ким Чен Ир. В нем нет никаких указаний относительно особенностей

[277] Десять принципов создания монолитной идеологической системы [Электронный ресурс]:https://alphapedia.ru/w/Ten_Principles_for_the_Establishment_of_a_Monolithic_Ideological_System (дата обращения 05.09.2023 года).

внешнеполитического курса страны, однако с точки зрения поведенческого аспекта должностных лиц КНДР принципиально важным является закрепление в документе в различных вариациях идеи о тотальном и беспрекословном подчинении всех граждан страны указаниям Ким Ир Сена, следовании его идеям, беззаветной преданности идеям коммунизма и готовности бескомпромиссно бороться за достижение желаемого социального идеала. В таких условиях сакрализации отдельных личностей и их решений, предельной зависимости политики государства от воли автократа, сложно на основании изучения традиционных средств закрепления нормативности делать выводы относительно принятого страной внешнеполитического курса и осуществлять прогнозирование ее поведения в международном общении.

Таким образом, особенностью правового механизма внешних функций социалистических государств является многоуровневая, четко структурированная идеологическая основа законодательной регламентации внешнеполитических отношений. Методологический фундамент составляет марксистско-ленинское учение (о пролетарском интернационализме и борьбе с колониализмом). Политико-правовая составляющая представляет собой совокупность учений и доктрин (идеи Мао Дзэдуна, теория Дэн Сяопина, теория «трех представительств», «кимирсенизм-кимчениризм», теория «гармоничного мира» Ху Дзиньтао, Белая книга КНР) об осуществлении внешних функций государства в конкретно-исторический период. На основе вышеуказанных учений и доктрин коммунистическая партия принимает соответствующие решения (имеющие силу закона) по злободневным геополитическим вопросам. Законодательная регламентация процесса осуществления внешних функций содержится в конституциях и специализированных законодательных актах (например, Закон КНР о международных отношениях 2023 г.).

§4. Правовой механизм реализации внешних функций государства в мусульманских странах

Теоретико-организационная конструкция механизма реализации внешних функций государства отличается своим своеобразием в мусульманских странах. По большому счету делать вывод о нормативном оформлении механики претворения внешней политики, что справедливо для стран коллективного Запада с развитыми демократическими и правовыми традициями, в современных мусульманских теократиях является необоснованным. В то же время, это обстоятельство не свидетельствует о хаотичности и бессистемности осуществляемой мусульманскими странами внешней политики. Какие ориентиры при этом используются можно изучить на примере Саудовской Аравии, как наиболее ортодоксального мусульманского общества, и Ирана.

Для всех стран, в которых ислам играет не только мировоззренческую функцию, но и имеет непосредственное нормативное значение, справедлив тезис М.А. Сапроновой о том, что при принятии политических решений, в том числе в сфере внешней политики, решающее значение придается не законодательной или иной документально оформленной формуле, а реальной направленности внешнеполитического курса страны, чему способствуют обтекаемые и неопределенные формулировки конституций большинства арабских стран[278]. О точности приведенного мнения можно судить на основании ознакомления с текстом Основного низама Саудовской Аравии[279]. В Саудовской Аравии конституцией является Коран. Надо использовать термин – Основной низам Саудовской Аравии.

---

[278] Сапронова, М.А. Государственный строй и конституции арабских республик: монография / Сапронова М.А. - М.: Муравей, 2003. – С. 286.

[279] Конституция Саудовской Аравии [Электронный ресурс]: https://worldconstitutions.ru/?p=86 (дата обращения 28.06.2022 года).

В Основном низаме нельзя обнаружить четкие и недвусмысленные положения, которые могли бы стать объяснением для представителей внешнего мира направленности внешней политики этой страны, внешних целей и задач монархии. Однако, опосредованное суждение можно сформулировать на основании анализа нескольких статей Основного низама. Так, в соответствии со ст. 7 документа власть в государстве основывается на Коране, положения которого образуют неотъемлемую и обязательную составную часть государственных актов. Более определенные парадигмы внешнеполитического курса можно усмотреть в ст. 25 Основного низама Саудовской Аравии. В ней сказано о стремлении государства к осуществлению чаяний арабской и исламской нации, солидарности и согласию (очевидно с другими мусульманскими и арабскими странами), укреплению отношений с дружественными государствами. Общецивилизационный вектор продолжен в ст. 29 Основного низама, согласно которой государство, среди прочего, оберегает арабское и исламское наследие, вносит вклад в развитие, арабской, исламской и общемировой цивилизации. В представленных конституционных положениях нельзя усмотреть претензию Саудовской Аравии на занятие лидирующих позиций даже в арабском мире, а также на какое-либо противоборство с немусульманским миром. И, наконец, следует упомянуть про ст. 55 Основного низама, в соответствии с которой государственная политика проводится королем Саудовской Аравии согласно нормам ислама.

Таким образом, ислам для Саудовской Аравии имеет гораздо большее значение, чем религия в целом для других современных государств. Регулирующее воздействие ислама распространяется далеко за пределы сферы личной автономии и мировоззрения и затрагивает такие сугубо светские сферы, как, например, внешняя политика. Из-за этого принимаемые лидерами страны политические решения должны получить двойную легитимацию на нескольких уровнях: законодательном и неформальном религиозном, причем последний уровень имеет решающее значение.

Религиозная общность всех мусульман не ограничивается государственными границами, которые в этом смысле носят формальный характер. Для политической элиты Саудовской Аравии и других мусульманских стран характерен подход исламской солидарности, превалирующий над другими основаниями социальной дифференциации (например, национальность, классовость и т.д.). Из контекста исключительности мусульман в связи с исповеданием ими «единственно правильной религии» следует формирование идейной общности людей, которым надо помогать вне зависимости от их места жительства, поддерживать развитию ислама и т.д. С другой стороны, подобного рода идеи не достигают необходимого для выстраивания политической концепции уровня обобщения, оставаясь преимущественно триггером бытового поведения широких слоев мусульманского населения.

Влияние ислама на внешнеполитический процесс особенно значительно в Саудовской Аравии[280]. Страна позиционирует себя в качестве наиболее влиятельного мусульманского государства в мире, что обусловлено нахождением на территории этой страны главных мусульманских святынь. Мусульманская солидарность для правящих слоев Саудовской Аравии может быть выражена в следующих практикоориентированных утверждениях:

1. обеспечение коллективной безопасности исламских государств;
2. мирное разрешение споров внутри стран арабского мира;
3. оказание экономической помощи нуждающимся исламским странам и общинам;
4. поддержка мусульман и защита их позиций;
5. моральная и материальная поддержка отдельным мусульманам или их группам вне зависимости от их текущего местонахождения.

[280] Демченко, А.В. Внутренние факторы формирования внешней политики стран Арабского Востока / А.В. Демченко // Вестник МГИМО университета. - 2010. - №1. - С. 153.

Сугубо религиозная релевантность политических мероприятий в современном западном обществе является анахронизмом, так как присуща патриархальным и традиционным обществам. В арабском мире (Саудовская Аравия не исключение) религиозный консерватизм и традиционализм может уступать место прагматизму в соответствующих необходимых ситуациях. Исследователи называют подобный диссонанс и непоследовательность «двойным мышлением», характеризующийся следованием исламским догматам и учению в случае их соответствия сложившейся ситуации и их отбрасыванием при возникновении противоречия, рискующего привести к осязаемым имущественным, репутационным или иным потерям[281]. Религиозный фактор ощутимо повышает ригидность мышления арабских политиков и, как следствие, риск принятия неверных политических решений.

Другим немаловажным познавательным аспектом нравственно-религиозной подоплеки внешнеполитического курса Саудовской Аравии является сложность прогнозирования для участников политического общения, не вовлеченных в религиозный официальный дискурс. Ведь принятие решение арабскими лидерами может зависеть от сугубо индивидуального толкования конкретным политическим деятелем норм Корана и других религиозных источников, что в условиях отсутствия какого-либо формального документального выражения на законодательном уровне принципиальных основ внешней политики страны означает непредсказуемость политической линии Саудовской Аравии в отношениях со светскими государствами. Этот недостаток осознавался некоторыми высокопоставленными должностными лицами страны. Попытки свести воедино религиозные догматы и актуальные политические запросы в принципы внешнеполитической деятельности страны были предприняты министром иностранных дел Саудовской Аравии Н. Мадани. Им были

[281] Подцероб, А.Б. Исламский фактор и процесс принятия внешнеполитических решений / А.Б. Подцероб [Электронный ресурс]: http://www.iimes.ru/?p=6549&ysclid=l527tu9t5j698591518 (дата обращения 01.07.2022 года).

сформулированы следующие ценностные ориентиры внешней политики страны:

- для Саудовской Аравии приоритетным направлением внешней политики являются страны арабского и мусульманского мира;

- морально-нравственным обоснованием политических решений являются нормы ислама и традиций;

- допустимость и возможность политических контактов с немусульманскими странами, но на основе традиционных исламских ценностей;

- умеренность внешней политики, что должно выражаться в отрицании принятия скоропалительных и резких решений, поддержании ровных отношений со всеми третьими странами, избегания участия в вооруженных конфликтах;

- следование собственным национальным интересам, а также интересам всех мусульманских и арабских народов;

- стремление к миру на планете, как основной цели внешней политики Саудовской Аравии[282].

Таким образом, краткий обзор концептуальных основ внешней политики Саудовской Аравии позволяет выделить две ключевые характеристики, обуславливающие остальные особенности изучаемого явления: решающее значение религиозных догм и постулатов ислама; отсутствие формализованного нормативного правового акта или рекомендательного документа с изложением видения перспектив и ценностей внешнеполитической активности королевства. Политические решения принимаются руководством страны на основании неопределенных и многозначных положений исламской религии, допускающих одновременное существование противоположных по содержанию, но в то же время

[282] См.: Косач, Г.Г., Мелкумян, Е.С. Внешняя политика Саудовской Аравии. Приоритеты, направления, процесс принятия решения / Г.Г. Косач, Е.С. Мелкумян. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003.

догматически безукоризненных утверждений. Этот фактор способствует, как гибкости, так и косности внешней политики страны. Сформулированные Н. Мадани доктринальные принципы внешней политики по большей части неопределенны, имеют ярко выраженную гуманистическую направленность, но не пригодны для конструирования целостного внешнеполитического курса, не зависящего от индивидуальных пристрастий тех или иных лидеров страны, так и для внешнего анализа с точки зрения политического прогнозирования.

Особенности правового механизма реализации внешних функций государства в мусульманских странах можно рассмотреть на примере Ирана. Это государство характеризуется идеологическим своеобразием, оказывающим непосредственное влияние на специфику целей и задач внешней политики государства.

Иран является крайне идеологизированным и религиозным традиционным обществом. Идейные основы функционирования государства и общества в целом были заложены аятоллой Хомейни, который вместе со своими сторонниками пришел к власти в стране в 1979 году в результате Исламской революции. С того времени официальной идеологией страны является революционный шиизм или хомейнизм[283]. Как любая идеология, объявленная единственной и непогрешимой, она претендует на охват всех сторон жизни общества, включая сферу внешних взаимоотношений на международной арене. Основные постулаты хомейнизма, распространяющиеся на внешнеполитическую доктрину Ирана, можно свести к следующим ключевым тезисам:

1. признание ислама в качестве единственного нормативного основания политики. В Коране и других священных книгах

[283] Доктрина Исламской Революции: Избранные мысли и взгляды Имама Хомейни. — М.: Научная книга, 2009. - С. 81.

мусульман содержатся все правила поведения, которые достаточны для процветания государства[284];

2. деление мира на два лагеря: угнетенных и угнетаемых. При этом, отнесение страны к той или иной категории не релевантно с господствующей религией в государстве, то есть, несмотря на явную религиозность идеологии, учение аятоллы Хомейни использует в качестве основания дифференциации стран экономический критерий в форме факта эксплуатации кого-либо третьим лицом, оцениваемый с религиозных позиций как несправедливый[285];
3. необходимость борьбы угнетенных всего мира с угнетателями в планетарном масштабе, в ходе которой значение революционной идеологии должно принадлежать учению аятоллы[286];
4. движущей силой революционной борьбы с «тагутскими» государствами (то есть империалистическими угнетающими странами) должны стать правоверные мусульмане;
5. для достижения указанной выше справедливой и богоугодной цели все правоверные мусульмане должны объединиться и установить исламское правление сначала в мусульманских странах, а затем во всем мире;
6. неприемлемость двух господствующих вариантов общественного развития – капитализма и социализма, выбор третьего пути на базисе исламских ценностей и традиционного общества с выстраиванием самодостаточного исламского мира, взаимодействующего с другими странами на основе преимущества в виде богатых запасов природных ископаемых[287];

---

[284] Там же. – С. 140.

[285] Brown C. Religion and State. The Muslim Approach to Politic. — N.Y.: Columbia University Press, 2001. - P. 170.

[286] Хомейни, Р.М. Религиозное и политическое завещание / Р.М. Хомейни. — М.: Палея, 1999. - С. 83.

[287] Доктрина Исламской Революции: Избранные мысли и взгляды Имама Хомейни. – С. 122.

7. концепция «экспорта исламской революции» в другие страны. Революция в Иране признается первой в череде будущих исламских революций на всей планете, перерастающих в мировую исламскую революцию[288].

Часть из перечисленных идей получила правовое оформление в виде конституционных положений. В Преамбуле к Конституции Ирана[289] сказано, что документ призван обеспечить продолжение Исламской революции за пределами страны. Миссией ислама называется джихад во имя Аллаха и распространение «закона Божьего» по всему миру. Исполнителями этой миссии должны стать военные и Корпус стражей Исламской революции. Согласно п. 16 ст. 3 Конституции Ирана одной из целей государства является выработка внешней политики в соответствии со следующими принципами:

- использование исламских критериев;
- установление братского союза со всеми мусульманами мира;
- оказание бескорыстной помощи всем угнетенным в мире.

Тесное сосуществование религиозного и светского начала государственного управления проявляется также и в институциональном аспекте. В частности, на конституционном уровне закреплены такие необычные для западной модели конституционализма органы власти и управления, как Рахбар, Совет стражей Конституции, Совет экспертов.

Рахбар – духовный лидер всех мусульман в стране. Согласно ст. 5 Конституции Ирана на него возлагаются полномочия по руководству уммой и управлению обществом в период прихода мессии. Порядок назначения на эту должность определяется ст. 107 Конституции Ирана. В иерархии органов управления страной Рахбар занимает первенствующее место и только после него располагается Президент Ирана, подотчетный духовному лидеру.

---

[288] Хандогин, К.Ю. Идеология хомейнизма и ее влияние на формирование концептуальных основ внешней политики Ирана / К.Ю. Хандогин // Власть. - 2011. - №10. - С. 114.

[289] Конституция Ирана [Электронный ресурс]: https://worldconstitutions.ru/?p=83 (дата обращения 04.07.2022 года).

Основные направления внешней и внутренней политики определяются именно Рахбаром, который является также верховным главнокомандующим вооруженными силами страны. При этом духовный лидер страны, как следует из содержания ст. 57 Конституции Ирана, не интегрирован ни в одну из ветвей государственной власти. В этой статье говорится об осуществлении им общего контроля над всеми ветвями власти как одной из форм реализации «абсолютного правления», что опять же подчеркивает примат религиозной власти над светской.

Нельзя не упомянуть про Совет экспертов, который предназначен для выбора духовного лидера страны. В его состав входит 88 муджтахидов, которые избираются населением страны на определенный срок. При этом он полностью состоит из представителей религиозного сословия – мусульманских законоведов. При этом в своей деятельности этот орган не подчиняется и не подотчетен никакому другому органу государственной власти в Иране. У него имеется полная свобода реализации своей компетенции, что должно гарантировать непредвзятость при выборе Рахбара. В силу ограниченной специальной функциональности Совет экспертов не вовлечен в нормативную и управляющую деятельность в сфере внешней политики Ирана.

Характерной особенностью Основного закона Ирана в контексте тематики диссертационного исследования является наличие отдельного структурного элемента, посвященного исключительно регулированию внешней политики государства. Глава X Конституции Ирана называется «Внешняя политика» и состоит из четырех статей:

- согласно ст. 152 Конституции Ирана внешняя политика страны основывается на недопустимости любого внешнего господства над Ираном, а равно угнетения Ираном других стран. Также в качестве принципов внешней политики называется сохранение независимости и территориальной целостности государства, защита прав мусульман, непринятие обязательств

перед империалистическими угнетающими странами, мирное сотрудничество с дружественными Ирану странами;

- в соответствии со ст. 153 Основного закона Ирана прямо запрещено заключать договоры, по итогам исполнения которых было бы установлено иностранное господство над ресурсами страны, ее культурой, армией и другими сферами деятельности государства;

- согласно ст. 154 Основного закона Ирана идеалом для государства является счастье людей во всем мире. Провозглашается, что все народы на планете имеют право на независимость, свободу, верховенство права и справедливость. Поэтому Иран не осуществляет вмешательство во внутренние дела других стран, поддерживает справедливую борьбу угнетенных народов против их угнетателей во всем мире;

- в ст. 155 Конституции Ирана сформулировано право граждан на получение политического убежища.

Изложенные постулаты хомейнизма, выработанные его теоретиками более 40 лет назад, практически в неизменном виде не только нормативно закреплены в тексте Конституции Ирана, но и служат непререкаемым авторитетом для действующих иранских политиков. При этом некоторые идеи негативным образом сказываются на политическом имидже страны, представляя ее в качестве опасного и непредсказуемого участника международных отношений, причем не только в рамках отношений со странами Запада, но и с суверенными мусульманскими странами, для которых следование Ирана концепции «экспорта исламской революции» может представлять угрозу для их территориальной целостности и суверенитета. Жесткость политических установок Иранского режима привела к затяжной и кровопролитной ирано-иракской войне, одной из причин которой стала агрессивная риторика со стороны Ирана, до предела

накалившая отношения с мусульманским миром. [290]По мнению специалистов, адекватной современным реалиям будет являться идеологическая платформа иранского национализма, в основе которой лежит древность иранского народа, язык, искусство, культура, литература и т.д. Этот путь развития называется реальной альтернативой для Ирана вместо радикального «исламского интернационализма». Корректировка идеологических основ в этом направлении позволит выйти Ирану из режима многовекторной изоляции, в котором страна находится с конца 70-х годов XX века[291].

Признание незыблемости основных догм идеологии хомейнизма, однако, вовсе не означает ее косности. В настоящее время духовным лидером Ирана является Али Хаменеи, имеющий собственные взгляды на отдельные вопросы внешней и внутренней политики, которые отчасти были выражены в его книге «Исламское право в вопросах и ответах»[292]. С точки зрения внешнеполитического курса страны в этой книге есть несколько важных толкований, позволяющих правильно определить мировоззренческую подоплеку действия иранского политического руководства на международной арене. Принципиально важными толкованиями Хаменеи являются ответы на вопросы 33 и 35, в которых подтверждается незыблемость основных идей хомейнизма. Там сказано про обязательность мусульманам следовать фетвам умерших духовных лидеров. С другой стороны, Хаменеи призывает четко разграничивать сферы влияния Президента Ирана и духовного лидера страны. В ответе на вопрос 52 всем мусульманам предписано подчиняться политическому руководству в социально-политических вопросах. Законоведы могут давать обязательные

---

[290] Платонов А. П. Правовой механизм осуществления внешних функций государства в мусульманских странах / А. П. Платонов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2023. – № 4. – С. 45-48.

[291] Ятимов, С.С. Идеологические основы внешней политики Исламской республики Иран: автореф. дисс…канд. полит. наук / С.С. Ятимов. – Душанбе, 2001. – С. 18.

[292] Аятолла аль-Узма Сайид Али Хаменеи. Исламское право в вопросах и ответах. – М.: Салам-Пресс, 2006. – 592 с.

для исполнения предписания только по частным вопросам. Принципиально важным является ответ на вопрос 55, в соответствии с которым разрешается фундаментальное противоречие между духовной и светской властями: решения президента страны в пределах его компетенции имеют приоритет над позицией духовного лидера. Более того, ответ на вопрос 57 допускает даже отмену предписаний религиозного характера, высказанных законоведом, политическим лидером страны. В описываемом труде Хаменеи, конечно, нельзя встретить изложение каких-либо стройных внешнеполитических концепций и ориентиров, пригодных для политического действия, этот труд – скорее настольная книга правоверного мусульманин, нужная для получения ответов на повседневные бытовые вопросы. Но отчасти эти, казалось бы, несущественные рекомендации многое проясняют в мировоззренческом контексте внешней политики мусульманских стран. Так, в ответе на вопрос 1356 мусульманину запрещается покупать товары, произведенные в США, из-за их «распущенности».

Применительно к Ирану в контексте затрагиваемой в работе проблематики нельзя не указать на существующую тенденцию интеграции в рамках стран мусульманского мира. Этот процесс не может не повлиять на развитие и изменение правового механизма реализации именно внешних функций исламских государств. Интеграционные процессы в этих странах не имеют глобального выражения и значения, протекают в формате регионализации, в основном, на территории Ближнего Востока. Среди мусульманских стран до настоящего времени не сформировался лидер, который бы определял нравственно-мировоззренческие и политические ориентиры традиционных исламских обществ, а также оказывал влияние на политический курс подчиненных государств. Саудовская Аравия, Турция и Иран претендуют на реализацию собственного интеграционного проекта, предполагающего, в том числе, определенные концептуальные положения относительно различных аспектов идейного обоснования внешней политики

мусульманских стран (например, иранский «Шиитский пояс»). Общая идейно-религиозная основа, единые источники регламентирования поведения граждан и политического действия позволяют предположить с высокой долей вероятности стремление каждого из указанных выше государств при воплощении в жизнь своего интеграционного проекта выстроить согласованную внешнюю политику всего мусульманского мира в отношении противостоящих ей на геополитической арене групп государств с иными религиозно-мировоззренческими ориентирами. Однако, при успешной реализации какого-либо одного из отмеченных проектов вряд ли стоит ожидать кардинального изменения внешней формализованной стороны правового механизма реализации внешних функций исламских государств. Источники регулирования и их система останутся прежними, чего нельзя сказать про корректировку содержательной стороны правовых документов, которая, очевидно, будет происходить, как ответ на изменившуюся геополитическую реальность.

В аспекте отмеченных выше интеграционных процессов в мусульманском мире нельзя не отметить и такую его сторону, как межгосударственные объединения, в рамках которых разрабатываются и принимаются конвенции, обязательные для исполнения государствами-участниками. В связи с рассматриваемой в диссертации проблематикой эти документы интересны тем, что они являются одним из источников правового регулирования внешнеполитической деятельности соответствующих государств и в этой своей функции выступают обособленной частью правового механизма реализации внешних функций исламских государств. Важное значение имеют международно-правовые акты, принятые в рамках Организации исламского сотрудничества. В соответствии с преамбулой Каирской декларации прав человека[293] в перечне нормативных оснований

---

[293] Каирская декларация прав человека [Электронный ресурс]: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D0%B8%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86

возникновения и признания основополагающих прав и свобод человека и гражданина на первом месте находится исламский шариат и только потом акты международного гуманитарного права. В этой декларации можно отыскать и определенные указания на формирование единого внешнеполитического концепта всего мусульманского мира по отношению к немусульманским странам. Так, в соответствии с п. b ст. 11 Каирской декларации в обязанность государств-участников вменено оказание поддержки «борьбы колонизированных народов за ликвидацию всех форм колониализма и оккупации». В ст. 24 и 25 документа открыто провозглашается приоритет шариата в вопросах регламентирования прав и свобод граждан, а также толкования положений Декларации. Схожий подход к выстраиванию иерархии нормативно-правовых актов реализован в Конвенции организации Исламская конференция о борьбе с международным терроризмом[294].

Иран последовательно развивает международное сотрудничество и с немусульманскими странами. Летом 2023 года эта страна стала полноправным членом Шанхайской организации сотрудничества, куда, среди прочих государств, входят Китай и Россия. По сообщениям средств массовой информации, в рамках межгосударственного сотрудничества на площадке этой организации обсуждается вопрос о дальнейшем развитии и укреплении партнерства с другими мусульманскими странами, такими как Египет, Катар, Саудовская Аравия, Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты и др.[295]

Похожий подход к оценке значения и перспектив западного образа жизни и европейской цивилизации в ее целостном понимании изложен в

%D0%B8%D1%8F_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2_%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%B0 (дата обращения 04.09.2023 года).

[294] Конвенция организации Исламская конференция о борьбе с международным терроризмом от 01 июля 1999 года [Электронный ресурс]: https://docs.cntd.ru/document/902038140?ysclid=lm1mf9762b856714021 (дата обращения 04.09.2023 года).

[295] Иран подписал меморандум о вступлении в ШОС [Электронный ресурс]: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6322d59d9a79474fa18e000f?ysclid=lm1p0qimil759471181 (дата обращения 01.09.2023 года).

работе лидера Ливии М. Каддафи «Зеленая книга»[296]. Этот труд, конечно, не может претендовать на место в структуре правового механизма реализации внешних функций мусульманских государств, но он является любопытной попыткой осмысления пройденного человечеством пути в его социально-экономическом развитии и предложения альтернативного взгляда на будущность мира. С точки зрения рассматриваемой в работе проблематики интерес представляют те места «Зеленой книги», в которой излагаются предлагаемые Каддафи подходы к взаимоотношениям со странами Запада. Все демократии западного образца Каддафи именует «диктаторскими режимами»[297], так как они только имитируют подлинную демократию. Далее им раскрывается исключительное значение деятельности национально-ориентированных групп по освобождению значительной части мира от колониальной зависимости при помощи национально-освободительных движений. Резко отрицательная оценка высказывается в отношении «применения национальной силы против слабых наций, а также прогресса одной нации в результате захвата достояния другой», что «несет зло и вред всему человечеству»[298]. При оценке этого труда лидера ливийской революции в контексте тематики настоящей диссертации необходимо заметить отсутствие в изложенных в ней идеях и лозунгах традиционной нормативности. В отличие от религиозных текстов в исламе, обладающих прямым действием, «Зеленая книга» только теоретический трактат, излагающий взгляды на несовершенство действующего мироустройства и проект идеального общества только одного человека. В этом смысле труд лишен юрисдикционной силы, а также не имеет религиозного санкционирования, что не позволяет рассматривать его с точки зрения системной связи и влияния на правовой механизм реализации внешних функций мусульманских стран.

---

[296] Каддафи, М. Зеленая книга. – М., 1989. – 159 с.
[297] Каддафи, М. – Указ. соч. - С. 2.
[298] Каддафи, М. – Указ. соч. - С. 46.

Спецификой правового механизма реализации внешних функций мусульманских государств является наличие в данном механизме институциональной религиозно-надзорных структур (Высший совет улемов, Стражи конституции и др.), которые проверяют законодательные акты и деятельность внешнеполитических ведомств на соответствие коранические принципам, а также издают фетвы по сложным религиозно-правовым вопросам внешней политики.

Специфическим для российского правоведа органом власти в Иране является Совет стражей Конституции, задачей которого является осуществление проверки законодательных актов на предмет соответствия Основному закону страны. Кроме того, к полномочию Совета стражей отнесено определение кандидатур на ключевые государственные должности, в том числе Президента страны.

Полномочия Совета стражей Конституции очень обширны, они распространяются на сферы действия законодательной и исполнительной власти. Совет состоит из 12 членов. Из них половина представлена наиболее видными и почитаемыми богословами. Вторая половина персонального состава совета состоит из юристов, назначаемых Меджлисом по рекомендации главы судебной власти страны. Законодательством Ирана предусмотрена регулярная ротация членов Совета: каждые три года сменяется половина его состава.

В сфере законодательства Совет стражей Конституции уполномочен проверять на конституционность любой нормативный правовой акт, принятый высшими органами власти в стране. Предметом проверки является соответствие документа религиозным догмам и Основному закону страны. У Совета имеется безусловное право вето на любой законопроект. В случае его применения закон возвращается на доработку в законодательный орган власти. Исключительная важность Совета в общественно-политической жизни Ирана подтверждается тем, что ни один закон не может стать общеобязательным без одобрения этого органа. Также Совет стражей

Конституции является органом конституционного контроля и надзора, так как только он наделен исключительным правом толковать Конституцию Ирана.

В религиозной и политической жизни Саудовской Аравии значительную роль играет Высший совет улемов. Как и иранский Совет стражей Конституции, указанная структура представляет собой элемент религиозной власти в стране, оппонирующий светским институциям. Совет улемов состоит из 21 человека, которые назначаются королем. Он считается консультативным органом при короле. Исключительность Совета проявляется в обязательности издаваемых его членами фетв для всех мусульман страны. Подобное право предоставлено помимо членов Совета только видным исламским ученым.

В своей деятельности Высший совет улемов в основном занимается подготовкой фетв и рассмотрением запросов на уже существующие фетвы. В последующем принятые фетвы доводятся до населения через имамов. Нормативность фетв зачастую подкрепляет указы и распоряжения светских органов власти. Тем самым совет является дополнительным гарантом поддержания конституционной и социальной стабильности, средством морально-духовного воздействия на мусульманское население, приученное отдавать приоритет религиозным догматам над актами государственной власти.

С учетом того, что члены Высшего совета улемов назначаются королем, можно легко спрогнозировать исключительную лояльность этого органа правительству Саудовской Аравии. В фетвах совета чаще всего выражается в той или иной форме поддержка действующей правительственной политики. Практически отсутствуют случаи открытой конфронтации религиозной власти с королем. Отсутствие поддержки обычно проявляется молчанием Совета. В законодательстве не предусмотрен механизм участия указанного органа в законотворческой деятельности. Формальных препятствий прохождению законопроекта Совет чинить не

может, подтверждая, прежде всего, свой статус именно консультативного, а не управляющего органа. С его помощью король усиливает легитимность и непререкаемость своих решений с опорой на религиозные авторитеты, имеющие чрезвычайно важное значение в мусульманских странах.

Как мы видим, в мусульманских странах исключительная роль в регулировании всего комплекса общественных отношений, включая сферу внешней политики, принадлежит фетвам исламских духовных лидеров и религиозных органов. Фетву можно понимать в широком и узком значениях. В широком значении этот феномен являет собой мнение ученого мусульманина, в котором он выражает свое отношение к определенным вопросам. Это мнение имеет следующие отличительные признаки:

- обусловленность исключительно желанием конкретного мусульманина высказать свое мнение;

- отсутствие обязательных официальных атрибутов, возможность высказывания в повседневной обстановке;

- необязательность наличия определенной жесткой внутренней структуры;

- не является обязательной для исполнения другими лицами.

Но в качестве составного элемента механизма реализации внешних функций исламских государств значение имеет понимание фетвы в ее узком значении. В этом смысле она приобретает роль социального регулятора, так как содержит в себе определенное предписание, обязательное для исполнения другими лицами. С учетом такой функциональности фетвы она может быть издана только ограниченным кругом знатоков ислама, которые обычно заранее определены и известны населению страны. Это могут быть улемы, муфтии и т.д. Специфическими признаками фетвы, как составной части правовой системы ислама, являются следующие элементы:

- обусловленность поступившим запросом от органа власти или должностного лица;

- письменная форма представления;

- апеллирование к ссылкам на священные книги мусульман;

- четкая структура;

- отмена допускается только лицом, издавшим фетву.

Примеры фетв. В 2012 году Абдул-Азиз ибн Абдуллаах Аль аш-Шейх, Верховный муфтий Саудовской Аравии, издал религиозный указ, запрещающий контакты и сотрудничество с иностранными СМИ, поскольку они стремятся "посеять хаос и раздор на мусульманских землях". Он добавил, что обращение к иностранным СМИ с целью "разглашения секретов страны или решения различных вопросов" было равносильно "государственной измене и тяжкому преступлению". Он сказал, что "Это недопустимо и считается предательством и помощью врагам ислама". Кроме того, "верующий должен помогать поддерживать безопасность своей нации и сообщества и защищать свою религию".

Фетва 2023 года, призывающая к военному вмешательству арабских и мусульманских стран Против Израиля и Газы (Катар).

31 октября 2023 года Международный союз мусульманских ученых (IUMS) в фетве призвал все арабские и мусульманские страны поддержать ХАМАС в его военной кампании против Израиля, а также группы палестинского сопротивления на Западном берегу и в Израиле, а также страны, граничащие с Израилем, такие как Египет, Иордания, Сирия и Ливан.

Таким образом, на примере Саудовской Аравии и Ирана можно говорить о религиозно-идеологической специфики правового механизма осуществления внешних функций мусульманских государств. Из-за всеобъемлющей регулирующей системы коранических предписаний необходимость в принятии множества законодательных актов отсутствует. Их заменяют священные книги мусульман и авторитетные толкования духовных лидеров, а также фетвы по вопросам внешней политики, принимаемые специализированными религиозными органами. В то же время характерной особенностью мусульманских стран в аспекте изучаемой проблематики по сравнению со светскими государствами Запада является

значительно более детальное определение в текстах Конституций исламских стран целей и задач внешней политики, а также базовых ценностей, исповедуемых при взаимоотношении с внешним миром.

Глава 3. Актуальные вопросы реализации внешних функций современного российского государства

§1. Законодательные основы правового механизма реализации внешних функций Российской Федерации

Российская Федерация провозглашена демократическим правовым государством с республиканской формой правления. Исходя из этого, исключается произвольность государственной политики и выдвигается условие транспарентности стоящих перед органами власти целевых ориентиров. Без этого немыслимо функционирование демократических механизмов управления обществом. При этом необходимым является наличие нормативной и ценностной первоосновы, составляющей базис фактических действий власти и последующего правового регулирования. Таким документом в России является Конституция РФ[299].

Следует сказать об особенностях понимания внешних функций правопреемника России – СССР. Советскими правоведами была проведена четкая грань между внешними и внутренними функциями государства. В теории государства и права внешние функции советского государства конструировались на основании совокупности социально-классовой природы страны и общества, а также конкретных задач, стоящих перед страной на определенных этапах развития. К числу внешних функций СССР традиционно относили следующие функции:

---

[299] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

1. борьба за мир и мирное сосуществование капиталистических и социалистических государств;
2. оказание помощи и организация сотрудничества с другими социалистическими странами;
3. политическая, экономическая и культурная помощь народам, ведущим национально-освободительную борьбу с колониальными странами;
4. оборона страны от внешней агрессии[300].

В соответствии со ст. 28 Конституции СССР 1977 года[301] целью внешней политики страны было создание «благоприятных международных условий для построения коммунизма в СССР», из чего можно заключить подчинение внешних функций советского государства задаче успешной реализации совокупности внутренних функций, обеспечивавших достижение фундаментальной цели – создания коммунистического общества.

В отечественной теории государства и права сложившимся является подход к классификации функций государства на внешние и внутренние, основанием для которой является превалирующая сфера приложения целенаправленной деятельности государства. Дискуссию в научной среде вызывает определение перечня внешних функций государства. На этот счет существует большое многообразие точек зрения. Например, по мнению М.И. Пискотина, СССР имело всего две внешние функции: оборона страны; организация экономический, политических и культурных связен с другими государствами[302]. Л.И. Загайнов предлагал четыре внешние функции государства применительно к СССР: экономическая, идеологическая, охранительная, собственно внешняя функция[303]. При этом последний из названных авторов прямо не относит первые три их перечисленных функций

---

[300] Теория государства и права / под ред. К.А. Мокичева. - М.: Юридическая литература, 1970. - С. 290-293.
[301] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977 года) // "Ведомости ВС СССР", 1977, N 41, ст. 617.
[302] Пискотин, М.И. Указ. соч. – С. 90-91.
[303] Загайнов, Л.И. Указ. соч. – С. 27.

к числу внутренних, что позволяет заключить об их отнесении к другой дихотомной классификационной группе. Иногда в литературе можно встретить мнения об утрате актуальности разделения функций государства и внешние и внутренние[304], с чем невозможно согласиться. Необходимость следования этой классификации объясняется не только консерватизмом и проявлением уважения к традиционному подходу, но и получением исследователем эффективного инструментария научной деятельности, объективного познания окружающей действительности.

Внешние функции государства характеризуются своеобразием по сравнению с внутренними функциями. Если абстрагироваться от наличия системных связей и взаимообусловленности внешней и внутренней политики государства, то обеспечение реализации внешних функций государства происходит преимущественно за счет коммуницирования в различных формах государства с иностранными субъектами политической, экономической, культурной и иных сфер общественных отношений. Внутренние же функции реализуются в основном за счет комплекса мероприятий, основным объектом воздействия которых являются граждане и организации соответствующего государства.

Распад «социалистического лагеря» и образование на территориях этих стран современных демократических государств кардинальным образом повлиял на характер внешних функций этих стран. В СССР значительное влияние на эти функции, как на их перечень, так и на содержание, оказывала господствующая идеология. В тоталитарных и авторитарных государствах какая-либо идеология признается единственно верной и, тем самым, господствующей. Причем, как правило, подобного рода идеологии в качестве значимого элемента собственной структуры имеют тезис о перманентно существующем внешнем враге, представляющем опасность. Только на

---

[304] Козлов, А.В. Функция российского государства по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций: вопросы теории и практики: дис. … канд. юрид. наук / А.В. Козлов. – Волгоград, 2011. – С. 32.

основании такой особенности общеобязательной идеологии могут выстраиваться специфические внешние функции государства, например, защита от недружественного окружения, поддержка национально-освободительного движения, «экспорт революции» и т.д. Смена социально-экономического строя в России в 1991 году привела и к пересмотру системы внешних функций государства, которые были деидеологизированы. Так, в теории государства и права традиционно предлагалось выделять следующие функции Российской Федерации: политическая, социальная, функция обороны страны, поддержание мирового правопорядка. Кроме того, существовал блок второстепенных функций, например, экологическая, обеспечение взаимовыгодного сотрудничества с другими странами и т.д.

Конституционно-правовые основы реализации внешних функций российского государства образуют самостоятельный и обширный блок научного познания. Значение Конституции РФ для этой сферы можно сформулировать двояким образом:

1. организационно-функциональное распределение полномочий и компетенции между уровнями публичной власти и различными органами государственного управления;
2. ценностно-ориентирующее влияние на принимаемые органами власти решения и ограничение их свободы усмотрения определенными рамками без прямого вмешательства.

Именно второй аспект функциональности отечественной Конституции РФ образует важный источник для установления основных параметров внешнеполитического курса страны, имеющих основополагающее и в некоторой степени цивилизационное измерение в силу своего постоянства. Полагаем возможным не согласиться с Е.Я. Павловым, который при выделении регулятивной подсистемы конституционно-правового механизма предлагает включать в него все нормативные правовые акты, регулирующие деятельность государственных органов и учреждений, имеющих

внешнеполитические полномочия[305]. Подобный подход снижает важность и исключительность регулирующего воздействия именно Конституции РФ, которая является документом прямого действия, которому должны соответствовать акты с меньшей юридической силой.

Конституция РФ содержит в себе изложение основ не только внешней политики страны, но и всей совокупности отношений России с внешним миром. При этом если говорить о целях и задачах внешней активности уполномоченных органов государственной власти, то конституционные положения нельзя отнести строго к обязывающим, дозволительным или запретительным нормам права. В этой части конституционные нормы имеют характер норм-принципов, определяющих не только содержание подчиненных им нормативных регулирующих систем, но и их дух, смысл и особенности правоприменения. Конституция РФ не может заменить текущего правового регулирования, поэтому ее задачей является установление принципов реализации внешних функций государства, установление и анализ которых позволяет выявить концептуальные базовые парадигмы, которыми руководствуется государство на международной арене и в дальнейшем конкретизирует и развивает в иных нормативных правовых актах.

На основании ст. 15 Конституции РФ можно сделать вывод о том, что базовым принципом внешней политики России является конституционная и международно-правовая законность[306]. В ч. 3 ст. 4 Конституции РФ закреплен принцип целостности и неприкосновенности территории государства. Этот принцип, помимо оборонительного аспекта, предусматривает и определенную модель поведения государств во

---

[305] Павлов, Е.Я. Конституционно-правовой механизм внешней политики России / Е.Я. Павлов // Научно-аналитический журнал обозреватель – Observer. - 2018. - №9. - С. 54.

[306] Остапенко, О.Ю. Конституционные и международные принципы внешней политики Российской Федерации / О.Ю. Остапенко // Конституционное и муниципальное право. - 2005. - №5. - С. 16.

взаимоотношениях с другими странами. Согласно Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 года[307] «Каждое государство обязано воздерживаться от угрозы силой или ее применения с целью нарушения существующих международных границ другого государства или в качестве средства разрешения международных споров, в том числе территориальных споров и вопросов, касающихся государственных границ».

В ч. 3 ст. 5 Конституции РФ закреплен принцип территориальной целостности страны, имеющий основополагающее значение для функционирования России как субъекта международной политики с федеративным государственным устройством. Любые действия, посягающие на территориальную целостность России, связанные с попытками ее расчленения или отторжения части территории страны, должны толковаться как антиконституционные с соответствующей реакцией со стороны органов государственной власти. При этом важно заметить, что существует тесная и неразрывная связь с претворением указанного принципа в жизнь и обеспечением со стороны государства прав и свобод россиян. Согласно ст. 2 Конституции РФ государство обязано соблюдать права и свободы человека и гражданина. Следовательно, уполномоченные органы власти должны создавать все необходимые условия для реализации прав и свобод человека и гражданина. И при этом Конституция РФ не содержит ограничений на возможность данной активной целенаправленной деятельности государства только внутри территории России. Считаем, что приоритет защиты прав и свобод россиян выступает краеугольным камнем не только внутренней, но и внешней политики страны. В то же время отсутствуют основания для предположения возможности крайне широкой трактовки этого принципа и

---

[307] Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Действующее международное право. Т. 1. - М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 7 - 33.

его трансформации в подобие декларации и (или) нормативно завуалированной возможности вмешательства в дела других суверенных государств, так как подобный тезис вступает в противоречие с общепризнанными принципами и нормами международного права о суверенитете государств и невмешательстве во внутренние дела.

Исходя из согласующихся между собой положений ст. 8 и 34 Конституции РФ, государство заинтересовано в развитии многообразных форм экономического сотрудничества с другими странами. Некоторые исследователи возводят соответствующие конституционные положения в разряд самостоятельного принципа – сотрудничество с зарубежными странами[308]. Такой вывод вряд ли возможен, так как буквальное толкование приведенных выше норм Конституции РФ указывает только на раскрытие в них содержания одного из экономических прав граждан, а также на базовые концепты функционирования национальной экономики. В частности, в ст. 8 Конституции РФ говорится только об обеспечении определенного состояния общественных отношений на территории Российской Федерации без возложения на государство каких-либо дополнительных обязательств.

Одним из основных принципов международного права является принцип добросовестности при выполнении субъектами международных публичных отношений взятых на себя обязательств. На протяжении всей новейшей истории России государство последовательно выступало за строгое следование принципам и нормам международного права. Российская Федерация демонстрирует стойкую приверженность указанному принципу. На протяжении последних десятилетий данная позиция способствовала становлению в стране правового государства и гражданского общества, интеграции России в международное сообщество. Названный принцип

---

[308] Белых В.С., Белых С.В. Конституция РФ и правовые основы предпринимательской деятельности / В.С. Белых, С.В. Белых // Бизнес, Менеджмент и Право. - 2015. - № 2. - С. 20.

получил свое выражение в следующих согласующихся между собой конституционных положениях:

- признание международных договоров составной частью отечественной правовой системы (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ);

- признание и гарантирование государством прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 17 Конституции РФ);

- возможность получения иностранными гражданами и лицами без гражданства политического убежища на территории России (ч. 1 ст. 63 Конституции РФ);

- государство гарантирует права коренных малочисленных народов России (ст. 69 Конституции РФ).

Важное значение для понимания конституционно-правовых основ реализации внешних функций Российской Федерации имеет преамбула к Конституции РФ. В ней закреплены принципы, в которых в лаконичной форме выражено стремление многонационального российского народа признавать и следовать общечеловеческим и гуманитарным ценностям, на основе которых будет обеспечено благополучие и процветание страны, наиболее полная реализация прав и свобод человека, мирное сосуществование народов. Данные положения непосредственно связаны со ст. 15 Конституции РФ, что проявляется в реализации названных ценностей с учетом не подвергаемого сомнению тезиса о вхождении России в мировое сообщество[309].

Конституционные положения могут являться также базисом для выстраивания регионального сотрудничества. Например, согласно ст. 79 Конституции РФ Россия может принимать участие в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий на основании международных договоров при условии, что это не повлечет за собой

---

[309] Конституция Российской Федерации. Постатейный научно-практический комментарий коллектива ученых-правоведов под руководством академика РАН О.Е. Кутафина. - М.: Библиотечка Российской газеты, 2003-2004 гг. - С. 21-22.

ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя РФ. Данная норма, действуя совместно с общепризнанными принципами и нормами международного права (например, такими как принцип сотрудничества государств, добросовестного соблюдения обязательств), создает необходимые правовые предпосылки для участия России в процессе евразийской интеграции, в различных межгосударственных интеграционных объединениях, например, СНГ, Таможенный союз и т.д.

Конституционно-правовое измерение концептуальных основ внешней деятельности государства в лице уполномоченных органов власти не является статичным. С учетом конкретных геополитических, социально-экономических и иных факторов может происходить изменение существующих конституционных принципов внешней политики и, следовательно, реализации внешних функций государства. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»[310] внес значительные изменения в текст Конституции, в том числе касающиеся отправных точек при осуществлении внешнеполитического курса страны. В ч. 2.1. ст. 67 Конституции РФ были конкретизированы положения ч. 3 ст. 4 и ч. 3 ст. 5 Конституции РФ: не допускается совершать действия, которые направлены на отчуждение части территории страны, а также призывать к совершению подобных действий.

Важное значение с точки зрения уточнения международно-правового статуса России имеет ч. 1 ст. 67.1. Конституции РФ, согласно которой Россия на своей территории является правопреемником СССР, его правопреемником на международной арене и в международных обязательственных

[310] Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // "Собрание законодательства РФ", 16.03.2020, N 11, ст. 1416.

отношениях. С другой стороны, эта норма просто формализирует существующее положение вещей и по своей направленности имеет декларативное значение. Еще более аморфной с точки зрения определения внешнеполитических парадигм является ч. 2 ст. 67.1. Конституции РФ. Нет оснований полагать, что «идеалы и вера в Бога», полученные от предков, не распространяются на сферу внешней политики. Но при этом абсолютно невозможно на основании заданной целевой установки на сохранение «идеалов» предков и «преемственности в развитии Российского государства» определить с учетом исторического многообразия и вариативности развития отечественной государственности, какие именно ценностные установки являются превалирующими и актуальными. Так, признавая одновременно важность сохранения «памяти предков» и правопреемство с СССР, составители поправок в Конституцию посчитали возможным указать на переданные современному поколению «веру в Бога», несмотря на то, что СССР являлся атеистическим государством. Излишне говорить про возможность коллизии с нормой о светском характере Российской Федерации.

Кроме перечисленных положений, следующие поправки к Конституции РФ затрагивают концептуальную основу внешней политики страны:

1. оказание поддержки соотечественникам за рубежом (ч. 3 ст. 69 Конституции РФ);
2. неисполнимость решений межгосударственных органов, противоречащих толкованию Конституции РФ (ст. 79 Конституции РФ);
3. «Российская Федерация принимает меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущению вмешательства во внутренние дела государства» (ст. 79.1. Конституции РФ).

Помимо Конституции в правовой механизм реализации внешних функций государства также входят и специализированные акты:

1. Указ Президента РФ от 20.04.2014 N 259 (ред. от 13.03.2023) "Об утверждении Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию";

2. Указ Президента РФ от 05.09.2022 N 611 (ред. от 17.10.2022) "Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом";

3. Указ Президента РФ от 08.11.2011 N 1478 "О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации";

4. "Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества" (утверждена Президентом РФ 18.12.2010);

5. "Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС" (утверждена Президентом РФ 09.02.2013);

6. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 325-10 (с изм. от 16.08.2023) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Внешнеполитическая деятельность";

7. Федеральный закон от 08.12.2003 N 164-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2023);

8. Федеральный закон "О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом" от 24.05.1999 N 99-ФЗ.

Как показал анализ законодательных основ реализации внешних функций Российской Федерации, законодатель не пошел по пути сознательного отказа от формулирования ценностных установок, применимых для внешнеполитической деятельности государства, в тексте Основного закона, как это имеет место быть, например, в Германии. Однако проблема заключается в разрозненности соответствующих норм, размещенных в

различных главах Конституции РФ, и других нормативно-правовых актах, их несогласованности между собой, логической непоследовательности и подчас неоднозначности понимания. В итоге для правоприменителя отсутствует целостный и непротиворечивый идейный концепт внешней политики России, что, с одной стороны, может повлечь за собой возможность правового обоснования любого произвольного политического курса, а, с другой стороны, необходимость телеологического толкования для установления подлинной воли законотворца.

§2. Проблемы повышения эффективности правового механизма реализации внешних функций российского государства на современном этапе

Проблемы повышения эффективности правового механизма реализации функций российского государства рассматриваются в отечественном правоведении в рамках учения о правовой политике[311].

На протяжении всей новейшей истории России сложившейся является практика формулирования целей и задач внешней политики страны в нормативном документе, именуемом «Концепцией». Отличительной особенностью всех Концепций внешней политики России по сравнению с западной традицией является ее инкорпорированность в систему нормативно-правового регулирования посредством их утверждения распорядительным актом Президента РФ, который в соответствии со ст. 86 Конституции РФ осуществляет руководство внешней политикой страны. При этом федеральное законодательство не содержит непосредственных указаний относительно отражения внешнеполитических доктрин и ориентиров именно в концепциях. Нормативная определенность концепций свидетельствует об их гораздо более существенном влиянии на государственную политику на

[311] Малько, А.В. Правовая политика: актуальные проблемы исследования //Труды Института государства и права РАН, 2011, № 4, С. 57-81.; Субочев, В.В. О концепции правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 1. С. 179-180.; Субочев, В.В., Сердюкова, И.Г. Права и законные интересы человека как важнейший приоритет международно-правовой политики России // Современное право. 2007. № 12. С. 29-35.

международной арене по сравнению с декларативными документами победивших на выборах коалиций, как это имеет место в западных странах. Исходя из этого, сравнительный анализ Концепций внешней политики РФ, принятых за последние 30 лет, позволяет получить достаточно достоверную информацию о трансформациях государственной внешней политики и ее базовых параметрах и, как следствие, эффективно прогнозировать направления реализации внешних функций государства в обозримой перспективе и оценивать их с позиций достижения каких-либо целевых показателей.

Распоряжением Президента РФ от 23.04.1993 года №284-рп были утверждены Основные положения концепции внешней политики РФ[312]. Этот документ является уникальным, как в смысле провозглашаемых им ценностей, так и в части формы представления информации, если его сравнивать с последующими аналогичными документами. Обоснование необходимости принятия Концепции выражалось в констатации важности решения следующих задач:

- «возрождение России как демократического, свободного государства»;

- создание условий для развития экономики, позволяющей обеспечить достойный уровень жизни граждан и финансово-экономическую независимость страны;

- включение в состав мирового сообщества на равных условиях с другими странами;

- прекращение конфликтов на сопредельных с Россией территориях;

- недопущение распространения конфликтов на территорию России и т.д.

---

[312] Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации (утверждены распоряжением Президента Российской Федерации от 23.04.1993 года № 284-рп) // Дипломатический вестник. 1993. №1-2. С. 3-23.

В документе, пускай не явно, но вполне определенно прослеживается умиротворяющий концепт, выражающийся в признании исчерпанности крайнего противостояния идеологий, оценке коллективного Запада в качестве не только союзника, но и средоточия ценностных постулатов и идей, принимаемых Россией. Запад называется «центром глобального цивилизационного процесса», в который стремится войти Россия на правах полноправного участника. Тем самым Россия даже на уровне декларативного документа признает доминирование Запада, что также проявляется в заданных Концепцией ориентирах внутренней экономической политики, которая должна стремиться к скорейшему построению рыночной экономики с усиленным повышением инвестиционной привлекательности страны. Поэтому на основании вышеизложенного можно констатировать, что данную Концепцию сложно рассматривать в качестве акта суверенной и сильной державы. Ее содержательные и смысловые паттерны характеризуют Россию того времени, прежде всего, как проигравшую в «холодной войне» страну с полуколониальным статусом. Достоинством рассмотренной Концепции можно назвать структуру документа и специфику изложения материала. Логически обоснованным является предварение изложения целей и задач государства на международной арене анализом сложившейся ситуации в мире. Кроме того, заслуживает внимания выделение отдельных структурных элементов Концепции для фиксирования особенностей взаимоотношений с отдельными ключевыми странами (например, страны Европы, США и т.д.). В последующих Концепциях подобная логика выстраивания материала была упразднена.

Поворотным пунктом в современной отечественной истории стал 2000 год, когда Президентом страны стал В.В. Путин. По оценкам исследователей, эта дата стала ключевой в направлении изменения глобальной политической

идентичности России[313]. Несомненно, это не могло не повлиять на внешнеполитический курс и доктрину России. Процесс изменений не был одномоментным. Международные позиции России усиливались постепенно, но сам факт подобного цивилизационного движения не мог не отразиться на действующей Концепции внешней политики. Кроме того, необходимость переосмысления Концепции 1993 года связана с трезвым анализом трагичных последствий либеральных реформ 90-х годов XX века и не оправдавшимися надеждами на равноправное сотрудничество с западными странами, от чего отталкивались составители первой отечественной Концепции внешней политики. Эти причины стали привели к принятию новой Концепции внешней политики РФ, которая была утверждена Президентом РФ 28.06.2000 года[314]. По своей структуре этот акт кардинальным образом отличается от предыдущей Концепции. Весь материал разбит на следующие крупные тематические блоки: общие положения, краткая характеристика влияния состояния международных отношений на внешнюю политику страны, раскрытие приоритетов страны на международной арене, региональные приоритеты, особенности формирования и реализации внешней политики России.

Следует отметить, что в Концепции 2000 года четко сформулирован главный приоритет внешней политики страны – «защита интересов личности, общества и государства». Это принципиально важный момент, так как подобная формулировка позволяет говорить о кардинальной смене сущностных ориентиров государства – с цели включения в «оркестр ведущих держав» на отстаивание собственных национальных интересов. Этот поворот отразился, в частности, в иерархии целей внешней политики России. В

---

[313] Тимофеев, И.Н. Эволюция внешнеполитической идентичности России: конец постсоветского периода / И.Н. Тимофеев. – М.: Издательство МГИМО (У) МИД России, 2008. – С. 8.

[314] Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации 28.06.2000 года // "Российская газета", N 133, 11.07.2000

соответствии с Концепцией 2000 года на первом месте в ряду основных целей государства на международной арене называется обеспечение безопасности страны, сохранение и укрепление ее суверенитета и территориальной целостности. Другими целями являются следующие:

1. содействие в формировании стабильного, справедливого и демократического миропорядка;
2. обеспечение внешних условий, необходимых для экономического роста страны;
3. недопущение возникновения конфликтных ситуаций на территории прилегающих к России регионов;
4. выстраивание партнерских и союзнических отношений с зарубежными странами на почве совпадающих интересов;
5. защита прав и интересов россиян и соотечественников за рубежом;
6. содействие формированию положительного имиджа России в мире, в том числе посредством популяризации русского языка и культуры за рубежом.

Разительным отличием от Концепции 1993 года является признание важности обеспечения многополярного мира, недопустимости формирования одного центра силы и его гегемонии. В соответствии с духом Концепции 2000 года Россия начинает осознавать собственную геополитическую идентичность, предполагающую отказ от безусловного принятия и следования той или иной системы ценностей (западной или восточной). Сбалансированность называется авторами Концепции 2000 года отличительной чертой российской внешней политики, обусловленной особенностями геополитического положения страны. Помимо всего прочего, из текста Концепции 2000 года усматривается изменение экономических парадигм. Западный путь капиталистического развития уже не рассматривается в качестве единственно возможного. В Концепции осторожно сказано, что Россия стремится к развитию национальной экономики, которая, тем не менее, предполагает широкую вовлеченность в

международное хозяйство. Таким образом, Концепция 2000 года знаменует собой значимый разворот внешнеполитической активности России в сторону соблюдения преимущественно национальных интересов, формирования самосознания в качестве великой державы.

Курс на укрепление суверенитета и самостоятельности России на международной арене был продолжен в Концепции внешней политики РФ, утвержденной 12.07.2008 года №Пр-1440[315]. Строго говоря, этот документ не является самостоятельным законченным актом, а, как прямо указано в тексте Концепции, выступает продолжением и развитием Концепции 2000 года. Отправной точкой в изменении концептуальных основ внешней политики России стали слова Президента РФ в июне 2006 года о том, что Россия должна принимать активное участие в формировании международной повестки дня и нести ответственность за развитие мира[316]. Существенный резонанс вызвала так называемая «мюнхенская речь» Путина в феврале 2007 года, в которой резкой критике со стороны главы государства подверглись усилия США по формированию однополярного мироустройства[317].

Концепция 2008 года сохранила в целом структуру Концепции 2000 года, базовые формулировки целей и задач внешней политики страны. Но имеется ряд, на первый взгляд незначительных, но в действительности значимых изменений. Конечно, практически неизменным, даже текстуально, остался блок с основными целями внешнеполитической деятельности России. Но в перечне основных целей внешней политики страны добавилось указание на обеспечение условий, способствующих модернизации России и переводу ее экономики на инновационный путь развития. Сформулированная

---

[315] Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. 12.07.2008 года № Пр-1440) // СПС «Консультант-плюс».

[316] Выступление на совещании с послами и постоянными представителями Российской Федерации [Электронный ресурс]: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23669 (дата обращения 30.07.2022 года).

[317] Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности [Электронный ресурс]: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034 (дата обращения 30.07.2022 года).

в Концепции 2000 года цель «содействия объективному восприятию Российской Федерации в мире как демократического государства» была дополнена важной оговоркой о необходимости восприятия страны также как государства «с социально ориентированной рыночной экономикой и независимой внешней политикой». Из этого тезиса следует явный отход на идеологическом уровне от либеральных ценностей 90-х годов, освобождение от рыночных догм и иллюзий, а также вполне определенный посыл зарубежным странам об усилении России, позволяющем ей самостоятельно определять экономический и внешнеполитический курс. К менее значимым изменениям можно отнести расширение перечня приоритетов России в решении глобальных проблем за счет добавления блоков «верховенство права в международных отношениях» и экологического сотрудничества. Таким образом, в Концепции 2008 года продолжен курс на суверенность России на международной арене и при проведении экономической политики. При этом, ключевым новшеством является то, что впервые в программном нормативном документе была определенно выражена идея о проведении Россией полностью суверенной внешней политики и ее стремлении к изменению господствующих парадигм глобального общественного развития.

После утверждения Концепции 2008 года международная обстановка существенным образом поменялась. Основными триггерами нестабильности были:

- международный финансово-экономический кризис, актуализировавший проблематику выбора альтернативных вариантов экономического развития;

- вмешательство западных стран, в первую очередь, США во внутренние дела третьих стран в обход существующего правового механизма урегулирования конфликтов в рамках ООН, а также содействие США в смене политических режимов в других государствах;

- снижение роли и ценности ООН как эффективного гаранта обеспечения мира и безопасности на планете;

- развитие информационных технологий способствовало появлению нового измерения и опасности трансграничных угроз.

Концепция 2008 года исходит из важности укрепления позиций России на международной арене и одновременном налаживании сотрудничества с зарубежными странами, в том числе рамках задач по решению глобальных проблем обеспечения мира и безопасности. Однако после опубликования указанного документа система международных отношений становилась все более полицентричной с усилением позиций Китая и ЕС, что сделало политическую обстановку турбулентной и сложно прогнозируемой. Ситуация усугублялась нестабильностью глобальных экономических отношений и длительностью преодоления последствий глобального финансового-экономического кризиса 2008 года, а также переходом мировой экономики к новой реальности перманентного экономического кризиса.

В 2013 году была принята новая Концепция внешней политики России[318]. По сравнению с Концепцией 2008 года подверглись корректировке цели внешней политики государства. Например, в Концепции 2013 года отсутствует цель создания системы двусторонних и многосторонних партнерских отношений с зарубежными странами. Система целей была дополнена целью укрепления торгового и экономического положения России в международной экономике. В этой Концепции сохранена существовавшая ранее система основных целей внешней политики государства, которая, однако, была несколько расширена. Так, формулировка цели, связанной с развитием двусторонних и многосторонних отношений с зарубежными странами, была дополнена указанием регулирующих принципов таких взаимоотношений: уважение независимости и суверенитета, прагматизм, транспарентность, многовекторность, предсказуемость, неконфронтационное отстаивание национальных приоритетов. Кроме того, в Концепции 2013 года на уровне целевых ориентиров получило развитие новое направление

[318] Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ 12.02.2013 года) // СПС «Консультант-плюс».

реализации внешних функций государства, которое заключается в принятии усилий по дипломатическому содействию отечественным хозяйствующим субъектам в продвижении их продукции за рубежом, по недопущению дискриминации российских товаров и услуг на территории зарубежных стран, а также по использованию возможностей международных и региональных экономических и финансовых организаций в обеспечении укрепления значения и влияния России в международной экономической системе. В Концепции 2013 года был продолжен цивилизационный вектор внешней политики государства и притязания России на идейную трансформацию международных отношений, что выразилось в установлении самостоятельной цели активности страны на международной арене, заключающейся в содействии развитию равноправного диалога между цивилизациями «в интересах укрепления согласия и взаимообогащения различных культур и религий».

Так не маловажную роль на международной арене играет развивающаяся четвертая промышленная революция «Индустрия 4.0». Она предполагает новый подход к производству, основанный на массовом внедрении информационных технологий в промышленность, масштабной автоматизации бизнес-процессов и распространении искусственного интеллекта. Концепция 2013 года отражает кардинальный пересмотр российской политической элитой места страны в мире и значения Запада для развития России. По смыслу ряда согласованных между собой пунктов Концепции, посвященных анализу международной обстановки, можно сделать вывод о дальнейшем отходе страны от геополитического и ценностного влияния коллективного Запада. Такой подход положительно влияет на развитие российского общества, в том числе дает возможность самостоятельного укрепления «Индустрии 4:0» в России.[319]

[319] Platonov A.P. Legal regulation of the labor market in Industry 4.0 to protect the right of people with disabilities / S.S. Zenin, N.M. Parshin, E.G. Khomenko, A.P. Platonov, A.G. Fedorov, A.V. Ostrovskaya // Lex Humana. – 2023. – Vol. 15. – N 3. – N e2658.

Впервые в документе подобного уровня высказаны обвинения в адрес западных стран в мировом финансово-экономическом кризисе: «Нерешенность структурных проблем и затяжная депрессия в ведущих странах Запада негативно влияют на глобальное развитие. Незавершенность восстановительных процессов в условиях долгового кризиса в Европе и продолжающегося сползания еврозоны в рецессию представляет серьезные риски для будущего» (п. 11. Концепции 2013 года). В документе продолжен и даже усилен имевший место в предыдущих Концепциях тезис о формировании полицентричного мироустройства за счет указания на ослабление «исторического Запада» и укрепление стран Азиатско-Тихоокеанского региона. И в отличие от ранее принятых Концепций внешней политики документ в редакции 2013 года пронизан тревожным ожиданием глобального международного военного конфликта (п. 7 Концепции 2013 года), не допустить который является одной из важнейших задач государства.

Указом Президента РФ от 30.11.2016 года №640 была утверждена актуальная на данный момент Концепция внешней политики РФ[320]. Стратегические цели на международной арене остались практически без изменений за исключением добавления двух новых ориентиров политической деятельности: укрепление позиций России в мире «как одного из влиятельных центров современного мира»; «укрепление позиций российских средств массовой информации и массовых коммуникаций в глобальном информационном пространстве и доведение до широких кругов мировой общественности российской точки зрения на международные процессы». Тем самым можно сказать в действующей Концепции получила окончательное оформление идея о самоидентификации России в качестве одного из ведущих мировых лидеров. Сущностное отличие России от других

[320] Указ Президента РФ от 30.11.2016 года № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 05.12.2016, N 49, ст. 6886.

центров «силы», по мнению исследователей, заключается в существовании «особого пути» страны, исторически развивавшейся исключительно как многонациональное и многоконфессиональное, что требовало особого подхода к выстраиванию взаимоотношений различающихся по религии, культуре, языку социальных общностей, который экстраполируется в сферу международного общения[321].

Концепция 2016 года во многом продолжает и конкретизирует значительную часть положений, зафиксированных в аналогичном документе 2013 года. Развивается идея о необходимости объединения усилий мирового сообщества по созданию единых ценностных ориентиров поведения, в основе которых могут находиться постулаты мировых религий. Важно понимать, что и в подобных призывах и реализующих их действиях проявляется реализация нескольких согласованных внешних функций государства, например, внешнеполитической функции и функции обеспечения национальной безопасности, а также, отчасти, оборонительной. Действующая Концепция подчеркивает важность России для стабилизации международных отношений, на которые воздействуют новые угрозы, такие как, международный терроризм в лице запрещенной в России ИГИЛ и трансграничная преступность в сфере высоких технологий.

Концепция 2016 года переосмыслила важность политики «мягкой силы». Ранее подобные практики оценивались с позиций противоправности и использования их в качестве важной составляющей механизма вмешательства во внутренние дела государства. Сейчас же признается ключевая роль информационных ресурсов в управлении обществом[322].

---

[321] Мальченков, С.А. Цивилизационные аспекты внешней политики России / С.А. Мальченков // Наука сегодня: глобальные вызовы и механизмы развития: материалы международной научно-практической конференции. - 2017. - С. 98.

[322] Сургуладзе, В.Ш. Концепция внешней политики Российской Федерации - целеполагающий документ государственного стратегического планирования / В.Ш. Сургуладзе // Власть. - 2017. - №1. - С. 85.

Концепция 2016 года предоставляет большую свободу государству в отстаивании своего суверенитета и национальных интересов. Если ранее для категориального определения ответных мер использовался принцип «обязанность по защите», то сейчас роль государства предполагается более активной. Это выражается в том, что Россия намерена своими активными действиями препятствовать зарубежным странам проводить военные интервенции и другие формы вмешательства в дела государства[323].

Концепция 2016 года уже определенно выражает антисанкционную функцию отечественного государства, чему способствовали события 2014 года. В частности, в документе говорится про готовность России эффективно реагировать на санкции зарубежных стран, которые определены, как недружественные экономические действия иностранных государств, ущемляющие права России и российских хозяйствующих субъектов. Также Концепция уделяет определенное внимание украинскому вопросу, актуализирует приоритеты регионального сотрудничества России в рамках ЕАЭС, отмечает нарастание напряженности во взаимоотношениях США и ЕС. Немаловажной характеристикой действующей Концепции является продолжение и расширение «милитаристской повестки». Россия выражает готовность к жестким ответным мерам в ответ на какие-либо недружественные действия со стороны Запада, что, в частности, может проявляться в укреплении национальной обороны.

С учетом дополнения стратегических целей внешнеполитической активности государства Концепция 2016 года наряду с другими документами в сфере государственного стратегического планирования занимает ведущее место в системе обеспечения информационной безопасности российского общества. Более того, уместно говорить о включении информационного аспекта во внешнюю функцию обеспечения национальной безопасности

---

[323] Пупыкин, Р.А. Отражение стратегий обеспечения российских геополитических интересов в концепции внешней политики РФ 2016 года / Р.А. Пупыкин // Альтернативные модели глобализации и проблемы современной глобальной динамики. Ростов-на-дону, 2017. - С. 351.

страны, что является закономерным ответом государства на современные вызовы и угрозы. В этой связи не случайным выглядит практически одновременное утверждение Доктрины информационной безопасности РФ[324].

На основании сравнительного изучения текстов Концепций внешней политики РФ в разных редакциях следует согласиться с оценкой большинства исследователей, что этот документ в целом адекватно отражает текущую международную обстановку и своевременно реагирует на новые вызовы и угрозы[325]. При этом именно данный документ позволяет исследователю получить в достаточно лаконичной форме обобщенную модель деятельности государства вовне, формируемую на основании данных о его целях и задачах, а также фактических и идеологических обоснований выбранной стратегии. Как и другие документы стратегического планирования, Концепции внешней политики РФ не предусматривают юридически обязательных правил поведения, которым должны следовать органы власти и их должностные лица. Их значение определяется установлением общей парадигмы деятельности государства на определенном временном и пространственном промежутке. Историческая ретроспектива помогла установить постепенный переход от превалирования реализации российским государством функции обеспечения внешнеэкономического сотрудничества государств к функции обеспечения национальной безопасности (включая ее информационный аспект) и отчасти функции обороны. С 2016 года Концепция действует в неизменном виде, что с учетом событий 2022 года с участием России, а также предшествовавшему периоду пандемии, делает обоснованным вывод о необходимости разработки новой

---

[324] Указ Президента РФ от 05.12.2016 года № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 12.12.2016, N 50, ст. 7074.

[325] Пупыкин, Р.А. Указ. соч. - С. 54; Иванова, О.Ю. Отражение эволюции международной ситуации в Концепции внешней политики РФ 2016 года / О.Ю. Иванова // Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия: материалы международной научно-практической конференции. - 2021. - С. 113.

актуализированной Концепции, учитывающей новую геополитическую и экономическую реальность.

Несмотря на учет Концепцией внешней политики РФ 2016 года актуальных на момент ее разработки геополитических, экономических и иных макрофакторов пандемия коронавируса, начавшаяся в 2020 году и непосредственно затронувшая нашу страну, привела к значительным структурным изменениям во внешней и внутренней политике Российской Федерации. Указанная Концепция без изменений действует с 2016 года и в ее действующей редакции не отражены новые направления внешней активности государства и корректировки механизма реализации его внешних функций. Поэтому необходимо обратиться к другому документу стратегического планирования, который является более универсальным по своему содержанию и широте охвата групп общественных отношений, - Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента РФ от 02.07.2021 года №400[326]. Стратегия разрабатывалась в новых пандемийных условиях, поэтому в ней уделено определенное внимание переориентированию деятельности государства на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения России в чрезвычайных условиях, связанных с новыми угрозами глобального характера. Так, по смыслу п. 33 Стратегии усматривается кристаллизация новой цели государственной политики – «сбережение народа России». Если абстрагироваться от тех задач, которые сформулированы в документе для достижения названной цели и распространяющиеся в основном на сферу внутренней политики страны, то новый целевой ориентир содержательно уместен и пригоден для учета при выстраивании внешнеполитического вектора.

---

[326] Указ Президента РФ от 02.07.2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 05.07.2021, N 27 (часть II), ст. 5351.

По нашему мнению, пандемия коронавируса позволила разработчикам Стратегии национальной безопасности включить в качестве основных задач государства на текущий момент следующих тезисов:

1. обеспечение устойчивости системы здравоохранения, которая должна быть адаптирована к работе в новых условиях и обеспечена достаточным количеством резервов лекарств и медицинских изделий;
2. совершенствование системы мониторинга биологических рисков;
3. обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения;
4. защита граждан от опасных инфекционных заболеваний.

Кроме того, пандемия коронавируса привела к корректировке экономической политики страны. Согласно п. 67 Стратегии национальной безопасности к числу мер, направленных на обеспечение экономической безопасности страны, отнесено расширение производства лекарственных средств и медицинских изделий, создание и производство отечественных вакцин против актуальных инфекционных заболеваний. На первый взгляд, все перечисленные новые задачи касаются исключительно сферы внутренней политики. Но следует учитывать, что запросы на обеспечение внутренней безопасности населения в свете новых угроз, с которыми страна ранее не сталкивалась, выступают стимулирующим фактором активизации деятельности органов государственной власти на международной арене. Необходимо видоизменять и совершенствовать сложившиеся механизмы двусторонних взаимоотношений государств для борьбы с общими эпидемиологическими угрозами, при необходимости корректировать регулирование параметров внешнеэкономической деятельности и экспортно-импортного контроля, участвовать в координации усилий международного сообщества по борьбе с пандемией и преодолением ее последствий и т.д. С другой стороны, приоритетные цели защиты населения и обеспечения национальной безопасности могут потребовать от государства

дезинтеграционных и иных ограничительных мер, направленных на снижение уровня экономических и иных контактов с другими странами.

Пандемия коронавируса и связанные с ней трансформации целевых установок Российской Федерации оказали влияние на реализацию внешних функций государства. Были приняты многочисленные нормативные правовые акты, общим для большинства из которых было прямое или подразумеваемое указание на их временный характер, что отчасти вытекало из существа принимаемых мер. Кроме того, для таких актов, принятых исключительно в целях обеспечения борьбы с новой коронавирусной инфекцией, недопущения ее распространения или преодоления последствий пандемии, присуща оперативность регулирования. Понимание законодателем временной ограниченности пандемии означало, что значительная доля указанных нормативных актов не должна затрагивать основы правовой системы и поэтому должна приниматься в основном в форме подзаконных нормативных правовых актов.

По своему содержанию все принятые нормативные правовые акты, чье появление связано с пандемией коронавируса и которые непосредственно касаются видоизменения механизма реализации внешних функций государства, можно разделить на следующие категории:

- ограничительные;
- гуманитарные;
- стимулирующие;
- организационные.

Ограничительные акты предусматривают установление различных (экономических, миграционных и т.д.) ограничений на трансграничное перемещение людей, капиталов, услуг и т.д. Российская Федерация в связи с пандемией в основном вводила временные запреты на перемещение людей между государствами, а именно на въезд в Россию из стран с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой по коронавирусу. Можно привести следующие примеры:

1. распоряжение Правительства РФ от 16.03.2020 года №635-р[327], согласно которому с 18.03.2020 года был временно ограничен въезд в Россию иностранных граждан и лиц без гражданства, включая граждан Белоруссии. Эти ограничения были отменены с 15.07.2022 года[328];
2. распоряжение Правительства РФ от 27.03.2020 года №763-р[329], согласно которому с 30.03.2020 года было временно ограничено движение через автомобильные, железнодорожные, пешеходные, речные и смешанные пункты пропуска через государственную границу России, а также через сухопутный участок российско-белорусской государственной границы;
3. информация Правительства РФ от 17.12.2021 года[330], согласно которой с 19.12.2021 года был ограничен въезд на территорию России иностранных граждан, проживающих на территории Кении;
4. информация Правительства РФ от 26.11.2021 года[331], согласно которой с 28.11.2021 года был ограничен въезд на территорию России иностранных граждан, проживающих на территории ряда африканских стран и Гонконга и т.д.

---

[327] Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2020 года № 635-р «О временном ограничении въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства и временном приостановлении оформления и выдачи виз и приглашений» // "Собрание законодательства РФ", 23.03.2020, N 12, ст. 1825.

[328] Постановление Правительства РФ от 14.07.2022 года № 1267 «О признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 18.07.2022, N 29 (часть III), ст. 5517.

[329] Распоряжение Правительства РФ от 27.03.2020 года № 763-р «О временном ограничении движения через автомобильные, железнодорожные, пешеходные, речные и смешанные пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации, а также через сухопутный участок российско-белорусской государственной границы» // "Собрание законодательства РФ", 06.04.2020, N 14 (часть III), ст. 2175.

[330] Информация Правительства РФ от 17.12.2021 года «О решениях оперативного штаба по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции на территории России» // СПС «Консультант-плюс».

[331] Информация Правительства РФ от 26.11.2021 года «О решениях оперативного штаба по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции на территории России» // СПС «Консультант-плюс».

Таким образом, во время пандемии функция обеспечения национальной безопасности российского государства выражалась в принятии мер по физическому ограничению въезда иностранных граждан, а также иных лиц, которые длительное время находились на неблагоприятных с санитарно-эпидемиологических точек зрения территориях. Причем право граждан России на выезд из страны формально не был ограничено, но реальная возможность выезда фактически отсутствовала в силу принятия большинством зарубежных стран аналогичных противокоронавирусных мер.

Установление любого запрета со стороны государства всегда сопряжено с ограничениями в реализации тех или иных прав граждан. Согласно ч. 2 ст. 27 Конституции РФ каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Установленное распоряжением Правительства РФ №763-р ограничение движения через пункты пропуска на Государственной границе РФ препятствует реализации конституционного права граждан России на свободу передвижения. Как известно, права и свободы человека и гражданина могут ограничиваться только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Акты, исходящие от Правительства РФ, в силу ч. 1 ст. 115 Конституции РФ принимаются на основании и во исполнение нормативных правовых актов с большей юридической силой. Федеральные законы имеют верховенство на всей территории России (ч. 2 ст. 4 Конституции РФ). В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 15.08.1996 года №114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»[332] гражданин России не может быть ограничен в праве на выезд из России иначе как по основаниям и в порядке, предусмотренным

[332] Федеральный закон от 15.08.1996 года №114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // "Российская газета", N 159, 22.08.1996.

настоящим Федеральным законом. И в ст. 15 данного федерального закона приведен исчерпывающий перечень оснований для временного ограничения права гражданина на выезд с территории России. И в списке таких оснований нельзя обнаружить указание на введение Правительством РФ или федеральными органами исполнительной власти санитарно-эпидемиологических ограничений.

Помимо обозначенной выше проблемы конституционности и юридической системности вводимых ограничительных мероприятий в период пандемии коронавируса, следует отметить и недостаточную мотивированность принимаемых государством мер, которыми в той или иной степени происходит умаление гражданских прав. Так, для всех актов рассматриваемой разновидности, включая прямо перечисленные выше, характерно указание во вводной части на цели их принятия, которые сформулированы очень неопределенно. Повсеместно говорится про обеспечение недопущения распространения коронавирусной инфекции, но при этом невозможно понять, почему именно тот или иной механизм достижения цели был выбран, существовали ли альтернативные варианты, в том числе не связанные с ущемлением конституционных прав граждан. Сомнения в фактической обоснованности принятых актов еще усиливаются, если сравнить, например, сроки проживания граждан, въезжающих в Россию из стран с неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановкой, при превышении которых подлежат применению ограничительные меры. Так, в одних случаях повышенные меры безопасности применяются в отношении лиц, которые прожили на указанных территориях более 14 дней, а в других случаях – только 10 дней. Эти различия в информации, исходящей от органов власти, не объясняются.

Если изучить динамику внесения изменений в указанное выше постановление Правительства РФ № 635-р, то можно легко установить немотивированное и вряд ли положительным образом сказывающееся на достижение целей, для которых был принят этот акт, расширение перечня

категорий граждан, на которых не распространяются введенные ограничительные меры. Так, в первоначальной редакции постановления указывалось только на пять таких групп лиц, а в последней редакции документа уже насчитывалось сорок шесть случаев исключений из общих запретов. Причем, некоторые исключения допускали свободный пропуск через Государственную границу России довольно значительных групп граждан (например, граждан Казахстана, въезжающих на территорию России через российско-казахстанскую государственную границу), что, естественно, могло только усугубить эпидемиологическую ситуацию внутри страны. Из этого можно сделать вывод о поспешности и непроработанности принимаемых ограничительных мер, а также о влиянии на их содержание и концепцию иных, нежели официально заявленных, целей.

В период пандемии получило дальнейшее развитие гуманитарное направление внешней политики Российской Федерации. Оказание помощи другим странам, которые в силу тех или иных чрезвычайных обстоятельств нуждаются во внешнем содействии, всегда являлось составной частью реализации внешних функций государства. Пандемия привела, в первую очередь, к некоторому переориентированию векторов помощи с сохранением, при этом, правовых средств и способов оформления соответствующей целенаправленной деятельности органов власти.

Следует отметить, что в период пандемии действовало постановление Правительства РФ от 31.08.2000 года № 644 «О порядке оказания помощи иностранным государствам в ликвидации чрезвычайных ситуаций»[333]. Терминологический аппарат этого документа на содержал в себе категории «гуманитарная помощь». Согласно п. 4 этого постановления оказание помощи иностранным государствам в ликвидации чрезвычайных ситуаций осуществляется на основании распоряжения Правительства РФ. Полагаем,

[333] Постановление Правительства РФ от 31.08.2000 года №644 «О порядке оказания помощи иностранным государствам в ликвидации чрезвычайных ситуаций» (утратил силу) // "Собрание законодательства РФ", 11.09.2000, N 37, ст. 3714.

что особые условия пандемии привели к осознанию необходимости совершенствования механизма реализации гуманитарной функции российского государства. В силу отсутствия у Президента РФ полномочий по принятию решений об оказании гуманитарной помощи иностранным государствам в исходящих от главы государства правовых актах упоминаются сходные понятия, например, «гуманитарная поддержка». В соответствии с указом Президента РФ от 15.11.2021 года № 657 «Об оказании гуманитарной поддержки населению отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины»[334] был упрощен ввоз товаров из Донецкой и Луганской областей Украины на территорию России, такие товары могли закупаться на тендерах наравне с российской продукцией, к ввозимым в указанные области товарам из России не применяются количественные ограничения экспорта и импорта. В период пандемии укрепилась роль и значение главы государства как активного института принятия оперативных и эффективных мер содействия в помощи нуждающимся зарубежным странам. Поэтому был усовершенствован и упрощен правовой механизм реализации гуманитарной функции российского государства. Это выразилось в принятии постановления Правительства РФ от 12.07.2022 года № 1239 «Об утверждении Положения об оказании гуманитарной помощи иностранным государствам»[335], согласно п. 3 которого гуманитарная помощь иностранному государству оказывается на основании поручения и (или) указания Президента Российской Федерации, поручения Председателя Правительства Российской Федерации и (или) Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации. Таким образом, процедура предоставления гуманитарной помощи была упрощена, а перечень

[334] Указ Президента РФ от 15.11.2021 года №657 «Об оказании гуманитарной поддержки населению отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины» // "Собрание законодательства РФ", 22.11.2021, N 47, ст. 7824.

[335] Постановление Правительства РФ от 12.07.2022 года №1239 «Об утверждении Положения об оказании гуманитарной помощи иностранным государствам» // "Собрание законодательства РФ", 18.07.2022, N 29 (часть III), ст. 5495.

субъектов, уполномоченных на принятие решения об ее оказании, расширен, что, несомненно, положительным образом должно сказаться на эффективности реализации поставленной в Концепции внешней политики России 2016 года задачи развития международного сотрудничества государств и укрепления места России в мировом сообществе.

Во время пандемии Россия оказывала помощь в борьбе с новой коронавирусной инфекцией и странам дальнего зарубежья. Так, в 2021 году была оказана помощь Южно-Африканской республике, относительно финансового обеспечения которой соответствующее распоряжение Правительства РФ было принято только в 2022 году[336].

Новые вызовы и угрозы, с которыми столкнулся мир во время пандемии, актуализировал задачу выстраивания новых форматов и развития существующих двусторонних и многосторонних межгосударственных отношений в направлении большей координации и сотрудничества, укрепления доверия и взаимопонимания между странами. Нормативно-правовое закрепление этого вектора, которое несомненно влияет на структуру и содержание механизма реализации внешнеполитической функции государства, проявилось в принятии во время пандемии актов, которые предлагается относить к стимулирующим.

Особенностью механизма реализации внешнеполитической функции государства во время пандемии стало принятие федеральных законов в качестве средства, способствующего укреплению сотрудничества и взаимоотношений государств. В отличие от актов оперативного действия, к коим можно относить подзаконные нормативные правовые акты, в федеральных законах содержатся более стабильные правовые предписания,

---

[336] Распоряжение Правительства РФ от 08.07.2022 года № 1877-р «О выделении Роспотребнадзору и МЧС России в 2022 году бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации на возмещение расходов связанных с оказанием в 2021 году помощи Южно-Африканской Республике в борьбе с новой коронавирусной инфекцией» // "Собрание законодательства РФ", 11.07.2022, N 28, ст. 5193.

как правило, не ограниченные временными рамками, по крайней мере такими, которые обуславливаются исключительно желанием сдерживания распространения коронавирусной инфекции. Так, в соответствии с Федеральным законом от 24.04.2020 года № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 13.3. Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»[337] иностранные граждане, которые осуществляют трудовую деятельность на территории России на основании патента, получили право неограниченное количество раз переоформлять патент без необходимости выезда из России. Пандемия способствовала принятию этого закона, без сомнения облегчившего положение иностранных работников, в первую очередь из сопредельных с Россией стран бывшего СССР, которым теперь не нужно пересекать государственную границу для получения нового патента. Соответственно, этот закон благоприятным образом должен сказаться на развитии двусторонних взаимоотношений России с соседними государствами, чьи граждане активно участвуют в трудовой миграции в Россию.

В соответствии с указом Президента РФ от 15.06.2021 года № 364 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период преодоления последствий распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»[338] был продлен на несколько месяцев мораторий на выдворение иностранных граждан из страны. Им предоставлено право при отсутствии у них законных оснований для нахождения на территории России обратиться в органы внутренних дел для урегулирования их правового положения. Кроме

---

[337] Федеральный закон от 24.04.2020 года №135-ФЗ «О внесении изменений в статью 13.3. Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // "Российская газета", N 92, 28.04.2020.

[338] Указ Президента РФ от 15.06.2021 года №364 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период преодоления последствий распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // "Собрание законодательства РФ", 21.06.2021, N 25, ст. 4787.

того, до конца 2021 года было приостановлено течение сроков действия удостоверений беженца и свидетельств временного убежища в России, что также позволило остаться в России определенному количеству иностранных граждан и не допустить неоправданного пересечения государственных границ и увеличения рисков распространения коронавирусной инфекции.

Стимулирующие меры принимались также для обеспечения проведения международно значимых мероприятий. Так, в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 10.08.2021 года № 2209-р[339] ограничения, введенные в связи с коронавирусом, не распространялись на участников, почетных гостей, представителей прессы и лиц, которые участвуют в подготовке российского этапа чемпионата Формула 1 и автогонок поддержки. Очевидно, что большая часть указанных лиц имеет иностранное гражданство, на которых должны были распространяться ограничительные меры, установленные распоряжениями Правительства РФ №635-р и № 763-р.

Во время пандемии изменился характер реализации торгово-экономической функции государства в рамках взаимоотношений с членами Евразийского экономического союза (далее – ЕЭС). Произошла активизация многостороннего сотрудничества государств-членов в направлении развития экономических связей, способствующих всеобъемлющему выполнению гуманитарной задачи по сохранению жизни и здоровья населения государств-членов ЕЭС, а также содействующих созданию экономико-организационных условий разработки и скорейшего внедрения вакцин от коронавируса. В этом направлении было принято большое количество нормативных актов. Можно привести следующие примеры подобных документов:

---

[339] Распоряжение Правительства РФ от 10.08.2021 года № 2209-р «Об обеспечении реализации мероприятий по подготовке и проведению в 2021 году в г. Сочи (Краснодарский край) российского этапа чемпионата мира FIA «Формула 1» и автомобильных гонок поддержки» // "Собрание законодательства РФ", 23.08.2021, N 34, ст. 6223.

- решение Совета ЕЭС от 16.03.2020 года № 21 «О внесении изменений в некоторые решения Комиссии Таможенного союза и об утверждении перечня товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза в целях реализации государствами - членами Евразийского экономического союза мер, направленных на предупреждение и предотвращение распространения коронавирусной инфекции 2019-nCoV»[340]. В соответствии с данным решением от ввозных таможенных пошлин освобождались товары, предназначенные для борьбы с коронавирусной инфекцией (например, вакцины, бахилы, респираторы и т.д.);

- распоряжение Совета ЕЭС от 25.03.2020 года № 11 «О реализации мер, направленных на предотвращение распространения коронавирусной инфекции COVID-19»[341]. Основной смысл этого акта заключался в установлении перечня совместных задач, которые должны быть решены государствами-членами ЕЭС для борьбы с коронавирусом. По своему содержанию и смысловой направленности указанное распоряжение носило декларативный характер;

- решение Совета ЕЭС от 03.04.2020 года № 34 «О внесении изменений в перечень товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза в целях реализации государствами - членами Евразийского экономического союза мер, направленных на предупреждение и предотвращение распространения коронавирусной инфекции 2019-

[340] Решение Совета ЕЭС от 16.03.2020 года № 21 «О внесении изменений в некоторые решения Комиссии Таможенного союза и об утверждении перечня товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза в целях реализации государствами - членами Евразийского экономического союза мер, направленных на предупреждение и предотвращение распространения коронавирусной инфекции 2019-nCoV» // СПС «Консультант-плюс».

[341] Распоряжение Совета ЕЭС от 25.03.2020 года № 11 «О реализации мер, направленных на предотвращение распространения коронавирусной инфекции COVID-19» // СПС «Консультант-плюс».

nCoV»[342]. На протяжении всего периода пандемии в указанный в названии документа перечень регулярно вносились изменения с учетом актуальных потребностей экономики.

Особое значение в рамках функционирования ЕЭС в период пандемии имело распоряжение Евразийского межправительственного совета от 10.04.2020 года № 6 «О предпринимаемых в рамках Евразийского экономического союза мерах, направленных на обеспечение экономической стабильности в условиях развития пандемии коронавирусной инфекции COVID-19»[343]. Документ предусматривал две группы мер, которые должны быть реализованы государствами-членами ЕЭС в новых экономических реалиях пандемии: срочные временные антикризисные и стабилизационные меры; меры по созданию условий для восстановления и обеспечения дальнейшего развития экономики. Большинство из предусмотренных распоряжением мер носили рекомендательный характер, не содержали организационного (сроки выполнения, ответственные лица), а также принудительного механизма их реализации. В то же время ряд мер был определен достаточно четко, например:

1. временное обнуление ставок ввозных таможенных пошлин в отношении критически важных товаров;
2. упрощение таможенных процедур при оформлении критически важных товаров;
3. первоочередное таможенное оформление товаров, которые необходимы для предупреждения и ликвидации последствий пандемии;

---

[342] Решение Совета ЕЭС от 03.04.2020 года № 34 «О внесении изменений в перечень товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза в целях реализации государствами - членами Евразийского экономического союза мер, направленных на предупреждение и предотвращение распространения коронавирусной инфекции 2019-nCoV» // СПС «Консультант-плюс».

[343] Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 10.04.2020 года №6 «О предпринимаемых в рамках Евразийского экономического союза мерах, направленных на обеспечение экономической стабильности в условиях развития пандемии коронавирусной инфекции COVID-19» // СПС «Консультант-плюс».

4. установление единых временных ограничений на экспорт критически важных товаров в другие страны и т.д.

Каждое государство-член ЕЭС для реализации рекомендаций и решений его органов принимает внутренние нормативные правовые акты. Так, согласно постановлению Правительства РФ от 02.04.2020 года № 419 «О реализации решения Совета Евразийской экономической комиссии от 16 марта 2020 г. № 21, внесении изменений в перечень медицинских товаров, реализация которых на территории Российской Федерации и ввоз которых на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, не подлежат обложению (освобождаются от обложения) налогом на добавленную стоимость, и об освобождении от предоставления обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов»[344] были освобождены от уплаты налога на добавленную стоимость медицинские изделия первой необходимости при их ввозе на территорию России. В первую очередь речь шла о товарах, необходимых для профилактики и лечения коронавирусной инфекции (хирургические перчатки, маски, аппараты искусственной вентиляции легких и т.д.). Кроме того, были установлены льготы по уплате ввозных таможенных пошлин на указанные группы товаров.

Акты, которые предлагается именовать организационными, в общем объеме нормативных документов, образующих механизм реализации внешних функций российского государства и которые были приняты в период пандемии для решения задач противодействия новой угрозе, составляют незначительное количество. Их отличительной характеристикой

[344] Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 года №419 «О реализации решения Совета Евразийской экономической комиссии от 16 марта 2020 г. № 21, внесении изменений в перечень медицинских товаров, реализация которых на территории Российской Федерации и ввоз которых на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, не подлежат обложению (освобождаются от обложения) налогом на добавленную стоимость, и об освобождении от предоставления обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов» // "Собрание законодательства РФ", 13.04.2020, N 15 (часть IV), ст. 2276.

является изменение существовавших до пандемии организационно-технических и функциональных основ деятельности органов государственной власти, юридических лиц и граждан. Пандемия вынудила государство в экстренном порядке модернизировать систему управления и коммуникации, в первую очередь, внутри страны. Это выражалось, например, в ускоренном внедрении электронного документооборота между государственными органами, более широком использовании современных средств коммуникации при взаимодействии гражданина и государства с минимизацией личных контактов, представляющих повышенный риск распространения коронавируса. Сфера реализации внешних функций государства в ее предметном понимании в этом смысле по большей части сохранила консервативный уклад. Единственное, что можно назвать, так это Федеральный закон от 08.06.2020 года № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции»[345]. Согласно ст. 18 этого закона были установлены нормативные основы проставления апостиля в электронном виде или с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, а также ведения реестра таких апостилей. Во исполнение нового закона было принято Постановление Правительства РФ от 20.03.2021 года № 436 «Об утверждении Положения об особенностях обращения с запросом о проставлении апостиля, проставления апостиля и направления запросов, предусмотренных статьей 9 Федерального закона «О проставлении апостиля на российских официальных документах, подлежащих вывозу за пределы территории Российской Федерации», в электронном виде и (или) с

[345] Федеральный закон от 08.06.2020 года № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции» // "Собрание законодательства РФ", 15.06.2020, N 24, ст. 3740.

использованием информационно-телекоммуникационных сетей, ведения реестра апостилей в электронном виде, обеспечения дистанционного доступа к сведениям о проставленных апостилях»[346]. Таким образом, пандемия коронавируса ускорила переход на электронный документооборот в части проставления апостиля, что, несомненно, способствует удобству использования этого инструмента гражданами и организациями. Тем самым облегчается реализация внешнеполитической функции государства.

Пандемия и связанные с ней ограничительные меры, принятые большинством государств, не могли не отразиться на характере и способах реализации внешнеполитической функции государства. Применительно к России этот вопрос можно рассмотреть на примере динамики изменений двусторонних межгосударственных отношений с Китаем. На первоначальном этапе распространения новой коронавирусной инфекции, которая, по официальным сведения, появилась в Китае российское правительство приняло определенные политико-правовые действия, вызвавшие недовольство Китая. Уже 02 января 2020 года на российско-китайской границе в Приамурье были приняты меры по усилению санитарного контроля. Чуть позже были приняты дополнительные санитарно-эпидемиологические мероприятия с российской стороны, связанные с проверкой состояния здоровья граждан, которые въезжали в Россию с территории Китая. Затем с российской стороны были отменены авиарейсы из Уханя в Москву. В целом авиасообщение между двумя странами было значительно ограничено. Остались только рейсы из России в несколько крупнейших китайских городов. С Китаем была достигнута договоренность о

[346] Постановление Правительства РФ от 20.03.2021 года № 436 «Об утверждении Положения об особенностях обращения с запросом о проставлении апостиля, проставления апостиля и направления запросов, предусмотренных статьей 9 Федерального закона «О проставлении апостиля на российских официальных документах, подлежащих вывозу за пределы территории Российской Федерации», в электронном виде и (или) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, ведения реестра апостилей в электронном виде, обеспечения дистанционного доступа к сведениям о проставленных апостилях» // "Собрание законодательства РФ", 29.03.2021, N 13 (часть II), ст. 2262.

том, что регулярное авиасообщение с Москвой могли осуществлять только четыре китайские авиакомпании. В аэропорту Шереметьево был выделен отдельный терминал для приема рейсов из Китая. В этом терминале находились уполномоченные представители авиакомпаний и Роспотребнадзора. Кроме того, на первоначальном этапе развития пандемии коронавируса было приостановлено оформление электронных виз для въезда в Россию для граждан Китая, был введен запрет на туризм в Китай и въезд в Россию китайских туристов. Нормативно-организационное оформление указанных мер, в частности, отражено, например, в информации Ростуризма от 24.01.2020 года «О наличии угрозы безопасности туристов в Китайской Народной Республике»[347].

Взаимоотношения с Китаем на первоначальном этапе распространения новой коронавирусной инфекции продемонстрировали не только оперативность и эффективность реализации функции российского государства по обеспечению безопасности собственного населения, но и многовекторность и комплексность российской внешней политики Это проявлялось в том, что одновременно с введением ограничительных мер, направленных на недопущение распространения инфекции с территории Китая, Россия одной из первых стала оказывать гуманитарное содействие китайской стороне в борьбе с пандемией. Так, по решению Оперативного штаба по контролю и предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции в России в Китай было отправлено несколько партий защитных медицинских масок, что даже привело к их временному дефициту в торговой сети города Москвы. Интересно отметить, что по поводу оказания гуманитарной помощи Китаю в начале 2020 года не издавалось отдельного распоряжения Правительства РФ, как того требовало действующее в то время законодательство. О необходимости соответствующего нормативного оформления указывалось только в

[347] Информация Ростуризма от 24.01.2020 года «О наличии угрозы безопасности туристов в Китайской Народной Республике» // СПС «Консультант-плюс».

Поручении Правительства РФ от 03.02.2020 года «О решениях по итогам заседания оперативного штаба по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации»[348].

Российско-китайское сотрудничество в период пандемии имело одним из своих ключевых направлений совместную работу по созданию вакцины от коронавируса. Уже в конце января 2020 года было анонсировано успешное завершение работы по созданию российских тестов для диагностики коронавирусной инфекции. При этом научно-исследовательская деятельность российских ученых осуществлялась на основании биологического материала, переданного китайской стороной. Полученный продукт позволял точно диагностировать коронавирус у человека в течение двух часов. Но на этом научная коллаборация ученых двух стран не была прекращена. При поддержке правительств обоих стран китайские и российские ученые приступили к работе по созданию вакцины от коронавируса. Успешному двустороннему сотрудничеству в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия в период пандемии и преодолению гуманитарных последствий эпидемии способствовала налаженная система политического взаимодействия России и Китая. Она включала в себя преимущественно политические, а не юридические элементы, как то регулярные визиты политического руководства двух стран, деятельность различных межправительственных комиссий и т.д. Несмотря на введенные обеими странами ограничительные меры, которые были направлены на нераспространение коронавируса при помощи существенного снижения пассажиропотока между странами, они не привели к прекращению политического диалога между странами. Например, в феврале 2020 года состоялись телефонные переговоры министров иностранных дел России и Китая, предметом которых стала совместная

[348] Поручение Правительства РФ от 03.02.2020 года «О решениях по итогам заседания оперативного штаба по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» // СПС «Консультант-плюс».

активность двух стран по борьбе с коронавирусом[349]. В ходе данных переговоров российская сторона дала высокую оценку принимаемым Китаем для борьбы с коронавирусом. В свою очередь китайский министр иностранных дел выразил благодарность России за оказанную гуманитарную помощь.

Спустя непродолжительное время после состоявшихся телефонных переговоров, о которых было сказано в предыдущем абзаце, Россия для обеспечения безопасности своих граждан при содействии Китая организовала выезд нескольких тысяч российских туристов с острова Хайнань. В начале февраля 2020 года по распоряжению Президента РФ силами Воздушно-космических сил РФ была осуществлена эвакуация российских граждан из наиболее опасных с эпидемиологической точки зрения районов Китая.

В период пандемии происходило активное консультационно-методическое взаимодействие специалистов двух стран, в том числе инициированное правительственными учреждениями. Например, в начале февраля 2020 года на основании поручения Правительства РФ представители Роспотребнадзора и Минздрава РФ посетили Пекин, где во время встречи с китайскими коллегами они обсудили актуальные вопросы борьбы с коронавирусной инфекцией. Отдельно стоит указать на региональный аспект сотрудничества. В феврале 2020 года очередная партия гуманитарной помощи была отправлена в Китай силами региональных подразделений МЧС России в Московской, Тверской и Воронежской областях. Данная активность осуществлялась во исполнение соответствующего поручения Правительства РФ. Меры по оказанию поддержки Китаю, как следует из всего вышесказанного, в основном не получали соответствующего нормативно-правового опосредования, а осуществлялись на основании актов оперативного реагирования, например, поручений. Но этот упрощенный

[349] Лавров провел переговоры с главой МИД Китая. 01.02.2020 [Электронный ресурс]: URL: https://ria.ru/20200201/1564144900.html (дата обращения: 27.08.2022).

механизм реализации гуманитарного направления внешнеполитической функции государства в конечном итоге не сказался на конечной эффективности проведенных мероприятий, которые в своей совокупности привели к налаживанию системы поставок дефицитных товаров в наиболее пострадавшие от пандемии районы Китая и недопущению гуманитарного кризиса.

В течение всего периода пандемии коронавируса не прекращалось политическое взаимодействие между Россией и Китаем. Это выражалось в консультациях и встречах должностных лиц двух стран. Например, руководитель Роспотребнадзора встречалась с послом Китая в России. В ходе этой встречи ее стороны выразили устойчивое намерение продолжать тесное сотрудничество в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия граждан. Положительной оценки со стороны России заслужила проводимая Китаем политика по нераспространению коронавируса на территории собственной страны, некоторые из элементов которой могли быть заимствованы Россией. Кроме того, Китай получил результаты некоторых разработок отечественных ученых, а именно новые образцы тестов на коронавирус, защитных масок с уникальными характеристиками[350].

На основании всего вышесказанного можно заключить, что в период пандемии двустороннее политическое взаимодействие России и Китая являлось многосторонним и разноплановым, включающим в себя как разумно обоснованные ограничительные меры, так и активизирующие развитие предметных коммуникаций и сотрудничества для достижения общих целей. Несмотря на неблагоприятную эпидемиологическую обстановку и то, что коронавирусная инфекция появилась именно в Китае, странам удалось сохранить и даже развить повестку двустороннего сотрудничества. Стоит отметить, что развитие отношений зачастую не

[350] Кулинцев, Ю.В. Особенности политического взаимодействия России и Китая в условиях пандемии COVID 19 на пространстве ШОС / Ю.В. Кулинцев // Сотрудничество России и Китая в интересах обеспечения безопасности геополитического пространства ШОС: проблемы и перспективы: сборник статей. - 2021. - С. 168.

облекалось в строгие правовые формы. Механизм реализации внешнеполитической функции во всех его аспектах функционировал посредством оперативно-распорядительных актов высших должностных лиц и органов управления государства. Иного и быть не могло, так как, несмотря на важность политического общения с Китаем для нашей страны, государству необходимо было выстраивать единую нормативную концепцию защиты населения от коронавируса и преодоления последствий пандемии, которая находила своей выражение в принимаемых нормативных правовых актах общего действия, имеющих универсальное применение без страновой специфики.

После начала специальной военной операции на Украине в феврале 2022 года кардинальные изменения в направленности и содержании претерпела антисанкционная функция государства. Данная функция начала реализовываться с 2014 года, но в настоящее время в связи с известными геополитическими и военными событиями она получила новое измерение, выводящее ее на совершенно иной уровень. Это выразилось в охвате специализированным нормативным регулированием, выражающим крайнюю степень конфронтации между субъектами международной политики, таких сфер общественных отношений, которые в прежнем формате регулирования оставались неизменными и не связывались с разрывов традиционно складывающихся связей. Важной особенностью нового режима правового регулирования является его избирательность, выражающаяся в применении тех или иных правовых средств в зависимости от условно правовой градации других государств на «дружественные» и «недружественные».

Изменение правового механизма реализации антисанкционной внешней функции государства проявилось в принятии значительного количества нормативных правовых актов различного уровня. По своей целевой направленности их можно разграничить на акты, направленные на минимизацию последствий санкций со стороны третьих стран, и на акты, вводящие ответные санкции. При этом первая группа актов характеризуется

двойственностью собственного места в системе правового механизма реализации функций государства. С одной стороны, посредством таких актов государство обеспечивает выполнение своих внутренних функций, например, правовой, экономической, социальной по отношению к гражданам России. Но одновременно с этим эти правовые акты могут участвовать в реализации внешнеполитической, внешнеэкономической функций государства, в функции обороны, так как последствия действия подобных актов могут затрагивать иностранных граждан, организаций, зарубежные страны. В этом смысле антисанкционная функция государства не может быть отнесена только к блоку внешних функций.

Принятые в рамках реализации антисанкционной функции государства в ее внешнем проявлении акты можно разделить в зависимости от сфер общественных отношений, на трансформацию которых они направлены. Значительную долю составляют акты в экономической сфере. На их примере можно установить организационно-правовой механизм претворения в жизнь тех или иных концептуальных идей и решений, изначально принятых на уровне политических доктрин и планов. Так, в соответствии с Указом Президента РФ от 05.03.2022 года №95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами»[351] был установлен временный порядок исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами. Валютные обязательства субъектов права, находящихся под российской юрисдикцией, могут исполняться в рублях. Во исполнение и для обеспечения реализации данного акта Президента РФ было принято несколько подзаконных и иных актов, способствовавших практической полезности основного документа: распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 года № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные

[351] Указ Президента РФ от 05.03.2022 года №95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» // "Российская газета", N 49, 09.03.2022.

действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц»[352], Информация Министерства финансов РФ от 14.03.2022 года[353], которой был утвержден временный порядок выплат по государственным долговым обязательствам в иностранной валюте. Система приведенных актов направлена на изменение установленного договорного режима исполнения валютных обязательств и в том числе формулирует единый момент, когда данное обязательство будет считаться исполненным надлежащим образом, несмотря на то, что условиями соответствующих договоров, в рамках которых происходит выплата денежных средств, могут устанавливаться совершенно иные правила относительно порядка исполнения денежных обязательств должником. Отдельного исследования заслуживает проблематика юридической корректности подзаконного установления императивных правил, применяемых к имущественным отношениям субъектов гражданского оборота, в отсутствие федерального закона. Ведь не претерпели изменений положения гражданского законодательства об обязательном соответствии актов Президента РФ и Правительства РФ нормам ГК РФ, а также об обратной силе законов, принятых после заключения договора.

Вопросам валюты гражданско-правовых обязательств было посвящено еще несколько указов Президента РФ:

- указ Президента РФ от 31.03.2022 года № 172 «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа»[354]. Этот документ

---

[352] Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 года № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» // "Собрание законодательства РФ", 14.03.2022, N 11, ст. 1748.

[353] Информация Минфина России от 14.03.2022 года «Утвержден временный порядок исполнения государственных долговых обязательств Российской Федерации в иностранной валюте» // СПС «Консультант-плюс».

[354] Указ Президента РФ от 31.03.2022 года №172 «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа» // "Собрание законодательства РФ", 04.04.2022, N 14, ст. 2244.

конкретизирует и уточняет общий формат применения ответной меры, зафиксированной в указе Президента РФ №95, применительно к расчетам за поставляемый зарубежным покупателям природный газ;

- указ Президента РФ от 04.05.2022 года № 254 «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными кредиторами»[355], согласно которому дивиденды зарубежным акционерам российских компаний должны выплачиваться в рублях;

- указ Президента РФ от 22.06.2022 года № 394 «О временном порядке исполнения перед резидентами и иностранными кредиторами государственных долговых обязательств Российской Федерации, выраженных в государственных ценных бумагах, номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте»[356], которым определены особенности оплаты государством выплат по еврооблигациям, номинированных в валюте.

Полномочия Президента РФ по принятию, в том числе, перечисленных выше мер по изменению валюты гражданско-правовых обязательств были закреплены в Федеральном законе от 28.06.2022 года № 212-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[357], согласно которому блок прав главы государства на принятие специальных мер по обеспечению финансовой стабильности государства был внесен в ст. 5 Федерального закона от 04.06.2018 года № 127-ФЗ «О мерах воздействия

---

[355] Указ Президента РФ от 04.05.2022 года №254 «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными кредиторами» // "Собрание законодательства РФ", 09.05.2022, N 19, ст. 3189.

[356] Указ Президента РФ от 22.06.2022 года №394 «О временном порядке исполнения перед резидентами и иностранными кредиторами государственных долговых обязательств Российской Федерации, выраженных в государственных ценных бумагах, номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте» // "Собрание законодательства РФ", 27.06.2022, N 26, ст. 4461.

[357] Федеральный закон от 28.06.2022 года №212-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 04.07.2022, N 27, ст. 4613.

(противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств»[358]. Но проблема законности ранее принятых указов Президента по вопросам установления указанных специальных мер с принятием федерального закона не была исключена, так как в этом законе отсутствует указание на его распространение на ранее возникшие отношения.

Антисанкционная функция российского государства на современном этапе активно реализуется в сфере таможенного регулирования. Особенностью правового воздействия в данной сфере является двуединство и согласованность разнонаправленных мер: ограничение ввоза товаров из недружественных стран, что является проявлением антисанкционной функции преимущественно в ее внешнем аспекте; ограничение вывоза товаров с территории страны с параллельным стимулированием ввоза товаров из дружественных и нейтральных стран, что направлено на сохранение стабильности на внутреннем рынке и недопущение нарушения прав и законных интересов россиян. С конца февраля 2022 года было принято значительной количество указанного рода актов, например:

1. постановление Правительства РФ от 12.03.2022 года № 353 «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации в 2022 году»[359], согласно которому на определенный срок был введен упрощенный порядок подтверждения соответствия импортируемых товаров;

[358] Федеральный закон от 04.06.2018 года № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» // "Собрание законодательства РФ", 11.06.2018, N 24, ст. 3394.

[359] Постановление Правительства РФ от 12.03.2022 года № 353 «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации в 2022 году» // "Собрание законодательства РФ", 21.03.2022, N 12, ст. 1839.

2. федеральный закон от 26.03.2022 года № 64-ФЗ[360], которым был разрешен ввоз и обращение на территории России до конца 2022 года лекарственных средств в рамках так называемого «параллельного импорта»;
3. ряд мероприятий по упрощению ввоза импортных товаров предусматривается Федеральным законом от 26.03.2022 года № 74-ФЗ[361];
4. документом, легализовавшим «параллельный импорт», является постановление Правительства РФ от 29.03.2022 года № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы»[362].

С конца февраля 2022 года было принято значительное количество актов, которыми устанавливался запрет или квотирование на вывоз из страны определенных групп и категорий товаров. Например, эти меры касались отходов и лома драгоценных металлов[363], бумаги и картона[364], серы в

---

[360] Федеральный закон от 26.03.2022 года №64-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // "Российская газета", N 66, 29.03.2022.

[361] Федеральный закон от 26.03.2022 года № 74-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // "Российская газета", N 66, 29.03.2022.

[362] Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 года №506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» // "Собрание законодательства РФ", 04.04.2022, N 14, ст. 2286.

[363] Постановление Правительства РФ от 31.08.2022 года № 1519 «О введении временного запрета на вывоз из Российской Федерации отходов и лома драгоценных металлов или металлов, плакированных драгоценными металлами, прочих отходов и лома, содержащих драгоценный металл или соединения драгоценных металлов, используемых главным образом для извлечения драгоценных металлов» // "Собрание законодательства РФ", 05.09.2022, N 36, ст. 6228.

различных состояниях[365], лом и отходы металлокерамики[366] и т.д. Особенностью принятых антисанкционных мер в сфере таможенного регулирования является их преимущественно срочный характер, когда те или иные экстраординарные изменения установленного режима правового регулирования имеют строго определенный временной период действия.

В аспекте комплексной реализации внешнеэкономической, внешнеполитической и антисанкционных функций государства можно рассматривать правовые меры по ограничению участия иностранных поставщиков и допуска импортной продукции для участия в государственных закупках. Правовой механизм реализации этих функций в данном направлении включает в себя акты подзаконного регулирования. В соответствии с указом Президента РФ от 30.03.2022 года № 166[367] был установлен запрет на осуществление закупок для государственных и муниципальных нужд иностранного программного обеспечения в целях обеспечения функционирования критической инфраструктуры. Ключевое значение в выстраивании системы ответных антисанкционных мер, в том числе в сфере контрактной системы, имеет указ Президента РФ от 03.05.2022 года № 252[368]. Данные меры могут применяться в отношении юридических

---

[364] Постановление Правительства РФ от 18.08.2022 года № 1434 «О введении временного количественного ограничения на вывоз регенерируемых бумаги и картона (макулатуры и отходов) за пределы территории Российской Федерации в государства, не являющиеся членами Евразийского экономического союза» // "Собрание законодательства РФ", 22.08.2022, N 34, ст. 5985.

[365] Постановление Правительства РФ от 06.08.2022 года № 1392 «О введении временного количественного ограничения на экспорт отдельных видов серы и внесении изменений в отдельные акты Правительства Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 15.08.2022, N 33, ст. 5905.

[366] Постановление Правительства РФ от 30.06.2022 года № 1174 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 04.07.2022, N 27, ст. 4862.

[367] Указ Президента РФ от 30.03.2022 года № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 04.04.2022, N 14, ст. 2242.

[368] Указ Президента РФ от 03.05.2022 года № 252 «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых

лиц, которые включены в отдельный перечень[369]. Таким организациям должно быть отказано в участии в торгах на право заключения контракта для государственных нужд.

С момента введения режима санкций в отношении России наша страна одностороннем порядке приняла решение о досрочном прекращении своего членства в некоторых международных организациях. В данном случае антисанкционная функция государства имеет тесную корреляцию с внешнеполитической функцией в том смысле, что приводит к изменению содержания и направленности последней. Если ранее в деятельности государства превалировала концепция международного сотрудничества и интеграции России в мировое сообщество, то в настоящее время эти ценности потеряли свое значение с заменой их на идеи противостояния и размежевания, являющиеся основополагающим принципом всех антисанкционных мер. Правовой механизм реализации мер, связанных с прекращением членства России в международных организациях, характеризуется достаточностью заявлений и актов Министерства иностранных дел РФ для наступления соответствующих правовых последствий. Так, Россия досрочно прекратила свое членство в Совете ООН по правам человека на основании заявления МИД РФ от 07.04.2022 года. В то же время в других случаях прекращение участия России в международной организации оформлялось постановлением Правительства РФ, например, в Группе по международному сотрудничеству по наркотикам и зависимостям[370].

иностранных государств и международных организаций» // "Собрание законодательства РФ", 09.05.2022, N 19, ст. 3188.

[369] Постановление Правительства РФ от 11.05.2022 года № 851 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 3 мая 2022 г. N 252» // "Собрание законодательства РФ", 16.05.2022, N 20, ст. 3314.

[370] Постановление Правительства РФ от 28.06.2022 года № 1155 «О прекращении участия Российской Федерации в частичных и расширенных частичных соглашениях Совета Европы» // "Собрание законодательства РФ", 04.07.2022, N 27, ст. 4847.

Другим проявлением реализации получившей новое измерение антисанкционной функции российского государства стал выход или приостановление участия России в ряде международных договоров. Для правового обеспечения реализации данных мер принимались различные нормативные правовые акты, что обуславливалось условиями самих договоров и нормами международного права. Например, приостановление действия Соглашения России с Латвией по вопросам избежания двойного налогообложения состоялось на основании Указа Президента РФ от 26.09.2022 года № 668[371]. Постановлением Правительства РФ от 28.06.2022 года № 1155 было прекращено участие России в ряде соглашений Совета Европы. Прекращение действия меморандумов, подписанных Правительством РФ и Северным Советом Министров, реализовано на основании распоряжения Правительства РФ от 12.07.2022 года № 1902-р[372]. В ряде других случаев приостановление участия России в международных соглашениях формализовалось только в письменных информациях МИД России, как это имело место применительно к Договору с США о стратегических наступательных вооружениях и Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла морских живых ресурсов 1998 года.

Ответной мерой на введенные европейскими странами санкции в части ограничения воздушного сообщения с Россией стал запрет на транзитный перелет над территорией России воздушных судов компаний из

---

[371] Указ Президента РФ от 26.09.2022 года № 668 «О приостановлении Российской Федерацией действия Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Латвийской Республики об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и капитал» // СПС «Консультант-плюс».

[372] Распоряжение Правительства РФ от 12.07.2022 года № 1902-р «О прекращении действия Меморандумов о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Северным Советом Министров об учреждении Информационного бюро Северного Совета Министров» // "Собрание законодательства РФ", 18.07.2022, N 29 (часть *III), ст. 5542.*

недружественных стран и выполнение рейсов в Россию указанными компаниями. Эти меры осуществляются на основании решения Федерального агентства воздушного транспорта.

Все перечисленные выше составляющие реализации антисанкционной функции государства несомненно свидетельствуют о том, что указанная функция относится к числу внешних функций государства. Принимаемые соответствующие меры, облекаемые в различные по своей юридической силе нормативные и иные акты, налагают ограничения и запреты на иностранных граждан, юридических лиц, международные организации, органы власти зарубежных стран и их должностных лиц. Важнейшим компонентом указанной функции на современном этапе является обеспечение защиты прав и законных интересов граждан России, а также сохранение внутриэкономической и политической стабильности, что определяет возможность и фактическое изменение иерархии приоритетных направлений деятельности государства не только в сфере всего многообразия внешних сношений, но и во внутренней политике.

Правовой механизм реализации внешних функций российского государства нуждается в совершенствовании. Для упорядочения нормативно-правового регулирования в данной сфере предлагается принять Федеральный закон «О внешнеполитических отношениях».

В данном Федеральном законе предлагается закрепить следующие правовые предписания в сфере реализации внешней политики России:

1. установить общие принципы внешней политики государства. Эти принципы должны носить универсальный и цивилизационный для нашей страны характер. Изменение международных условий не должно влечь за собой корректировку основных начал позиционирования страны на международной арене;
2. определить иерархию нормативного регулирования внешнеполитической деятельности;

3. перечислить высшие органы государственной власти и должностных лиц, являющихся субъектами внешнеполитической активности с указанием их основных функций и полномочий в указанной сфере, а также с отражением базовых параметров координации и взаимодействия этих факторов на международной арене;
4. сформулировать цели и задачи участия России в международных отношениях. Этот раздел закона не следует отождествлять с целями и задачами внешней политики России на определенном этапе, которые носят изменчивый характер;
5. целесообразно зафиксировать основополагающие ценности российской внешней политики, основанные на многовековой традиции сотрудничества и добрососедства, по отношению к ключевым цивилизационным центрам (например, страны Запада, мусульманский мир и т.д.);
6. определить основы фактического обеспечения реализации внешнеполитических функций государства необходимыми ресурсами и средствами.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать ряд теоретических выводов.

1. Проблема функций государства, в контексте исследуемой проблемы, затрагивалась еще в трактатах Ш.Л. Монтескье, который доказывал, что «основной целью государства является обеспечение безопасности его граждан посредством создания механизма примирения и устранения любых конфликтов, могущих быть среди людей». По мнения Т. Гоббса, «государство должно использовать все силы и средства для предотвращения войны «всех против всех».

2. Российские дореволюционные правоведы внесли существенный вклад в теорию функций государства, а также обозначили проблему необходимости законодательной регламентации внешнеполитической деятельности государства. Наиболее близко к проблеме правового регулирования внешних функций государства подошел С.А. Котляревский в работе «Правовое государство и внешняя политика» (1909 год).

3. Правовой механизм реализации внешних функций государства следует определять, как совокупность внешнеполитических доктрин, политико-правовых документов программного характера и юридических средств, определяющих цели и задачи государства на международной арене, а также порядок осуществления внешнеполитической деятельности.

4. Особенностью правового механизма реализации внешних функций государства в Великобритании и США является его ярко-выраженный политизированный характер. Во внешнеполитических доктринах («Доктрина Монро», «Доктрина Трумена» и др.) и политико-правовых документах («Глобальная Британия в эпоху конкуренции: комплексный обзор безопасности, обороны, развития и внешней политики», «Стратегия национальной безопасности США» и др.) декларируются политические цели в виде достижения геополитического и экономического господства в мире

(в традициях «Pax Britannica» и «Америка превыше всего») и юридические средства их достижения. В специальном законодательстве, которое уточняет вышеуказанные доктрины (Закон «О противодействии врагам Америки», Закон «О поддержке суверенитета, целостности, демократии и экономической стабильности Украины», законы Великобритании и США о санкциях, директивы внешнеполитических ведомств) содержатся конкретные нормативно-правовые предписания по «управлению миром» и санкции для государств-изгоев и стран, относящихся к «оси зла» и «врагам демократии».

5. Особенностью правового механизма реализации внешних функций государства в Германии и Франции (которую можно распространить на все страны-члены Европейского союза) является его наднациональный характер. Политико-правовой основой данного механизма является Право ЕС, а на национальном уровне – конституции государств. Институциональная специфика данного механизма состоит в том, что значительную часть внешних функций Германии и Франции осуществляют наднациональные органы Евросоюза на основе принципов Европейской солидарности.

6. Особенностью правового механизма внешних функций социалистических государств является многоуровневая, четко структурированная идеологическая основа законодательной регламентации внешнеполитических отношений. Методологический фундамент составляет марксистско-ленинское учение (о пролетарском интернационализме и борьбе с колониализмом). Политико-правовая составляющая представляет собой совокупность учений и доктрин (идеи Мао Дзэдуна, теория Дэн Сяопина, теория «трех представительств», «кимирсенизм-кимчениризм», теория «гармоничного мира» Ху Дзиньтао, Белая книга КНР) об осуществлении внешних функций государства в конкретно-исторический период. На основе вышеуказанных учений и доктрин коммунистическая партия принимает соответствующие решения (имеющие силу закона) по злободневным геополитическим вопросам. Законодательная регламентация процесса осуществления внешних функций содержится в конституциях

и специализированных законодательных актах (например, Закон КНР о международных отношениях 2023 г.).

7.Особенность правового механизма реализации внешних функций мусульманских государств состоит в религиозно-идеологическом подходе к пониманию геополитических приоритетов внешней политики и способов ее осуществления. Данные вопросы целиком и полностью регламентированы коранических нормами. Конституции исламских стран лишь подтверждают приверженность своего внешнеполитического курса коранических предписаниям. Спецификой правового механизма реализации внешних функций является наличие в данном механизме институциональной религиозно-надзорной структуры (Высший совет улемов, Стражи конституции и др.), которая проверяет законодательные акты и деятельность внешнеполитических ведомств на соответствие коранических принципам, а также издает фетвы по сложным религиозно-правовым вопросам внешней политики.

8. Правовой механизм реализации внешних функций российского государства нуждается в совершенствовании. Для упорядочения нормативно-правового регулирования в данной сфере предлагается принять Федеральный закон «О внешнеполитических отношениях», в котором четко обозначить приоритеты внешней политики Российской Федерации, а также цели и средства их достижения.

Список источников и литературы

Нормативные правовые акты и официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // "Собрание законодательства РФ", 16.03.2020, N 11, ст. 1416.

3. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Действующее международное право. Т. 1. - М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 7 - 33.

4. Федеральный закон от 04.06.2018 года № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» // "Собрание законодательства РФ", 11.06.2018, N 24, ст. 3394.

5. Федеральный закон от 08.06.2020 года № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции» // "Собрание законодательства РФ", 15.06.2020, N 24, ст. 3740.

6. Федеральный закон от 15.08.1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // "Российская газета", N 159, 22.08.1996.

7. Федеральный закон от 24.04.2020 года № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 13.3. Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // "Российская газета", N 92, 28.04.2020.

8. Федеральный закон от 26.03.2022 года № 74-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // "Российская газета", N 66, 29.03.2022.

9. Федеральный закон от 26.03.2022 года №64-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // "Российская газета", N 66, 29.03.2022.

10. Федеральный закон от 28.06.2022 года № 212-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 04.07.2022, N 27, ст. 4613.

11. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. 12.07.2008 года № Пр-1440) // СПС «Консультант-плюс».

12. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ 12.02.2013 года) // СПС «Консультант-плюс».

13. Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации 28.06.2000 года // "Российская газета", N 133, 11.07.2000.

14. Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации (утверждены распоряжением Президента Российской Федерации от 23.04.1993 года № 284-рп) // Дипломатический вестник. 1993. № 1-2. С. 3-23.

15. Указ Президента РФ от 02.07.2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 05.07.2021, N 27 (часть II), ст. 5351.

16. Указ Президента РФ от 03.05.2022 года № 252 «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными

действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // "Собрание законодательства РФ", 09.05.2022, N 19, ст. 3188.

17. Указ Президента РФ от 04.05.2022 года № 254 «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными кредиторами» // "Собрание законодательства РФ", 09.05.2022, N 19, ст. 3189.

18. Указ Президента РФ от 05.03.2022 года № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» // "Российская газета", N 49, 09.03.2022.

19. Указ Президента РФ от 05.12.2016 года № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 12.12.2016, N 50, ст. 7074.

20. Указ Президента РФ от 15.06.2021 года № 364 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период преодоления последствий распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // "Собрание законодательства РФ", 21.06.2021, N 25, ст. 4787.

21. Указ Президента РФ от 15.11.2021 года № 657 «Об оказании гуманитарной поддержки населению отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины» // "Собрание законодательства РФ", 22.11.2021, N 47, ст. 7824.

22. Указ Президента РФ от 22.06.2022 года № 394 «О временном порядке исполнения перед резидентами и иностранными кредиторами государственных долговых обязательств Российской Федерации, выраженных в государственных ценных бумагах, номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте» // "Собрание законодательства РФ", 27.06.2022, N 26, ст. 4461.

23. Указ Президента РФ от 26.09.2022 года № 668 «О приостановлении Российской Федерацией действия Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Латвийской

Республики об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и капитал» // СПС «Консультант-плюс».

24. Указ Президента РФ от 30.03.2022 года № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 04.04.2022, N 14, ст. 2242.

25. Указ Президента РФ от 30.11.2016 года № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 05.12.2016, N 49, ст. 6886.

26. Указ Президента РФ от 31.03.2022 года № 172 «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа» // "Собрание законодательства РФ", 04.04.2022, N 14, ст. 2244.

27. Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 года № 419 «О реализации решения Совета Евразийской экономической комиссии от 16 марта 2020 г. № 21, внесении изменений в перечень медицинских товаров, реализация которых на территории Российской Федерации и ввоз которых на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, не подлежат обложению (освобождаются от обложения) налогом на добавленную стоимость, и об освобождении от предоставления обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов» // "Собрание законодательства РФ", 13.04.2020, N 15 (часть IV), ст. 2276.

28. Постановление Правительства РФ от 06.08.2022 года № 1392 «О введении временного количественного ограничения на экспорт отдельных видов серы и внесении изменений в отдельные акты Правительства Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 15.08.2022, N 33, ст. 5905.

29. Постановление Правительства РФ от 11.05.2022 года № 851 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 3 мая 2022 г. N 252» // "Собрание законодательства РФ", 16.05.2022, N 20, ст. 3314.

30. Постановление Правительства РФ от 12.03.2022 года № 353 «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации в 2022 году» // "Собрание законодательства РФ", 21.03.2022, N 12, ст. 1839.

31. Постановление Правительства РФ от 12.07.2022 года №1239 «Об утверждении Положения об оказании гуманитарной помощи иностранным государствам» // "Собрание законодательства РФ", 18.07.2022, N 29 (часть III), ст. 5495.

32. Постановление Правительства РФ от 14.07.2022 года № 1267 «О признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 18.07.2022, N 29 (часть III), ст. 5517.

33. Постановление Правительства РФ от 18.08.2022 года № 1434 «О введении временного количественного ограничения на вывоз регенерируемых бумаги и картона (макулатуры и отходов) за пределы территории Российской Федерации в государства, не являющиеся членами Евразийского экономического союза» // "Собрание законодательства РФ", 22.08.2022, N 34, ст. 5985.

34. Постановление Правительства РФ от 20.03.2021 года № 436 «Об утверждении Положения об особенностях обращения с запросом о проставлении апостиля, проставления апостиля и направления запросов, предусмотренных статьей 9 Федерального закона «О проставлении апостиля на российских официальных документах, подлежащих вывозу за пределы территории Российской Федерации», в электронном виде и (или) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, ведения реестра апостилей в электронном виде, обеспечения дистанционного доступа к сведениям о проставленных апостилях» // "Собрание законодательства РФ", 29.03.2021, N 13 (часть II), ст. 2262.

35. Постановление Правительства РФ от 28.06.2022 года № 1155 «О прекращении участия Российской Федерации в частичных и расширенных частичных соглашениях Совета Европы» // "Собрание законодательства РФ", 04.07.2022, N 27, ст. 4847.

36. Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 года №506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» // "Собрание законодательства РФ", 04.04.2022, N 14, ст. 2286.

37. Постановление Правительства РФ от 30.06.2022 года № 1174 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 04.07.2022, N 27, ст. 4862.

38. Постановление Правительства РФ от 31.08.2000 года №644 «О порядке оказания помощи иностранным государствам в ликвидации чрезвычайных ситуаций» (утратил силу) // "Собрание законодательства РФ", 11.09.2000, N 37, ст. 3714.

39. Постановление Правительства РФ от 31.08.2022 года № 1519 «О введении временного запрета на вывоз из Российской Федерации отходов и лома драгоценных металлов или металлов, плакированных драгоценными металлами, прочих отходов и лома, содержащих драгоценный металл или соединения драгоценных металлов, используемых главным образом для извлечения драгоценных металлов» // "Собрание законодательства РФ", 05.09.2022, N 36, ст. 6228.

40. Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 года № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» // "Собрание законодательства РФ", 14.03.2022, N 11, ст. 1748.

41. Распоряжение Правительства РФ от 08.07.2022 года № 1877-р «О выделении Роспотребнадзору и МЧС России в 2022 году бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации на возмещение расходов связанных с оказанием в 2021 году помощи Южно-Африканской Республике в борьбе с новой коронавирусной инфекцией» // "Собрание законодательства РФ", 11.07.2022, N 28, ст. 5193.

42. Распоряжение Правительства РФ от 10.08.2021 года № 2209-р «Об обеспечении реализации мероприятий по подготовке и проведению в 2021 году в г. Сочи (Краснодарский край) российского этапа чемпионата мира FIA «Формула 1» и автомобильных гонок поддержки» // "Собрание законодательства РФ", 23.08.2021, N 34, ст. 6223.

43. Распоряжение Правительства РФ от 12.07.2022 года № 1902-р «О прекращении действия Меморандумов о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Северным Советом Министров об учреждении Информационного бюро Северного Совета Министров» // "Собрание законодательства РФ", 18.07.2022, N 29 (часть III), ст. 5542.

44. Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2020 года № 635-р «О временном ограничении въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства и временном приостановлении оформления и выдачи виз и приглашений» // "Собрание законодательства РФ", 23.03.2020, N 12, ст. 1825.

45. Распоряжение Правительства РФ от 27.03.2020 года № 763-р «О временном ограничении движения через автомобильные, железнодорожные, пешеходные, речные и смешанные пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации, а также через сухопутный участок российско-белорусской государственной границы» // "Собрание законодательства РФ", 06.04.2020, N 14 (часть III), ст. 2175.

46. Поручение Правительства РФ от 03.02.2020 года «О решениях по итогам заседания оперативного штаба по предупреждению завоза и

распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» // СПС «Консультант-плюс».

47. Информация Правительства РФ от 17.12.2021 года «О решениях оперативного штаба по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции на территории России» // СПС «Консультант-плюс».

48. Информация Правительства РФ от 26.11.2021 года «О решениях оперативного штаба по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции на территории России» // СПС «Консультант-плюс».

49. Информация Минфина России от 14.03.2022 года «Утвержден временный порядок исполнения государственных долговых обязательств Российской Федерации в иностранной валюте» // СПС «Консультант-плюс».

50. Информация Ростуризма от 24.01.2020 года «О наличии угрозы безопасности туристов в Китайской Народной Республике» // СПС «Консультант-плюс».

51. Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 10.04.2020 года №6 «О предпринимаемых в рамках Евразийского экономического союза мерах, направленных на обеспечение экономической стабильности в условиях развития пандемии коронавирусной инфекции COVID-19» // СПС «Консультант-плюс».

52. Распоряжение Совета ЕЭС от 25.03.2020 года № 11 «О реализации мер, направленных на предотвращение распространения коронавирусной инфекции COVID-19» // СПС «Консультант-плюс».

53. Решение Совета ЕЭС от 03.04.2020 года № 34 «О внесении изменений в перечень товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза в целях реализации государствами - членами Евразийского экономического союза мер, направленных на предупреждение и предотвращение распространения коронавирусной инфекции 2019-nCoV» // СПС «Консультант-плюс».

54. Решение Совета ЕЭС от 16.03.2020 года № 21 «О внесении изменений в некоторые решения Комиссии Таможенного союза и об утверждении перечня товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза в целях реализации государствами - членами Евразийского экономического союза мер, направленных на предупреждение и предотвращение распространения коронавирусной инфекции 2019-nCoV» // СПС «Консультант-плюс».

55. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977 года) (утратил силу) // "Ведомости ВС СССР", 1977, N 41, ст. 617.

56. Постановление СНД СССР от 09.06.1989 года «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР» (Утратил силу) // "Ведомости СНД СССР и ВС СССР", 1989, N 3, ст. 52.

Научные издания

56. Александров, Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма / Н.Г. Александров. - М.: Госюриздат, 1961. – 271 с.

57. Алексеев, С.С. Собрание сочинений. В 10 т. + Справочный том. Т. 8: Учебники и учебные пособия / Алексеев С.С. - М.: Статут, 2010. – 480 с.

58. Аристотель. Политика; Риторика/ Аристотель. – М.: Эксмо, 2019. - 382 с.

59. Аржанов, М.А. Государство и право в их соотношении / М.А. Аржанов. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. - 287 с.

60. Аятолла аль-Узма Сайид Али Хаменеи. Исламское право в вопросах и ответах. – М.: Салам-Пресс, 2006. – 592 с.

61. Байтин, М.И. Сущность и основные функции социалистического государства / М.И. Байтин. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1979. – 301 с.

62. Бжезинский, З. Великая шахматная доска / З. Бжезинский. - М.: АСТ, 2018. - 384 с.

63. Бутусова, Н.В. Российское государство как субъект конституционно-правовых отношений: вопросы теории / Н.В. Бутусова. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005. – 197 с.

64. Вавилин, Е. В. Осуществление и защита гражданских прав / Е.В. Вавилин. - М.: Волтерс Клувер, 2009. – 338 с.

65. Венгеров, А.Б. Теория государства и права / А.Б. Венгеров. - М.: Юриспруденция, 2000. – 528 с.

66. Габер, В.А. Функции государства / В.А. Габер. - М.: Юристъ, 1996. – 250 с.

67. Гавриков, В.П. Теория государственно-правового регулирования: монография / В.П. Гавриков. – М.: Проспект, 2016. – 161 с.

68. Гегель, Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.

69. Глебов, А.П. Сущностно-субстанциональный и функциональный подходы в исследовании государственно-правовых явлений // Проблемы теории государства и права / под ред. М.Н. Марченко. - М.: Юристъ, 2002. - С. 174.

70. Гоббс, Т. Левиафан / Т. Гоббс. - М.: Мысль, 2001. – 478 с.

71. Горшенев, В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе / В.М. Горшенев. - М.: Юридическая литература, 1972. – 258 с.

72. Градовский, А.Д. Начала русского государственного права. Т. 1: О государственном устройстве / А.Д. Градовский. – СПб.: Типография Морского в-ва, 1875. – 440 с.

73. Гроций, Г. О праве войны и мира / Г. Гроций. – М.: Ладомир, 1994. – 868 с.

74. Денисов, А. И. Советское государство: Возникновение, развитие, сущность и функции / А.И. Денисов. – М: МГУ, 1967. – 426 с.

75. Доктрина Исламской Революции: Избранные мысли и взгляды Имама Хомейни. — М.: Научная книга, 2009. – 155 с.

76. Жариков, Ю. С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации / Ю.С. Жариков. - М.: Юриспруденция, 2009. – 210 с.

77. Загайнов, Л.И. Экономические функции советского государства / Л.И. Загайнов. - М: Юридическая литература, 1968. – 263 с.

78. Каддафи, М. Зеленая книга. – М., 1989. – 159 с.

79. Каск, Л.И. Функции и структура государства / Л.И. Каск. - Л.: Издательство Ленинградского университета, 1969. – 65 с.

80. Киричек, Е.В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: общетеоретические и практические проблемы / Е.В. Киричек. - М.: Телер, 2014. – 186 с.

81. Киссинджер, Г. О Китае / Г. Киссинджер. - М.: АСТ, 2014. - 635 с.

82. Коженевский, В.Б. Функции Советского общенародного социалистического государства: Учеб. пособие по теории государства и права / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Иркут. гос. ун-т им. А. А. Жданова. Юрид. фак. - Иркутск, 1974. - 52 с.

83. Комаров, С.А. Функционирование правовой системы России на современном этапе (теоретико-методологический анализ): монография. Под ред. С.А. Комарова. – СПб.: Издательство юридического института, 2011. – 340 с.

84. Комаров, С.А. Общая теория государства и права / С.А. Комаров. - СПб.: Издательство юридического института, 2012. – 510 с.

85. Конституция Российской Федерации. Постатейный научно-практический комментарий коллектива ученых-правоведов под руководством академика РАН О.Е. Кутафина. - М.: Библиотечка Российской газеты, 2003-2004 гг. – 830 с.

86. Корельский, В. М. Общая теория социалистического государства / В.М. Корельский. – Свердловск: Свердловский юридический институт, 1970. – 198 с.

87. Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 430 с.

88. Косач, Г.Г., Мелкумян, Е.С. Внешняя политика Саудовской Аравии. Приоритеты, направления, процесс принятия решения / Г.Г. Косач, Е.С. Мелкумян. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. – 235 с.

89. Косицын, А.П. Социализм и государство / А.П. Косицын. - М.: «Юридическая литература», 1976. - 144 с.

90. Котляревский, С.А. Правовое государство и внешняя политика / С.А. Котляревский. - М.: Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1909. – 428 с.

91. Курашвили, Б.П. Очерк теории государственного управления / Б.П. Курашвили. - М.: Наука, 1987. – 292 с.

92. Кутафин, О.Е. Избранные труды: В 7 томах. Том 3. Российское гражданство: монография / О.Е. Кутафин. – М.: Проспект, 2011. – 592 с.

93. Ленин, В.И. Полное собрание сочинение. 5-е издание. Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1958. – 730 с.

94. Лепешкин, А.И. Фазы развития и функции Советского государства / А.И. Лепешкин. – М.: Знание, 1969. – 42 с.

95. Локк, Д. Избранные философские произведения: В 2 т. Том 2. – М.: Соцэкгиз, 1960. - 532 с.

96. Ломанов, А. В. «Китайская мечта» как идеологический символ руководства Си Цзиньпина / А.В. Ломанов // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР. - М.: Форум, 2014. – 479 с.

97. Манов, Г.Н. Государство и политическая организация общества / Г.Н. Манов. - М.: Наука, 1974. – 320 с.

98. Манохин, В.М. Советское административное право: курс лекций. Вып. 1: Часть общая / В.М. Манохин. – Саратов: Саратовский юридический институт имени Д.И. Курского, 1968. – 248 с.

99. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Исторические типы государства и права / Я.М. Бельсон, В.Е. Гулиев, М.П. Карева, В.С. Петров и др.; редкол.: В.Е. Гулиев (отв. ред.), Э.Л. Кузьмин, В.А. Патюлин, З.М. Черниловский. – М.: Юридическая литература, 1971. – 638 с.

100. Миронов, Н.В. Правовое регулирование внешних сношений СССР / Н.В. Миронов. - М.: Международные отношения, 1971. – 296 с.

101. Монтескье, Ш. О духе законов. – М.: Мысль, 1999. - 672 с.

102. Морозова, Л.А. Проблемы современной российской государственности / Л.А. Морозова. - М.: Юридическая литература, 1998. – 253 с.

103. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: Азъ, 1997. – 907 с.

104. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: ЛД Инвест, 2003. – 939 с.

105. Оксамытный, В.В. Теория государства и права / В.В. Оксамытный. - М.: ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004. – 563 с.

106. Перевалов, В.Д. Теория государства и права / В.Д. Перевалов. - М.: Юрайт, 2012. – 495 с.

107. Петров, В.С. Сущность, содержание и формы государства / В.С. Петров. - Л.: Наука, 1971. – 163 с.

108. Платон. Сочинения. Т. 3. Ч. 1. - М.: Наука, 1971. – 685 с.

109. Пряшникова, О.А. Механизм реализации функций государства / О.А. Пряшникова. - М.: Лаборатория книги, 2012. – 98 с.

110. Радько, Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях / Т.Н. Радько. - М.: Проспект, 2011. – 175 с.

111. Руссо, Ж.Ж. Трактаты / Ж.Ж. Руссо. - М.: Наука, 1969. – 703 с.

112. Сапронова, М.А. Государственный строй и конституции арабских республик: монография / Сапронова М.А. - М.: Муравей, 2003. – 327 с.

113. Сырых, В.М. Теория государства и права / В.М. Сырых. - М.: Юстицинформ, 2001. – 591 с.

114. Тарановский, Ф.В. Учебник энциклопедии права / Ф.В. Тарановский. - Юрьев, 1917. – 534 с.

115. Теория государства и права / под ред. М.Н. Марченко. - М.: Проспект, 2018. – 636 с.

116. Теория государства и права / под ред. С.С. Алексеева. - М.: Юридическая литература, 1985. – 595 с.

117. Тимофеев, И.Н. Эволюция внешнеполитической идентичности России: конец постсоветского периода / И.Н. Тимофеев. – М.: Издательство МГИМО (У) МИД России, 2008. – 176 с.

118. Тихомиров, Ю.А. Государство / Ю.А. Тихомиров. – М.: Норма, 2013. – 319 с.

119. Хомейни, Р.М. Религиозное и политическое завещание / Р.М. Хомейни. — М.: Палея, 1999. – 103 с.

120. Хропанюк, В.Н. Теория государства и права / В.Н. Хропанюк. – М.: ОМЕГА-Л, 2008. – 378 с.

121. Черноголовкин, Н.В. Теория функций социалистического государства / Н.В. Черноголовкин. – М.: Юридическая литература, 1970. – 215 с.

122. Чиркин, В.Е. Контрольная власть / В.Е. Чиркин. - М.: Юрист, 2008. – 214 с.

123. Чиркин, В.Е. Современное государство / В.Е. Чиркин. - М.: Международные отношения, 2001. – 411 с.

124. Чичерин, Б.Н. Курс государственной науки / Б.Н. Чичерин. - М., 1894. Ч. 1. – 433 с.

125. Чхиквадзе, В.М. Советское государство и личность / В.М. Чхиквадзе. - М.: Юридическая литература, 1978. - 104 с.

**Публикации в периодических изданиях,
материалы конференций, сборники научных трудов**

126. Белых В.С., Белых С.В. Конституция РФ и правовые основы предпринимательской деятельности / В.С. Белых, С.В. Белых // Бизнес, Менеджмент и Право. - 2015. - № 2. - С. 19-24.

127. Борисов, Г.А., Тонков, Е.Е. О развитии функций государства / Г.А. Борисов, Е.Е. Тонков // Право и образование. – 2005. - №1. – С. 5-16.

128. Венгеров, А.Б. Происхождение права // Общая теория права. Курс лекций. – Нижний Новгород: Издание Нижегородской ВШ МВД РФ, 1993. – С. 144-182.

129. Гнатенко, А.И. О механизмах реализации функций государства / А.И. Гнатенко // Гражданин и право. - 2009. - №6. - С. 92-94.

130. Гончаров, В.В., Пефтиев, И.И. О некоторых вопросах конституционно-правового механизма реализации гражданами Российской Федерации права на альтернативную гражданскую службу / В.В. Гончаров, И.И. Пефтиев // Юридический мир. - 2010. - № 7. - С. 45-50.

131. Демченко, А.В. Внутренние факторы формирования внешней политики стран Арабского Востока / А.В. Демченко // Вестник МГИМО университета. - 2010. - №1. - С. 153-165.

132. Долгополов, А. А. Теоретические основы административно-правовых режимов в сфере оборота оружия и взрывчатых веществ / А.А. Долгополов // Российский следователь. - 2005. - № 8. - С. 48-52.

133. Емельянов, А.И. Особенности внешнеполитической стратегии США в XXI веке / А.И. Емельянов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. - 2020. - №4. - С. 52-60.

134. Жигуленков, М.В. К вопросу о теории функций государства / М.В. Жигуленков // Гражданин и право. - 2010. - №9. - С. 3-8.

135. Жигуленков, М.В. К вопросу о формах осуществления функций государства / М.В. Жигуленков // Гражданин и право. - 2009. - №1. - С. 65 – 69.

136. Зуборева, М.А. Базовые установки Белой книги ФРГ и «погрешность» политических решений / М.А. Зуборева // Научно-аналитический журнал обозреватель – observer. - 2017. - №2. - С. 35-44.

137. Иванова, О.Ю. Отражение эволюции международной ситуации в Концепции внешней политики РФ 2016 года / О.Ю. Иванова // Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия: материалы международной научно-практической конференции. - 2021. – 610 с.

138. Каск Л.И., Николаева Л.В. О некоторых вопросах понятия функций государства / Л.И. Каск, Л.В. Николаева // Вестник Ленинградского университета. Сер.: Экономика, философия, право. - 1974. Вып. 2.

139. Каск, Л.И. О значении социальных наук / Л.И. Каск // Правоведение. - 1968. - № 6. - С. 109-113.

140. Кащаев, А.Е. Пролетарский интернационализм и война народов в теории марксизма / А.Е. Кащаев // Культура. Наука. Образование. - 2018. - №2. - С. 26-45.

141. Кожухова, К.Е. Китайские традиционные ценности как основание внешнеполитического курса Си Цзиньпина / К.Е. Кожухова // Вестник МЛГУ. Общественные науки. - Вып. 3. - 2020. - С. 71-82.

142. Кузнецова, С.А. К вопросу об определении понятия «Правовой механизм» / С.А. Кузнецова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2013. - №1. - С. 9-12.

143. Кулинцев, Ю.В. Особенности политического взаимодействия России и Китая в условиях пандемии COVID 19 на пространстве ШОС / Ю.В. Кулинцев // Сотрудничество России и Китая в интересах обеспечения безопасности геополитического пространства ШОС: проблемы и перспективы: сборник статей. - 2021. - С. 162-175.

144. Курашвили, Б.П. О системе функций государства / Б.П. Курашвили // Проблемы государства и права. - 1970. - Вып. 9. - С. 26–35.

145. Лазарев, В.В. Реализация права // Общая теория права. Курс лекций. – Нижний Новгород: Издание Нижегородской ВШ МВД РФ, 1993. – С. 354-367.

146. Леонтьева, О.А. Концептуальные основы внешней политики Франции в период Пятой Республики / О.А. Леонтьева // Таврический научный обозреватель. - 2017. - №2. - С. 36-41.

147. Малиновский А.А. Концепт «сильное государство» в политико-правовом измерении // RUDN Journal of Law. 2021. Т. 25. № 3. С. 506-526.

148. Малиновский, А. А. История и методология юридической науки: учебное пособие. М.: Прометей, 2022.

149. Малько, А.В. Правовая политика: актуальные проблемы исследования //Труды Института государства и права РАН, 2011, № 4, С. 57-81.

150. Малько, А.В. Антинаркотическая функция современного Российского государства и гражданского общества / А.В. Малько // Право и политика: теоретические и практические проблемы: сборник материалов 1-й Международной научно-практической конференции, 2 ноября 2012 года. С. 92-100.

151. Мальченков, С.А. Цивилизационные аспекты внешней политики России / С.А. Мальченков // Наука сегодня: глобальные вызовы и механизмы развития: материалы международной научно-практической конференции. - 2017. – 103 с.

152. Марченко, М.Н. Правовая политика: понятие, субъекты, механизм реализации / М.Н. Марченко // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2013. - №5. – С. 26-37.

153. Мухаметов, Р.С. Внешнеполитические концепции СССР: от пролетарского интернационализма до нового мышления / Р.С. Мухаметов

// Вестник Челябинского государственного университета. - 2012. - №33. - С. 7-11.

154. Новикова, А.С. О формах реализации функций государства / А.С. Новикова // Научный журнал КубГАУ. - 2015. - №113. - С. 70-79.

155. Остапенко, О.Ю. Конституционные и международные принципы внешней политики Российской Федерации / О.Ю. Остапенко // Конституционное и муниципальное право. - 2005. - №5. - С. 16 – 18.

156. Павлов, Е.Я. Конституционно-правовой механизм внешней политики России / Е.Я. Павлов // Научно-аналитический журнал обозреватель – Observer. - 2018. - №9. - С. 53-69.

157. Парасюк, Е.А. Механизм государства: к исследованию понятия / Е.А. Парасюк // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. - 2009. - №2. - С. 176-182.

158. Пискотин, М.И. К вопросу о функциях Советского государства в современный период / М.И. Пискотин // Советское государство и право. - 1958. - № 1. – С. 89-100.

159. Платонов А. П. Развитие взглядов о сущности функций государства в дореволюционном российском правоведении / А. П. Платонов // История государства и права. – 2023. – № 3. – С. 30-37.

160. Платонов А. П. Правовой механизм осуществления внешних функций государства в мусульманских странах / А. П. Платонов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2023. – № 4. – С. 45-48.

161. Platonov A.P. Legal regulation of the labor market in Industry 4.0 to protect the right of people with disabilities / S.S. Zenin, N.M. Parshin, E.G. Khomenko, A.P. Platonov, A.G. Fedorov, A.V. Ostrovskaya // Lex Humana. – 2023. – Vol. 15. – N 3. – N e2658.

162. Платонов А. П. Нормативное закрепление внешних функций государства как средство реализации внешней политики: зарубежный опыт

(на примере Великобритании) / А. П. Платонов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2023. – № 7. – С. 50-53.

163. Пономарев, М.В. Правовой механизм экологического аудита / М.В. Пономарев // Журнал российского права. - 2010. - № 8. - С. 106-110.

164. Поппе, Е., Шюсселер, Р., Шюсселер, Г. О теории функций социалистического государства / Е. Поппе, Р. Шюсселер, Г. Шюсселер // Советское государство и право. - 1968. - № 4. - С. 88-97.

165. Пупыкин, Р.А. Отражение стратегий обеспечения российских геополитических интересов в концепции внешней политики РФ 2016 года / Р.А. Пупыкин // Альтернативные модели глобализации и проблемы современной глобальной динамики. Ростов-на-дону, 2017. – 400 с.

166. Рассолов, М.М. Проблемы теории правоотношения / М.М. Рассолов // Правовая культура. – 2012. - №1. – С. 52-59.

167. Самощенко, И.С. О правовых формах осуществления функций Советского государства / И.С. Самощенко // Советское государство и право. - 1956. - № 3. - С. 81 – 91.

168. Селюков, А.Д. Финансово-правовые механизмы государственного управления / А.Д. Селюков // Финансовое право. - 2010. - № 7. - С. 2-6.

169. Субочев, В.В. О концепции правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 1. С. 179-180.

170. Субочев, В.В., Сердюкова, И.Г. Права и законные интересы человека как важнейший приоритет международно-правовой политики России // Современное право. 2007. № 12. С. 29-35.

171. Сун Сейфен. Теория о гармоничном мире и исследования международных отношений / С. Сейфен // Jiaoyu kexue yanjiu [Науч. воспитание и исследования]. - 2007. - № 11. - С. 59–70.

172. Сургуладзе, В.Ш. Концепция внешней политики Российской Федерации - целеполагающий документ государственного стратегического планирования / В.Ш. Сургуладзе // Власть. - 2017. - №1. - С. 84-87.

173. Хандогин, К.Ю. Идеология хомейнизма и ее влияние на формирование концептуальных основ внешней политики Ирана / К.Ю. Хандогин // Власть. - 2011. - №10. - С. 111-114.

Диссертации и авторефераты диссертаций

174. Барканов, А.А. Культурно-воспитательная функция современного Российского государства: автореф. дис. … канд. юрид. наук / А.А. Барканов. - М., 2008. – 28 с.

175. Батищева, Е.В. Механизм реализации социальной функции государства (на примере деятельности уголовно-исполнительной системы): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Е.В. Батищева. - Владимир, 2006. – 23 с.

176. Безруков, А.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка органами публичной власти в Российской Федерации: автореф…дисс. докт. юрид. наук / А.В. Безруков. – Екатеринбург, 2017. – 51 с.

177. Белоусова, М.С. Конституция Российской Федерации как правовая основа развития функций государства. Автореф. дисс. … канд. юрид. наук / М.С. Белоусова. - Челябинск, 2012. – 26 с.

178. Буховец, А.Н. Идеологическая функция государства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А.Н. Буховец. - М. 2002. – 20 с.

179. Бухтерева, М.А. Формы реализации функций государства: автореф. дисс. … канд. юрид. наук / М.А. Бухтерева. – М., 2002. – 26 с.

180. Васенина, А.Н. Информационная функция современного российского государства: автореф. дис. … канд. юрид. наук / А.Н. Васенина. - Н. Новгород, 2007. – 38 с.

181. Велижанина, М.Ю. «Мягкое право»: его сущность и роль в регулировании международных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Ю. Велижанина. - М., 2007. – 29 с.

182. Григонис, Э.П. Механизм государства (теоретико-правовой аспект): автореф…дисс. докт. юрид. наук / Э.П. Григонис. – СПб, 2000. – 42 с.

183. Шебанов, А.Ф. Вопросы теории нормативных актов в советском праве: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук / А.Ф. Шебанов. - М., 1965. – 46 с.

184. Земсков, В.А. Функции государственно-общественной власти: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Земсков. - Владимир, 2011. - 26 с.

185. Калентьева, Т.А. Правовые формы реализации экономической функции государства в условиях перехода к рыночным отношениям: дис. ... канд. юрид. наук / Т.А. Калентьева. - Самара, 2000. – 25 с.

186. Киреева, С.А. Межгосударственная интеграция как внешняя функция российского государства: автореф. дис. … д-ра юрид. наук / С.А. Киреева. - Саратов, 2006. – 53 с.

187. Козлов, А.В. Функция российского государства по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций: вопросы теории и практики: дис. … канд. юрид. наук / А.В. Козлов. – Волгоград, 2011. – 200 с.

188. Кузнецов, И.А. Охрана социалистического правопорядка, социалистической собственности, прав и свобод граждан как функция советского общенародного государства: дисс. ... канд. юрид. наук / И.А. Кузнецов. - Саратов, 1986. – 204 с.

189. Кулагин, Д.А. Эффективность конституционно-правового механизма осуществления публичной власти в Российской Федерации: автореф…дисс. канд. юрид. наук / Д.А. Кулагин. – Челябинск, 2013. – 27 с.

190. Марченко, Ю.В. Правовые формы осуществления государственных функций: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2008. - 174 с.

191. Мелихова, А.В. Функции советского и современного Российского государства: автореферат дис. … канд. юрид. наук / А.В. Мелихова. - Самара, 2006. – 40 с.

192. Морозова, Л.А. Функции российского государства на современном этапе / Л.А. Морозова // Государство и право. – 1993. - №6. – С. 98-108.

193. Милюков, А.М. Экономическая функция государства и роль таможенных органов в ее реализации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А.М. Милюков. - Владимир, 2006. – 26 с.

194. Павлов, Е.Я. Конституционно-правовой механизм осуществления внешней политики Российской Федерации: автореф…дисс. докт. юрид. наук / Е.Я. Павлов. – М., 2004. – 38 с.

195. Пожарский, Д.В. Охранительная функция государства (теоретико-методологические проблемы): диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Д.В. Пожарский. – М., 2014. – 426 с.

196. Рябова, Е.В. Функция обеспечения правопорядка в период формирования правового российского государства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Е.В. Рябова. - Волгоград, 2005. – 27 с.

197. Савченко, Е.О. Имперский характер внешней политики США: дисс. канд. полит. наук / Е.О. Савченко. – М., 2010. – 229 с.

198. Сизов, В.Е. Экологическая функция государства и механизм ее реализации: дисс. … докт. юрид. наук / В.Е. Сизов. - М., 2005. – 367 с.

199. Терехин, Д.В. Охрана международного правопорядка как функция современного Российского государства: дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Терехин. - Н. Новгород, 2006. – 266 с.

200. Туманов, С.Н. Механизм реализации внешних функций государства: вопросы теории и практики: дисс… докт. юрид. наук / С.Н. Туманов. – Пенза, 2017. – 512 с.

201. Тюленев, В.Г. Правовые формы осуществления хозяйственно-организаторской функции Советского общенародного государства на современном этапе: дисс. ... канд. юрид. наук / В.Г. Тюленев. - М., 1983. – 210 с.

202. Утяшов, Э.К. Функция обороны от нападения извне современного Российского государства: дис. … канд. юрид. наук / Э.К. Утяшов. - Саратов, 2000. – 214 с.

203. Харитонова, Е.М. «Мягкая сила» во внешней политике государства: опыт Великобритании (вторая половина 1990-х – 2010-е годы): дисс. канд. полит. наук / Е.М. Харитонова. – М., 2017. – 216 с.

204. Ятимов, С.С. Идеологические основы внешней политики Исламской республики Иран: автореф. дисс…канд. полит. наук / С.С. Ятимов. – Душанбе, 2001. – 21 с.

Справочные и учебные издания

205. Алексеев, С.С. Теория государства и права: учебник / С.С. Алексеев. – М.: Норма, 2004. – 283 с.

206. Бабаев, В.К., Бабаев, С.В. Функции современного Российского государства: Учебное пособие / В.К. Бабаев, С.В. Бабаев. - Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001. – 98 с.

207. Борисов, Г.А. Теория государства и права: учебное пособие / Г.А. Борисов. – Белгород: БелГУ, 2006. – 238 с.

208. Буриан, А. Теория международных отношений: Курс лекций / А. Буриан. – Молдова, 2008. – 544 с.

209. Комаров, С.А. Общая теория государства и права: учебник / С.А. Комаров. – М.: Юрайт, 1998. – 316 с.

210. Кутафин, О.Е. Основы государства и права: Учебное пособие / О.Е. Кутафин. – М.: Юристъ, 2000. – 183 с.

211. Лазарев, В.В. Общая теория права и государства: учебник / В.В. Лазарев. – М.: Юристъ, 2001. – 511 с.

212. Матузов, Н. И, Малько, А.В. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2005. – 540 с.

213. Мелехин, А. В. Теория государства и права: учебник. // СПС КонсультантПлюс. 2009.

214. Морозова, Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 464 с.

215. Нерсесянц, В.С. История политических и правовых учений: учебник для вузов. - М.: ИНФРА-М, 2014. – 704 с.

216. Общая теория государства и права: Академический курс. В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. проф. М.Н. Марченко. - М.: Зерцало, 1998. – 416 с.

217. Отчетный доклад о работе партии, представленный на XVIII Съезде ВКП (б). Правда. 1939. 11 марта.

218. Рассолов, М.М. Теория государства и права: Учебник для вузов / М.М. Рассолов. - М.: Юнити, 2012. – 735 с.

219. Советский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1990. – 1633 с.

220. Теория государства и права / под ред. К.А. Мокичева. - М.: Юридическая литература, 1970. – 631 с.

221. Тонков, Е.Е. Теория государства и права: учебно-методическое пособие / Е.Е. Тонков. – Белгород: НИУ «БелГУ», 2018. – 254 с.

Иностранная литература

222. Berstein, S., Milza, P. Histoire du XX siècle / P. Milza, S. Berstein. – Paris, 1996. – Vol. III.

223. Bogdan, M. Comparative law. - Deventer: Kluwer Law and Taxation Publishers, 1994. – P. 83.

224. Bodin J. Les six livres de la Republique. – Paris, 1986.

225. Brown C. Religion and State. The Muslim Approach to Politic. — N.Y.: Columbia University Press, 2001. - P. 170.

226. Mudde C. (2010) The Rise (and Fall?) of American Conservatism // The Journal of Politics, vol. 72, no 2, pp. 588–594.

Электронные ресурсы

227. China and the World in the New Era [«ktrnhjyysq htcehc]^ http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/201909/27/content_WS5d8d80f9c6d0bcf8c4c142ef.html (дата обращения 01.06.2022 года).

228. Consolidated list of financial sanctions targets in the UK [Электронный ресурс]: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1070062/Russia.pdf (от 21.04.2022 года), https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1066932/InvBan.pdf (от 06.04.2022 года) (дата обращения 23.04.2022 года).

229. Countering Russian Influence in Europe and Eurasia Act 2017 года (Акт о противодействии российскому влиянию в Европе) [Электронный ресурс]: https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/1221 (дата обращения 29.04.2022 года).

230. Foreign, Commonwealth & Development Office Outcome Delivery Plan (опубликован 15 июля 2021 года) [Электронный ресурс]: https://www.gov.uk/government/publications/foreign-commonwealth-development-office-outcome-delivery-plan/fcdo-outcome-delivery-plan-2021-to-2022 (дата обращения 13.04.2022 года).

231. National Security Strategy of the United States of America (December 2017) [Электронный ресурс]: https://history.defense.gov/Historical-Sources/National-Security-Strategy/ (дата обращения 25.04.2022 года).

232. Sanctions and Anti-Money Laundering Act 2018 [Электронный ресурс]: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2018/13/contents (дата обращения 23.04.2022 года).

233. The Republic of Belarus (Sanctions) (EU Exit) (Isle of Man) Order 2021 [Электронный ресурс]:

https://www.legislation.gov.uk/uksi/2021/1257/contents/made (дата обращения 23.04.2022 года).

234. The Russia (Sanctions) (EU Exit) (Amendment) Regulations 2022 [Электронный ресурс]: https://www.legislation.gov.uk/uksi/2022/123/contents/made (дата обращения 23.04.2022 года).

235. The UK Sanctions List [Электронный ресурс]: https://www.gov.uk/government/publications/the-uk-sanctions-list (дата обращения 23.04.2022 года).

236. Административное регулирование экспорта (Export Administration Regulations) [Электронный ресурс]: https://www.federalregister.gov/documents/2021/10/05/2021-20649/the-export-administration-regulations-editorial-revisions-clarifications-and-corrections (дата обращения 29.04.2022 года).

237. Акт о поддержке свободы в Украине 2014 года (Ukraine Freedom Support Act) [Электронный ресурс]: https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2828/text (дата обращения 29.04.2022 года).

238. Акт об экономических полномочиях в связи с международным чрезвычайным положением 1977 года (International Emergency Economic Powers Act) [Электронный ресурс]: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/50/chapter-35 (дата обращения 29.04.2022 года).

239. Белая книга германской политики безопасности и будущего бундесвера 2016 [Электронный ресурс]: https://www.dsn.gob.es/sites/dsn/files/2016_German_WhitePaper_SecurityPolicy_13jul2016.pdf (дата обращения 03.05.2022 года).

240. Белая книга по вопросам обороны и национальной безопасности [Электронный ресурс]: http://www.livreblancdefenseetsecurite.gouv.fr/ (дата обращения 28.06.2022 года).

241. Ван И подробно остановился на пятибалльной позиции Китая по текущему украинскому вопросу [Электронный ресурс]: http://www.gov.cn/guowuyuan/2022-02/26/content_5675705.htm (дата обращения 20.06.2022 года).

242. Ван И провел телефонный разговор с министром иностранных дел России Лавровым [Электронный ресурс]: http://www.gov.cn/guowuyuan/2022-02/24/content_5675497.htm (дата обращения 20.06.2022 года).

243. Вассенаарские договоренности по экспортному контролю за обычными вооружениями, товарами и технологиями двойного назначения от 1996 года [Электронный ресурс]: https://www.wassenaar.org/app/uploads/2021/12/Public-Docs-Vol-I-Founding-Documents.pdf (дата обращения 09.09.2023 года).

244. Выступление государственного секретаря Энтони Блинкена «Внешняя политика для американского народа» (03.03.2021 года) [Электронный ресурс]: https://www.state.gov/a-foreign-policy-for-the-american-people/ (дата обращения 25.04.2022 года).

245. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности [Электронный ресурс]: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034 (дата обращения 30.07.2022 года).

246. Выступление на совещании с послами и постоянными представителями Российской Федерации [Электронный ресурс]: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23669 (дата обращения 30.07.2022 года).

247. Генеральная лицензия Управления по контролю за финансовыми активами Министерства финансов США от 11.03.2022 года «Санкционирование операций, связанных с определенным импортом, запрещенных Указом Президента от 11 марта 2022 года» (General license № 17 Authorizing Transactions Related to Certain Imports Prohibited by Executive

Order of March 11, 2022) [Электронный ресурс]: https://home.treasury.gov/system/files/126/russia_gl17.pdf (дата обращения 30.04.2022 года).

248. Глобальная Британия в эпоху конкуренции: комплексный обзор безопасности, обороны, развития и внешней политики (март 2021 года) [Электронный ресурс]: https://www.gov.uk/government/publications/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence development-and-foreign-policy (дата обращения 12.04.2022 года).

249. Десять принципов создания монолитной идеологической системы [Электронный ресурс]:https://alphapedia.ru/w/Ten_Principles_for_the_Establishment_of_a_Monolithic_Ideological_System (дата обращения 05.09.2023 года).

250. Директива №2 от 24 февраля 2022 года в соответствии с исполнительным указом Президента США №14024 «Запреты, связанные с корреспондентскими или платежными счетами и обработкой транзакций с участием некоторых иностранных финансовых учреждений» («Директива CAPTA, связанная с Россией»)» (Directive 2 under executive order 14024 Prohibitions Related to Correspondent or Payable-Through Accounts and Processing of Transactions Involving Certain Foreign Financial Institutions) [Электронный ресурс]: https://home.treasury.gov/system/files/126/correspondent_accounts_directive_2.pdf (дата обращения 30.04.2022 года).

251. Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) [Электронный ресурс]: https://base.garant.ru/2566557/#friends (дата обращения 10.05.2022 года).

252. Долгий путь – куда? — Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]: https://globalaffairs.ru/articles/est-li-u-ssha-strategiya/ (дата обращения 26.04.2022 года).

253. Заявление правительства Федерального канцлера Олафа Шольца от 27 февраля 2022 года (bundesregierung.de) [Электронный ресурс]:

https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/regierungserklaerung-von-bundeskanzler-olaf-scholz-am-27-februar-2022-2008356 (дата обращения 03.05.2022 года).

254. Закон о международных отношениях Китая 2023 года [Электронный ресурс]: https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/the-law-on-foreign-relations-of-china-20230629?ysclid=lp15qowm1v402005113 (дата обращения 16.11.2023).

255. Закон о комплексных санкциях в отношении Ирана, о привлечении к ответственности и об изъятии капиталовложений от 01 июля 2010 года (Comprehensive Iran Sanctions, Accountability, and Divestment Act): [Электронный ресурс]: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Documents/hr2194.pdf (дата обращения 09.09.2023 года).

256. Закон от 05.08.1996 года о санкциях в отношении Ирана и Ливии (The Iran and Libya Sanctions Act of 1996 (ILSA) [Электронный ресурс]: https://www.congress.gov/bill/104th-congress/house-bill/3107 (дата обращения 09.09.2023 года).

257. Закон от 18.02.2016 года об ужесточении санкций и о политике США в отношении Северной Кореи (North Korea Sanctions and Policy Enhancement Act of 2016) [Электронный ресурс]: https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/757 (дата обращения 09.09.2023 года).

258. Закон от 27.07.2017 года о санкционном противодействии противникам США (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act (CAATSA)) [Электронный ресурс]: https://www.congress.gov/115/plaws/publ44/PLAW-115publ44.pdf (дата обращения 09.09.2023 года).

259. Иран подписал меморандум о вступлении в ШОС [Электронный ресурс]: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6322d59d9a79474fa18e000f?ysclid=lm1p0qimil759471181 (дата обращения 01.09.2023 года).

260. Исполнительный регламент Совета (ЕС) 2022/581 от 08.04.2022 года о введении в действие Регламента (ЕС) No 269/2014 относительно ограничительных мер в отношении действий, подрывающих или угрожающих территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины [Электронный ресурс]: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022R0581&qid=1651749948592 (дата обращения 02.05.2022 года).

261. Исполнительный указ Президента США 14024 от 15 апреля 2021 года «Блокирование имущества в отношении вредоносного для внешней политики США Правительства Российской Федерации» (Executive Order 14024 of April 15, 2021. Blocking Property With Respect To Specified Harmful Foreign Activities of the Government of the Russian Federation) [Электронный ресурс]: https://home.treasury.gov/system/files/126/14024.pdf (дата обращения 30.04.2022 года).

262. Исполнительный указ Президента США 14068 от 11 марта 2022 года «Запрет определенного импорта, экспорта и новых инвестиций в связи с продолжающейся агрессией Российской Федерации» (Executive Order 14068 of March 11, 2022 Prohibiting Certain Imports, Exports, and New Investment With Respect to Continued Russian Federation Aggression) [Электронный ресурс]: https://home.treasury.gov/system/files/126/14068.pdf (дата обращения 29.04.2022 года).

263. Каирская декларация прав человека [Электронный ресурс]: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D0%B8%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2_%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%B0

264. Как Германия поддерживает Украину в военном отношении? | Федеральное правительство (bundesregierung.de) [Электронный ресурс]:

https://www.bundesregierung.de/breg-de/themen/krieg-in-der-ukraine/faq-waffenlieferungen-2027766 (дата обращения 03.05.2022 года).

265. Китайская национальная оборона в новой эре (China’s National Defense in the New Era) [Электронный ресурс]: http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/201907/24/content_WS5d3941ddc6d08408f502283d.html (дата обращения 01.06.2022 года).

266. Коалиционное соглашение 2021 [Электронный ресурс]: https://www.politico.eu/wp-content/uploads/2021/11/24/Koalitionsvertrag-2021-2025.pdf (дата обращения 02.05.2022 года).

267. Конвенция организации Исламская конференция о борьбе с международным терроризмом от 01 июля 1999 года [Электронный ресурс]: https://docs.cntd.ru/document/902038140?ysclid=lm1mf9762b856714021 (дата обращения 04.09.2023 года).

268. Конституция Ирана [Электронный ресурс]: https://worldconstitutions.ru/?p=83 (дата обращения 04.07.2022 года).

269. Конституция КНДР [Электронный ресурс]: https://worldconstitutions.ru/?p=30&ysclid=lm64s3db3f56768184 (дата обращения 05.09.2023 года).

270. Конституция КНР [Электронный ресурс]: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/? (дата обращения 18.06.2022 года).

271. Конституция Саудовской Аравии [Электронный ресурс]: https://worldconstitutions.ru/?p=86 (дата обращения 28.06.2022 года).

272. Конституция Франции [Электронный ресурс]: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf (дата обращения 27.06.2022 года).

273. Конституция ФРГ 1949 года [Электронный ресурс]: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru (дата обращения 02.05.2022 года).

274. Лавров провел переговоры с главой МИД Китая. 01.02.2020 [Электронный ресурс]: URL: https://ria.ru/20200201/1564144900.html (дата обращения: 27.08.2022).

275. Национальная стратегия безопасности и стратегический обзор обороны и безопасности 2015 год [Электронный ресурс]: https://www.gov.uk/government/publications/national-security-strategy-and-strategic-defence-and-security-review-2015 (дата обращения 12.04.2022 года).

276. Обзор British Council: предмет ведения (Tailored review of the British Council: terms of reference) [Электронный ресурс]: https://www.gov.uk/government/publications/tailored-review-of-the-british-council-terms-of-reference (дата обращения 14.04.2022 года).

277. Обзор Marshall Aid Commemoration Commission: предмет ведения (Tailored Review of the Marshall Aid Commemoration Commission: terms of reference) [Электронный ресурс]: https://www.gov.uk/government/publications/tailored-review-of-the-marshall-aid-commemoration-commission-terms-of-reference (дата обращения 15.04.2022 года).

278. Обзор Wilton Park: предмет ведения (Tailored Review of Wilton Park: terms of reference) [Электронный ресурс]: https://www.gov.uk/government/publications/tailored-review-of-wilton-park-terms-of-reference (дата обращения 14.04.2022 года).

279. Обзор Вестминстерского фонда за демократию: предмет ведения (Tailored Review of Westminster for Democracy: terms of reference) [Электронный ресурс]: https://www.gov.uk/government/publications/tailored-review-of-westminster-for-democracy-terms-of-reference (дата обращения 15.04.2022 года).

280. Обзор Независимой комиссии по оказанию помощи, проведенный Министерством иностранных дел, по делам Содружества и развития (Foreign, Commonwealth & Development Office's review of the Independent Commission for Aid Impact) [Электронный ресурс]:

https://www.gov.uk/government/publications/foreign-commonwealth-development-offices-review-of-the-independent-commission-for-aid-impact (дата обращения 15.04.2022 года).

281. Подцероб, А.Б. Исламский фактор и процесс принятия внешнеполитических решений / А.Б. Подцероб [Электронный ресурс]: http://www.iimes.ru/?p=6549&ysclid=l527tu9t5j698591518 (дата обращения 01.07.2022 года).

282. Полный текст доклада 20-ому Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая [Электронный ресурс]: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения 06.09.2023 года).

283. Постановление Совета (ЕС) № 833/2014 от 31.07.2014 года об ограничительных мерах в связи с действиями России, дестабилизирующими ситуацию в Украине [Электронный ресурс]: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2014.229.01.0001.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2014%3A229%3ATOC (дата обращения 02.05.2022 года).

284. Привлечение России и Беларуси к ответственности - Государственный департамент США [Электронный ресурс]: https://www.state.gov/holding-russia-and-belarus-accountable/ (дата обращения 25 апреля 2022 года).

285. Рамочное соглашение Британско-китайского центра (Great Britain-China Centre framework agreement) [Электронный ресурс]: https://www.gov.uk/government/publications/great-britain-china-centre-framework-agreement (дата обращения 15.04.2022 года).

286. Регламент Совета ЕС №269/2014 от 17.03.2014 года относительно ограничительных мер в отношении действий, подрывающих или угрожающих территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины [Электронный ресурс]: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02014R0269-20220414&qid=1651749948592 (дата обращения 10.05.2022 года).

287. Решение Совета Европейского союза 2022/346 от 01.03.2022 года о внесении изменений в Решение 2014/512/CFSP относительно ограничительных мер в связи с действиями России, дестабилизирующими ситуацию в Украине [Электронный ресурс]: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022D0346&qid=1651749948592 (дата обращения 02.05.2022 года).

288. Решение Совета ЕС 2014/512/CFSP от 31.07.2014 года об ограничительных мерах в связи с действиями России, дестабилизирующими ситуацию в Украине [Электронный ресурс]: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2014.229.01.0013.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2014%3A229%3ATOC (дата обращения 02.05.2022 года).

289. Системная история международных отношений: в 4 т. 1918–1991. Т. 1. 1918–1945 / под ред. А. Д. Богатурова [Электронный ресурс]: http://www.obraforum.ru/lib/book1/ (дата обращения 18.06.2022 года).

290. Список иностранных финансовых учреждений, подпадающих под действие санкций в отношении корреспондентских счетов или счетов с кредиторской задолженностью (CAPTA List) (List of Foreign Financial Institutions Subject to Correspondent Account or Payable-Through Account Sanctions (CAPTA List)) [Электронный ресурс]: https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/consolidated-sanctions-list-non-sdn-lists/list-of-foreign-financial-institutions-subject-to-correspondent-account-or-payable-through-account-sanctions-capta-list (дата обращения 30.04.2022 года).

291. Стратегический обзор обороны и национальной безопасности Франции (в редакции 2021 года) [Электронный ресурс]: https://operationnels.com/wp-content/uploads/2021/04/strategic-update-2021.pdf (дата обращения 28.06.2022 года).

292. Стратегия национальной безопасности морских границ Франции [Электронный ресурс]: https://theatrum-belli.com/strategie-nationale-de-surete-des-espaces-maritimes/ (дата обращения 28.06.2022 года).

293. Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс]: URL:http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=29725 (дата обращения 18 января 2022 года).

294. Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права. - М.: Изд. бр. Башмаковых, 1910. Т. 1, 2. [Электронный ресурс]: URL: http://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=243 (дата обращения 25 декабря 2021 года).